

ЭНЦЕФАЛИТ

НЕ ВЫДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА
СО МНОЙ

Вместо предисловия

Первый раз я столкнулся с психиатрией, когда закончил первый класс.

Тогда я жил с мамой и бабушкой в Павловске, на улице 1-я Советская. Моя мама, Ирина Евгеньевна Андреева, была физиком по образованию. Она закончила Ленинградский государственный университет, а затем работала в НИИ-13 — закрытом научном учреждении, где, возможно, вдыхала вредные вещества.

Позже мама ушла работать в библиотеку Академии наук, библиографом. У неё была одна страсть — путешествия, и, возможно, именно она передалась и мне.

Однажды мама поехала в Армению, где сильно загорела. Потом отправилась на север, в Карелию, где после одного из купаний повредила родинку на спине. Вскоре эта родинка начала увеличиваться.

При Академии наук работал онколог-консультант по фамилии Раков. Он осмотрел маму и поставил диагноз: «меланома (?)». Знак вопроса, вероятно, был для того, чтобы хоть немного её успокоить. Мама прочитала справочник по онкологии и расстроилась: прогноз был неблагоприятным — от трёх до пяти лет.

Опухоль на спине удалили, но вскоре метастазы появились в паху, и маму положили в больницу в Песочном, под Ленинградом, на операцию.

Я жил с бабушкой Ольгой Семёновной Андреевой, а нас иногда навещала её сестра — Елена Семёновна Шкутенко, которая жила в Ленинграде.

Я был нервным и капризным ребёнком. Возможно, состояние мамы передавалось и мне. Не знаю, кто стал инициатором, но меня решили показать психиатру.

Помню его фамилию — Мартынов. Он осмотрел меня и порекомендовал направить меня в

так называемую «санаторно-лесную школу», расположенную на улице Красного Курсанта в Павловске. Это была школа-интернат для проблемных детей с отставанием в развитии, энурезом и другими отклонениями.

Я проучился в ней год. Преподаватели не могли понять, что я там вообще делаю. В первом классе я окончил на четвёрки и пятёрки, и учёба не доставляла мне особых трудностей. Но помню, нам всем давали жёлтые таблетки. Это был аминазин.

На следующий год я вернулся в свою прежнюю школу — 464 в Павловске. Но теперь успеваемость у меня снизилась. Я стал троечником. Я старался забыть этот неприятный период в своей жизни и никому о нём не рассказывал. Позже сестра моей бабушки сказала: «Отправить тебя в эту школу была нашей большой ошибкой».

Болезнь мамы прогрессировала. Метастазы перешли в лёгкие, и после очередной операции врачи отправили её домой умирать. К нам приехала Ирэна Милевская, которую я впоследствии стал называть тётей Ирой. Она предложила мне провести лето на даче в Белоострове, вероятно, чтобы уберечь мою ранимую психику и защитить меня от страданий мамы.

В августе мы собрались ехать домой. В дороге, выбрав подходящий момент, Ирэна с трудом произнесла фразу: «Твоя мама... твоя мама... умерла».

После этих слов я не проронил ни слезинки. Я был словно онемевший, находился в состоянии ступора. Только когда мы приехали домой и я остался наедине, я дал волю слезам.

Многие позже считали моё поведение странным, как будто я отнёсся к смерти матери равнодушно, хотя это было далеко не так.

Меня не взяли на похороны, пожалев мою ранимую душу. Сейчас я не жалею об этом. Мама осталась в моей памяти живой. Позже я узнал, что её хоронили в белом гробу. У подъезда собралось много людей. Маме было всего 38 лет. Мне тогда было 9 лет.

Перед смертью мама попросила свою лучшую подругу, с которой она училась и в школе, и в университете, Ирэну Милевскую, позаботиться обо мне и попросила её обследовать меня у хорошего врача.

Однажды Ирэна, вместе со мной, отправилась в поликлинику на улице Энгельса в Ленинграде. Со мной беседовал какой-то весёлый мужчина, задавал разные вопросы.

После визита Ирэна передала мне заключение врача:

«Ребёнок совершенно нормальный, просто у него нестандартная психика».

Ирина Андреева и Ирэна Милевская

Глава первая. ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

«Я ещё живой, мой век не кончился пока,
Я ещё живой, меня не ждите облака...»

ПРЕДЫСТОРИЯ

Это было в 1996 или 1997 году. Прогуливаясь по городу Пушкину, я заметил на одном из столбов объявление: «Предлагаю выгодную работу». Я позвонил по телефону и вскоре встретился с автором — лысоватым мужчиной лет сорока пяти. Он представился Сергеем Павловичем Тимофеевым, преподавателем инженерно-строительного военного училища в Пушкине, имевшим звание подполковника. Сергей Павлович предложил мне заняться сетевым маркетингом и продавать популярное на тот момент средство «Гербалайф». Он уверял, что с помощью этого препарата и лечебного голодания избавился от ишемической болезни сердца и вскоре должен был быть комиссован по состоянию здоровья... но болезни уже не было!

Я, признаться, не был заинтересован в продаже добавок. Однако он предложил нечто неожиданное: «Я увлекаюсь астрологией, окончил астрологическую академию. Могу составить вам гороскоп». Меня эта идея заинтересовала.. Мы обсудили данные о моём рождении (час рождения мне был неизвестен), и через несколько дней я снова встретился с Сергеем Павловичем — он показал мне мой гороскоп. Он почти точно описал черты моего характера, хотя до этого мы с ним не были знакомы.

По гороскопу я — Водолей, а моя бывшая жена — Весы. В астрологии этот союз считается идеальным. Однако он сказал, что она мне не подходит. Дело в том, что у неё Солнце в Весах, а у меня Луна в Весах, и по астрологическим законам Солнце подавляет Луну.

Затем он обвёл кружком точку на гороскопе и сказал, что в определённый период со мной что-то произойдёт. Я забыл об этом и не придавал его словам значения. Однако несколько лет спустя, когда всё случилось, я вспомнил об этом предсказании. Совпадение? Возможно. Но слишком интересное, чтобы оставить его без внимания.

УКУС КЛЕЩА

Я занимался ушу в школе «Уцзимэнь», что в переводе с китайского означает «Врата в Беспредельность». Моим тренером была Елена Фёдорова. Занятия проходили в спортзале школы иностранных языков на Вознесенском проспекте в Санкт-Петербурге, недалеко от метро «Сенная площадь».

Фёдорова Е. В.

Первый год я занимался в группе, изучающей стиль ланьшаньцюань. Однажды моя знакомая Лидия Евгеньевна Новочадовская попросила меня помочь передвинуть шкаф в её квартире. Видимо, я перенапрягся, у меня развилась мошоночная грыжа, и мне пришлось лечь на операцию. После операции, когда я почти полностью восстановился, я перешёл в группу, изучающую тайцзицюань, где физические нагрузки были минимальными. Это подходило мне: важнее было не перенапрягаться.

Недалеко от метро «Сенная площадь» был магазин «Роза Мира», где продавались интересные книги по боевым искусствам и йоге. Я купил там книгу Сергея Шиняева «Искусство потерянного следа (ушу Мицзун-цюань)» и, когда занятия в школе ушу прекратились до осени, решил попробовать заниматься по ней самостоятельно.

Я нашёл тихую полянку недалеко от города Павловска, вблизи станции «36 километр», на берегу речки Чёрной. В этот уголок природы я приезжал в свободное время, чтобы сосредоточиться на тренировках.

После одного из занятий я вернулся домой, принял душ и заметил, что из моей правой голени торчит какая-то чёрная точка. Сначала я подумал, что это может быть просто сорняк, зацепившийся за кожу, но приглядевшись, понял, что это клещ.

Не испытывая паники, я вытащил его с помощью растительного масла, по известной мне методике. Всё это прошло быстро, и я выкинул его, не подумав о том, что нужно было сохранить для анализа. Я знал, что в течение трёх дней после укуса нужно обратиться к врачу, поэтому решил не откладывать визит в поликлинику.

29 июня 2004 года я пошёл в районную поликлинику, откуда меня направили в

травмпункт, так как этим вопросом в поликлинике не занимаются. Я отстоял очередь, и хирург осмотрел меня, после чего отправил в больницу имени Боткина.

В больнице я заполнил опросный лист, в котором указал, при каких обстоятельствах и где меня укусил клещ. Молодая женщина, которая впоследствии стала моим лечащим врачом, осмотрела меня и для профилактики выдала таблетки йодантипирина. Она также рассказала, как правильно их принимать. В качестве альтернативы можно было бы сделать укол иммуноглобулина, но он был платным, и я выбрал таблетки.

Вернувшись домой, я продолжил обычную жизнь и принимал таблетки, хотя и не всегда строго следовал схеме.

◆ Справка

Инкубационный период клещевого энцефалита обычно составляет от 7 до 14 дней, реже — до 30. В это время человек может чувствовать себя полностью здоровым. Заболевание начинается внезапно, часто с резкого подъёма температуры, выраженной слабости, головной боли, тошноты и светобоязни. Первые симптомы нередко напоминают тяжёлое отравление или грипп. Именно в этот период вирус уже поражает центральную нервную систему, хотя внешне это ещё может быть незаметно.

14 июля 2004 года мне стало плохо. Началось это ещё на работе. Я с трудом закончил смену, так как чувствовал сильную слабость. Дома я стал чувствовать головную боль, дурноту, тошноту, резь в глазных яблоках, светобоязнь. Было ощущение, что я чем-то отравился. Температура поднялась выше 38 градусов.

В тот момент я находился дома один. Я проживал тогда с бывшей женой и дочкой, которые уехали во Францию. Я вызвал скорую помощь.

По вызову приехала женщина средних лет. Как я впоследствии выяснил, это была Наталья Борисовна Шувалова, заведующая терапевтическим отделением поликлиники № 89 города Пушкина; в этот день она, вероятно, подрабатывала на скорой помощи. Она долго осматривала меня, после чего я был отвезён на машине скорой помощи в больницу имени Боткина.

◆ Справка

Клещевой энцефалит вызывается вирусом, который передаётся в основном через укус инфицированного иксодового клеща. Реже заражение возможно при употреблении сырого молока коз или коров. Заболевание может протекать в разных формах — от относительно лёгких до тяжёлых, с поражением головного и спинного мозга. В тяжёлых случаях возможны стойкие неврологические нарушения, парезы, параличи, эпилептические припадки и инвалидизация. Летальность при отдельных формах заболевания достигает нескольких процентов.

БОЛЬНИЦА № 30 ИМЕНИ БОТКИНА

Первые дни пребывания в больнице я помню очень смутно. С 16 по 22 июля я лежал в отделении реанимации и интенсивной терапии, мне сделали пункцию спинного мозга.

◆ Справка

Пункция спинного мозга (люмбальная пункция) — это диагностическая процедура, при которой берётся спинномозговая жидкость (ликвор) для оценки состояния центральной нервной системы. Она позволяет выявить воспаление, инфекцию, кровоизлияние и степень поражения мозга и оболочек. При клещевом энцефалите анализ ликвора является одним из основных методов подтверждения диагноза и оценки тяжести заболевания.

Затем меня перевели в обычную палату на менингитное отделение.

Больница №30 имени Боткина

◆ Справка

Менингитное отделение — специализированное инфекционное отделение, куда госпитализируют пациентов с воспалительными заболеваниями центральной нервной системы: менингитом, энцефалитом, менингоэнцефалитом. Сюда помещают больных с подозрением на поражение оболочек мозга, независимо от причины — вирусной, бактериальной или токсической. Пациенты находятся под постоянным наблюдением из-за риска осложнений, включая отёк мозга, судороги и нарушения сознания.

В больнице меня навещали мой друг и одноклассник Виктор Анащенко, друзья Алексей Пожилов и Павел Лихачёв, подруга моей матери Наталья Сергеевна Зудова. Родителей и родственников, кроме маленькой дочери, у меня не было.

Меня также навестил мой знакомый Владислав Новочадовский вместе со своим другом и своей матерью Лидией Евгеньевной. Владислав недавно закончил колледж по специальности «парикмахер». Он меня постриг.

Мне ставили капельницы, делали уколы, друзья приносили лекарства, так как в больнице их почти не было. Кормили отвратительно, спасали только передачи. Большинство пациентов на отделении страдали менингитом.

Владислав
Новоцадовский

Виктор
Анащенко

Моим соседом оказался молодой парень Сергей. Он раньше занимался плаванием, простудился и заболел менингитом. Его периодически мучили головные боли. Его навещали мама и молодая красивая жена Наташа. Мы с ним разговаривали на разные темы, в основном о компьютерах.

К нам на отделение поступил пожилой мужчина, которого я видел, когда занимался спортом на полянке близ 36-го километра. Оказывается, его тоже укусил клещ, но у него был не клещевой энцефалит, а другое заболевание, вроде барелиоз.

Впоследствии к нам поступил дед, у которого тоже был энцефалит — он заразился через козье молоко. Поначалу меня мучили головные боли, как будто в голове что-то стреляло. После приёма капсул пирасетама, которые мне привёз одноклассник Виктор, боли сразу прошли.

Произошёл случай, изрядно меня напугавший. Однажды моё тело словно всё онемело, я думал, что меня может парализовать. Я сказал об этом лечащему врачу, сделали укол, и через некоторое время стало легче.

31 июля моё лицо странно перекосило. Впоследствии мне сказали, что у меня левосторонний парез лицевого нерва.

◆ Справка

Парез лицевого нерва — это нарушение работы лицевого нерва, проявляющееся асимметрией лица, слабостью мимических мышц и нарушением движений на одной стороне. Может возникать при инфекционных поражениях нервной системы, в том числе при энцефалите и менингите. В ряде случаев является признаком поражения головного мозга или его оболочек и требует наблюдения и лечения.

К нам на отделение поступил вьетнамец по имени Дуо. Его перевели с другого

отделения для долечивания менингита. Он работал поваром в ресторане. Его навещали около десяти других вьетнамцев и какая-то русская женщина.

Меня отвезли на машине скорой помощи в другую больницу, где мне сделали компьютерную томографию мозга. По словам моего лечащего врача, она ничего страшного не показала.

9 августа мне сделали повторную пункцию спинного мозга, которая показала, что ликвор (показатель состояния спинномозговой жидкости) стал ещё хуже, чем был раньше, то есть моё состояние, несмотря на лечение, ухудшилось.

Большую часть времени я лежал. Мой друг Алексей Пожилов, который навещал меня в больнице, сказал мне, что всё время лежать нельзя и надо хотя бы немного двигаться. Он помогал мне ходить по коридору.

Я находился в тяжёлом состоянии и не знал дальнейшего развития событий, поэтому передал Алексею свою банковскую карту, по которой я получал зарплату на работе, и сообщил ему ПИН-код, чтобы он в случае необходимости смог распорядиться моими деньгами.

Однажды меня навестила бывшая жена, которая недавно вернулась из поездки во Францию. Она мне ничего не привезла, просто интересовалась, как у меня дела.

Я пытался самостоятельно ходить по коридору, держась за стенку, но лечащий врач запретила мне это делать, сказав, что я должен находиться в боксе (так в инфекционной больнице называются палаты).

Тогда я решил, что надо попробовать заниматься оздоровительной гимнастикой, и пытался делать некоторые упражнения в палате, в меру своих сил и возможностей, но смог тренироваться только один день. Начиная со следующего дня почему-то всё время хотелось спать. Вероятно, врачи решили, что я веду себя неадекватно и меня надо успокоить.

Я позвонил друзьям Павлу Лихачёву и Алексею Пожилову и попросил их приехать, сказав, что у меня проблемы: мне, вероятно, дают снотворное, и я хочу это прекратить или пусть меня выписывают.

После этого случая врачи приняли меры — перевели меня в отдельный бокс с решётками (как впоследствии я узнал — по психическому состоянию), а друзьям сказали, что я отказываюсь от еды и в палате якобы ко мне кто-то домогался.

Этот эпизод имел предысторию.

Моё сопротивление болезни — попытки двигаться, делать гимнастику, не лежать неподвижно — не было бунтом и не отрицало лечение. Это был жизненный рефлекс, сформированный задолго до Боткина.

Экскурс в прошлое

Свидерская

С детства у меня не сложились отношения с врачами. Началось это, когда мне было пять лет.

Моим участковым терапевтом была Тамара Свидерская. Её фотография висела на доске почёта в детской поликлинике. Я был очень худым, с кругами под глазами. Возникло подозрение, что у меня глисты.

Свидерская пришла к нам домой, осмотрела меня и дала направление на обследование в больницу имени Семашко в Пушкине. В приёмном покое врач, осмотрев меня, возмущённо сказала:

— Куда смотрел ваш врач? У ребёнка двустороннее воспаление лёгких!

Меня сразу госпитализировали. О глистах, разумеется, забыли.

Вероятно, болезнь дала осложнение на железы. Я стал часто болеть ангинами — по несколько раз в год. По вызову к нам домой приходила всё та же Свидерская и каждый раз назначала один и тот же антибиотик — тетрациклин.

Однажды она сказала:

— Если будешь так часто болеть ангинами, у тебя сердечко заболит.

Когда мне было шестнадцать лет, я пришёл в военкомат на приписку.

Отоларинголог, осмотрев мои железы, спросил:

— А почему ваш детский врач не направил вас к специалисту? Вам давно нужно было лечиться. У вас хронический тонзиллит.

В поликлинике ЛОР-врач сказала мне:

— Советую удалить железы. После каждой ангины на них образуются рубцы, и инфекция разносится по всему организму.

В книге о хроническом тонзиллите я прочитал, что эта инфекция может поражать сердце, почки, печень, костную систему.

Железы мне удалили в шестнадцать лет. Но к тому времени здоровье уже было подорвано, а доверие к врачам — утрачено.

Я стал интересоваться народной медициной, гимнастикой йогов, боевыми искусствами. Я пришёл к выводу, что таблетки чаще снимают симптомы, чем лечат болезнь. Лучшим лекарством для себя я считал движение и избавление от негативных мыслей и эмоций.

Впоследствии один психиатр утверждал, что именно с этого момента и началось моё психическое заболевание.

Последние дни пребывания в больнице Боткина я помню очень смутно: сны смешиваются с реальностью. Вероятно, меня пичкали каким-то снотворным.

Мой бывший сменщик Игорь Дмитриев в этот период навестил меня вместе с женой моего другого сменщика — Надеждой Никитиной. Когда он вошёл в отделение, где я находился, его грубо остановил санитар: ко мне в палату его не пустили, а только дали посмотреть на меня через окошечко в боксе.

Игорь хотел передать мне передачу с продуктами, но её почему-то не приняли, сказав ему, что я якобы ни в чём не нуждаюсь.

«Он спит, а сон для него — лучшее лекарство. Жив будет, но останется инвалидом. У нас он долго лежать не будет», — сказал про меня Игорю врач.

Игорь был так расстроен, увидев меня в таком состоянии, что после посещения больницы, как он потом мне рассказывал, «принял стакан».

Я смутно помню, как однажды ко мне подошла медицинская сестра и сказала: «Завтра мне велено отвезти тебя домой...»

ПРИВЕЗЛИ ДОМОЙ, ПОЛОЖИЛИ НА ДИВАН И УЕХАЛИ...

На следующий день мне помогли сесть в машину скорой помощи, и мы поехали в город Пушкин. Я воспринимал всё смутно и был очень слаб. Меня вели под руки медсестра и водитель. Мы долго петляли — не могли найти мой дом: он находится во дворе, и нумерация домов там перепутана.

Наконец мы приехали. Медсестра позвонила в дверь. Дома никого не было. В этот момент из соседней квартиры № 6 вышла моя соседка Елизавета Гавриловна Елецкая. Медсестра указала на меня и спросила у неё:

— Это Кирилл?

— Да, — ответила соседка удивлённо. — Но я всегда знала его здоровым человеком!

Тогда медсестра открыла дверь моей квартиры ключом, который, видимо, находился вместе с моими вещами. Меня ввели в квартиру, положили на диван и уехали. Это было 3 сентября 2004 года.

Впоследствии в своей медицинской карте я увидел записи с телефонами моих друзей Анащенко, Лихачёва и подруги моей матери Натальи Сергеевны. Однако врачи никому из них не позвонили и выписали меня домой, хотя знали, что за мной некому ухаживать.

Эти действия медицинского персонала подпадают под статьи Уголовного кодекса «Оставление в опасности» и «Неприкосновенность жилища».

Моя бывшая жена, вернувшись домой после работы, обнаружила меня лежащим на диване в беспомощном состоянии. По её словам, никакой медицинской документации при мне не было.

Я практически не мог двигаться: тело было словно парализовано. Работала одна

голова — и то странно. В голове чувствовалось какое-то вращение, многое было непонятно.

Я был уверен, что моя жизнь закончилась, так как я верю в реинкарнацию, то я думал, что мне предстоит следующее рождение.

Впоследствии память ко мне довольно быстро вернулась — вероятно, закончилось действие снотворных, которыми меня действительно пичкали в больнице имени Боткина.

Бывшая жена вызвала на дом невропатолога из 66-й районной поликлиники города Пушкина. К нам пришла полная пожилая женщина — Маргарита Рувимовна Канцельсон. Она осмотрела меня, продлила больничный лист и рекомендовала как можно скорее госпитализировать меня в районную больницу имени Семашко.

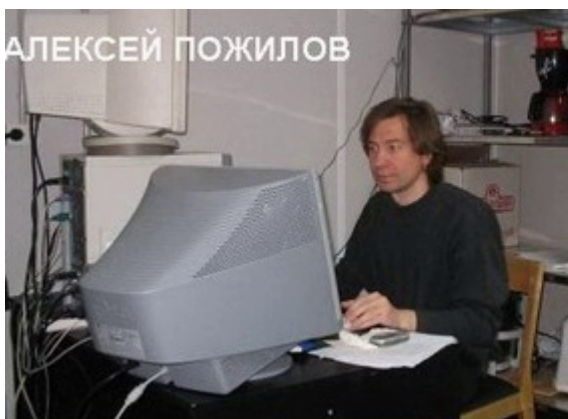
Как я позже узнал, при ней бывшая жена гадала на колечке, которое «ответило», что я якобы восстановлю здоровье.

Она стала за мной ухаживать: кормила один раз в сутки, когда приходила домой после работы, а по утрам поила чаем. Я помню, как однажды она мыла меня в ванной. Я с трудом воспринимал действительность.

К нам приехал мой друг Алексей Пожилов. Он привёз лекарство от энцефалита — кортексин. Он передал моей бывшей жене мою банковскую карту, которую я отдал ему в больнице имени Боткина, и сообщил ей ПИН-код — деньги были нужны на питание и лечение.

Позднее, когда я уже лежал в больнице имени Кащенко, бывшая жена сняла с этой карты все деньги, которые мне перечислили по больничному листу — около шестидесяти тысяч рублей, — и потратила их на свои нужды.

Вскоре она вызвала на дом невропатолога Виталия Ковальчука, заведующего отделением реабилитации больницы имени Семашко. Он осмотрел меня и сказал, что меня нужно срочно госпитализировать.

На его отделение была большая очередь, и он предложил сперва положить меня на неврологическое отделение, которым заведовала Елена Борисовна Кузнецова, а затем связаться с ним.

Бывшая жена почему-то сказала Ковальчуку, что я якобы не могу отличить холодное от горячего. Это было неправдой.

Сначала хотели попросить соседку Наташу из четвёртой квартиры, которая работала медсестрой, делать мне уколы кортексина. Она отказалась, сказав, что боится ответственности — всё-таки энцефалит.

Тогда нашли другую женщину, Марину, и мне стали делать уколы на дому. Через некоторое время наступило какое-то просветление. Я смог встать и включил телевизор — в этот момент шли репортажи из Беслана.

Вскоре бывшая жена начала звонить в больницу имени Семашко и договариваться о моей госпитализации.

БОЛЬНИЦА № 38 ИМЕНИ СЕМАШКО

Больница №38 имени Семашко

16 сентября 2004 года за мной приехала скорая помощь, и меня госпитализировали в Пушкинскую районную больницу N38 имени Семашко, на отделение неврологии.

Перед госпитализацией кто-то нам сказал (возможно, это была медсестра, которая делала мне уколы на дому), что без постоянного присутствия близких родственников здесь реально никто ничего делать не будет. У меня, кроме несовершеннолетней больной дочери, никого не было.

Меня привезли в приёмное отделение, и затем везли на каталке в маленькую палату на втором этаже. В палате было ещё три пациента.

Моим соседом был пожилой мужчина, недавно перенёсший инсульт. К нему круглосуточно кто-то приходил — либо жена, либо сын. Рядом с другим соседом всегда была жена — она возила его на каталке. Третий пациент, дедушка, был один — его навещала пожилая дама.

Моя бывшая жена приходила ко мне в больницу один раз в сутки, вечером, после работы.

Сперва я едва мог ходить, но постепенно стал передвигаться вдоль стены — мне в

этом помогал друг Паша. Он также кормил меня с ложки.

Мой бывший сменщик Игорь Дмитриев навещал меня и застал меня спящим. Потом приехал Виктор Шевелёв. Увидев меня, он решил, что со мной, вероятно, всё кончено.

Говорил я с трудом. Паша потом сказал, что, чтобы меня услышать, нужно было наклоняться.

Что происходило в больнице, я помню смутно. Вероятно, это были транквилизаторы. Я постоянно ждал, когда меня переведут на отделение реабилитации и начнут интенсивное лечение, как было обещано.

Большую часть времени я лежал. Только к вечеру, перед приходом бывшей жены, начинали делать какие-то процедуры. Я был недоволен лечением и несколько раз просил выписать меня.

Однажды я проснулся и не мог понять, где нахожусь. Сначала мне показалось, что я во сне. Но потом выяснилось, что я оказался в психиатрической больнице имени Кащенко.

◆ Справка

В экстренных случаях перевод пациента в психиатрический стационар может быть осуществлён без его согласия, если медицинский персонал считает, что пациент вследствие психического состояния не способен осознавать характер происходящего или представляет потенциальную опасность. Решение принимается на основании осмотра психиатра скорой помощи и оформляется медицинской документацией. Судебное решение на этом этапе не требуется; оно запрашивается позднее, уже после госпитализации. На практике такие переводы нередко осуществляются при соматических заболеваниях, осложнённых спутанностью сознания, дезориентацией или отказом пациента от лечения.

Впоследствии в истории своей болезни № 3980 я прочитал запись:

«16.09.04 г. пациент был госпитализирован в городскую больницу № 38 имени Семашко.

По записи дежурного невропатолога от 18.09.04: “Больной ходит по коридору, пытается уйти с отделения, говорит, что выписан сегодня, требует отпустить его домой, на уговоры не поддаётся, замахивается на персонал, кричит...”

В этот же день был осмотрен психиатром скорой помощи.

На момент осмотра: сознание не нарушено, дезориентирован во времени, продуктивной симптоматики не выявлял. Показаний для перевода в ПБ не усмотрено.

Диагноз: “Органическое поражение головного мозга с интеллектуально-мнестическим снижением”.

В дальнейшем пациент продолжал настаивать на выписке из больницы имени Семашко.

10.09.04 г. показал врачу раскрытую ладонь, заявлял, что это его закрытый б/л.

После введения тизерцина и реланиума был вял, заторможен.

21.09.04 г. был возбуждён, пытался закрыться в кабине лифта, заявлял, что собрался домой, продолжал показывать ладонь правой руки, утверждал, что это выписные документы.

22.09.04 г. был повторно консультирован психиатром и с диагнозом “Органическое поражение головного мозга с интеллектуально-мнестическим снижением, эпизодами спутанности сознания” был переведён в ПБ № 1 первично».

По словам моего друга Павла, который навещал меня в больнице, я не то чтобы не мог кричать, но чтобы меня можно было услышать, приходилось наклоняться поближе. Не говоря уже о том, что я на кого-то якобы мог замахиваться.

ЭНЦЕФАЛИТ

НЕ ВЫДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА
СО МНОЙ

Глава вторая. Впервые в дурдоме.

*«Бывают психи разные, не буйные, но грязные...»
(Владимир Высоцкий. «Песня о сумасшедшем доме»)*

В психиатрической больнице имени Кащенко я оказался 22 сентября 2004 года, куда меня привезли на машине скорой помощи из больницы имени Семашко.

НАДЗОРКА

Как везли меня, я не помню. Вероятно потому, что мне был сделан укол аминазином, из-за чего я крепко заснул. А проснулся я уже в надзорной палате четвертого отделения психиатрической больницы имени Кащенко, которая находится далеко за городом: Ленинградская область, Гатчинский район, село Никольское (примерно в 16 километрах южнее города Гатчины).

Надзорной называется называется палата, где находятся больные после поступления и находятся под наблюдением персонала, двери в палате нет.

Я сперва не мог понять, где я нахожусь и мне казалось, что все это происходит во сне. Смутно помню, что сперва я был привязан к койке, но так как вел себя спокойно, меня скоро отвязали.

♦ Я почти не мог нормально ходить. Передвигался я с большим

трудом вдоль стенки, у меня также была сильно нарушена координация движений.

♦ Мой голос был изменен (это по-научному называется дизартрия). У меня была странная дикция, как у робота.

♦ Голова была какая-то «дурная»- было странное чувство тяжести и дискомфорта.

♦ Кардиограмма показала, что у меня миокардиодистрофия.

♦ Я оброс бородой и находился в состоянии сильного физического истощения.

Впрочем, бороду и усы мне скоро сбрили.

Я чувствовал себя беспомощным, как ребенок, будто я заново родился и вынужден был учиться ходить, говорить и выполнять простые человеческие действия.

Первые дни пребывания в больнице я помню довольно смутно.

Впоследствии, много времени спустя, один пациент говорил, что помнит меня в то время: «у меня была борода и я был похож на какого-то писателя», он помнил, как меня водили в туалет.

В палате было очень шумно, заснуть было практически невозможно, стоял жуткий гвалт. Недалеко от меня лежал молодой тощий лопоухий парень, которого звали Женя Ильюшкин. Судя по внешности, он был слабоумным.

Женя периодически кричал: "отпустите меня домой" и бился в истерике, за что его постоянно привязывали к койке.

Другому пациенту, пожилому мужчине, по национальности буряту, Владимиру Ильичу Шобанову (впоследствии я узнал, что у него прозвище «Ленин») каждый день ставили капельницы и просили глухонемого пациента по прозвищу Няма подежурить у них. Кто-то в шутку называл Владимира Ильича потомком Чингисхана. Он периодически все время почему- то рычал...

Санитар прикалывался над ним и говорил : "вынь хуй изо рта".

Я думал, что рычание вызвано каким-то психическим заболеванием, однако позднее я узнал, что это побочный эффект лекарства галоперидол. У медсестры Людмилы Васильевны я спросил: "а правда ли, что под воздействием галоперидола люди рычат?".

«Еще как рычат!»- весело ответила мне она...

По палате ходил и пританцовывал молодой олигофрен Сергей Рудаков, похожий на китайца. Он страдал энурезом (недержанием мочи). Почти каждое утро он просыпался весь мокрый и санитары вели его голышом в ванну переодеваться.

Пациенты обращали внимание на слишком большой размер его "мужского достоинства".

Мне казалось, что я попал в ад и так в жизни быть не может и мне снится какой-то страшный сон.

Я пытался проснуться в надежде снова оказаться дома, лежащим на диване.

Только спустя какое-то время я полностью осознал, что это не сон, а страшная реальность и я нахожусь в сумасшедшем доме.

Я не мог понять, по каким показателям я попал в психиатрическую больницу!

Рядом со входом в палату лежал пожилой мужчина, он с трудом двигался и ходил, опираясь о стенку. Звали его Слава Смирнов.

Впоследствии я узнал, что он перенес инсульт.

Ко мне подошел молодой парень, которого звали Андрей Рыжов. Он сказал мне, что слышал, что я раньше занимался радиоэлектроникой и разбираюсь в приемниках. Я ответил, что это было давно (после школы я учился в техническом училище на монтажника радиоаппаратуры), а последнее время я работал водителем автобуса. 28 сентября мне сделали энцефалограмму.

Меня осмотрел психолог, полная женщина. Она давала мне разные тесты, задавала вопросы. После осмотра она сказала: *"мне жаль, что вы оказались в этой больнице"*.

5 октября меня отвели в ординаторскую на осмотр к профессору Виктору Ксенофоновичу Смирнову.

Он был чем-то раздражен, видимо был в плохом настроении. Я сразу попросил его выписать меня из больницы.

"А какой выписке может идти речь, если вы не умеете ходить и у вас голос, как у наркомана?"- ответил мне профессор.

Он попросил меня перечислить названия месяцев в обратном порядке, что я легко сделал.

Моим лечащим врачом был молодой худощавый мужчина в очках, которого звали Евгений Евгеньевич Ершов. Я помню, что постоянно просил его выписать меня. После беседы с профессором я спросил его: "а что будет дальше"?

"Дальше будет конференция"- ответил мне Евгений Евгеньевич.

"И меня выпишут?"- спросил я.

"Не выпишут, но вы узнаете что-нибудь новое"- ответил мне Ершов. Однажды ко мне подошла медсестра Ольга Александровна и сказала мне: "Пойдем, я переведу тебя в другую палату."

Я спросил ее: "Зачем менять палату на палату?".

"Там более спокойно, меньше народу, тебе понравится"- ответила мне Ольга Александровна. Так я оказался в палате номер два.

ПАЛАТА НОМЕР ДВА

Я с удивлением обнаружил, что над моей койкой висит картинка, на которой была изображена женщина со скрещенными ногами и сверху надпись Renaissance, что в переводе означает "возрождение".

Как будто кто специально для меня повесил эту картинку...

Впоследствии много времени спустя психотерапевт Виктор Александрович, которому я рассказал про картинку, спросил меня: "может это были галлюцинации?" Однако позже я узнал, что эту картинку повесил на стенку парень Владимир Чинючин, который впоследствии стал моим другом.

В палате было *двенадцать* человек.

Кроме меня, там находились:

♦ БАБА ЯГА.

Слева от меня лежал пожилой мужчина Виктор по прозвищу Баба-яга. Впрочем, сходство

действительно было поразительное- ну вылитый!

Он постоянно что-то шептал по ночам. Однажды я разобрал слова: "отрезать голову как собаке" и мне стало страшновато, однако впоследствии я узнал что Виктор- совершенно безобидный и добродушный человек.

Он мне рассказал, что жил раньше в Петроградском районе Санкт-Петербурга, работал сапожником, что у него двое детей и в больницу его якобы упрятала бывшая жена.

Одно время был в заключении,

на груди у него был выколото изображение Ленина. На шее он постоянно носил полотенце (наверное, чтобы не украли).

"Что ты такое набедокурил, что здесь оказался?"- спросил меня Виктор.

Я и сам этого не знал...

♦ КАЩЕНКО РЯДОМ С МЕТРО МОСКОВСКАЯ.

Соседом справа был мужчина лет пятидесяти, с виду совершенно нормальный. Звали его Владимир Куваев. У него я заметил единственную странность-он считал, что больница имени Кащенко находится в Санкт-Петербурге в двух остановках от метро

Московская. Он читал книжку Жюль Верна "Таинственный остров" и

постоянно общался с своим другим соседом.

♦ МАЙОР

Соседа Владимира звали Николаем Смирновым, пожилым мужчиной, говорили, что он раньше служил в армии и имел звание майора.

У него все время тряслась рука. Я сперва думал, что это связано с какими-то психическими отклонениями.

Впоследствии я узнал что это называется тремор и является побочным эффектом галоперидола и других нейролептиков.

♦ НЯМА НЕИЗВЕСТНЫЙ.

Глухонемой по прозвищу Няма. Высокий, тощий, на вид ему лет сорок, носит усы, на голове плешь.

Одна из самых загадочных личностей, из тех, которых я повстречал в дурдоме. Он не разговаривает, только мычит, при этом активно жестикулируя. Любит временами вытягивать вперед зачем-то нижнюю губу, а также хитро ухмыляться. Никто не знает как его зовут, сколько ему лет, откуда он родом. Его подобрали где-то на улице и он находится в больнице с 1992 года. В медицинской карте у него так и написано - "Неизвестный". Страдает kleptomанией. Может украсть все, что угодно-ручку, газету или любую безделушку. Очень хитрый. Выслуживается перед персоналом-стоит во время приема лекарств и указывает медсестре на того, кто их не принимает (прячет за щеку, а потом выплевывает).

Временами "*стучит*" персоналу на того, кто закурил в палате или делает другие nepозволительные вещи. Персонал за это подкармливает его и снабжает сигаретами. Любит играть в домино, ребята говорили мне, что он хорошо играет. Многие были уверены, что на самом деле Няма слышит, только придуривается.

Впоследствии мне рассказывали, что проверяли и на самом деле он не слышит. Когда он смотрел телевизор, кто-то подошел сзади и со всей силой ударил тапками у него над головой. Ни один мускул у него не шевельнулся. Впоследствии я повторил этот эксперимент-результат был тот же, он даже не повернул голову.

Говорили, что Няма, вероятно, умеет читать по губам или чувствует какие-то вибрации. Я не видел, чтобы он хотя бы раз опоздал на прием пищи, хотя команду персонала или звук машины, которая развозит еду, он слышать не мог...

Няма любил листать эротические журналы, иногда держал в руках книгу и делал вид, что читает, но однажды я заметил, что он держит

книгу задом наперед...

Рассказывали, что однажды он даже ходил с плеером и наушниками!

С молодым парнем Алексеем из нашей палаты Няма постоянно играючи боролся и периодически хлопал его по заднице и Игорь шутил над ним, говоря, что Няме нужен резиновый мальчик... Ребята также говорили, что Няма такой тощий, потому что "дрочит, как ондатра"...

♦ ДИМА.

Дмитрий Кривошеев- молодой человек 35 лет, он все время был в наушниках и слушал музыку.

Часто заваривал крепкий чай (чифирь) и вокруг него собиралась компания, приходили из других палат.

Во время чаепития вели разговоры.

Говорили, что чифирь- единственное спасение от действия нейрорептиков.

Кто-то утверждал, что все творческие личности употребляли наркотики.

Дмитрий рассказывал что-то про недееспособность и судебнопсихиатрическую экспертизу, которая ему предстоит.

Я тогда понятия не имел, что это такое.

Дмитрий пользовался уважением среди других больных.

Впоследствии, намного позже, он рассказал мне, что раньше он был лидером рок-группы "Кавардак", однажды попал в психиатрическую больницу имени Скворцова-Степанова («скворешник»), пока он там лежал, умерли его родители.

В больницу пришли его тётя и дядя и сказали ему: «Теперь мы твои родители!»

Впоследствии он узнал, что тетя написала заявление в суд с просьбой признать его недееспособным.

Его вызвали на какую-то комиссию, после которой суд лишил его дееспособности.

В больнице имени Кащенко находится с 1996 года, его не выписывают, так как у него нет опекуна. Из его разговора с друзьями я узнал, что врачи решили ему вернуть дееспособность и он должен был пройти экспертизу в шестой психиатрической больнице.

Тогда я не подозревал, что в будущем это коснется и меня. Дмитрий казался мне совершенно нормальным человеком и я не понимал, почему он находится в психиатрической больнице.

У него был приёмник, который он периодически включал и слушал в

основном «Эльдо-радио» и плеер с наушниками, который какая-то медсестра купила ему на деньги с его пенсии.

◆ БАТЮШКА.

Соседа Дмитрия звали Игорь Петухов- он был мой земляк из города Пушкина.

Это был полный мужчина с бородкой. Он рассказывал, что раньше работал парикмахером в Пушкине в салоне на улице Хазова, одно время учился в Московской духовной семинарии в городе Пушкино под Москвой.

У него была гитара, на которой он хорошо играл.

Он рассказывал, что просил родителей привезти ему концертную гитару, а они привезли ему гитару с трещиной.

Игорь говорил, что этой гитарой его бил отец по голове, когда он приходил домой пьяный.

Рассказывал, что одно время играл на флейте у Екатерининского дворца в Пушкине.

Впоследствии родители привезли ему футболку, на которой было написано "Московская духовная семинария" и ему дали прозвище "батюшка".

Игорь находился на принудительном лечении (по решению суда).

му часто приходили передачи в мешках и он прятал их под кроватью.

Постоянно ходил по палате с кружкой и чавкал.

Рассказывал, что в больнице от потолстел и весил уже больше 90 кг.

Впоследствии мне один пациент сказал, что родители привозили ему в основном сухари, вонючие и не вкусные...

Мне всё время хотелось есть, так как я поступил в состоянии сильного истощения и кормили очень плохо.

Однажды я попросил Игоря дать мне немного поесть.

«Ещё чего!!!»-возмущённо сказал он и в его голосе чувствовались нотки жадности.

Когда Игорь играл на гитаре, мне вспоминались слова из песни Сергея

Наговицына:"Потерянный Край":

*"Там по периметру горят фонари
И одинокая гитара поёт
Туда зимой не прилетят снегири
Там вороньё"...*

Вот он где, мой потерянный край, думал я

◆ ГУМАНОИД.

Пациент по фамилии Абрамов (имени не знаю)- казался очень странным, это был полный мужчина среднего роста, на вид ему было 45 лет.

Он почти все время спал, но регулярно вставал на завтрак, обед и ужин!

Зато на прием лекарств его постоянно орали, прибегал пациент Николай Левицкий, который помогал персоналу и давал ему тумаков.

У Абрамова была амнезия и периодически он нес какой-то бред, все время говорил пациентам и персоналу, что ему в одиннадцать часов надо быть на работе.

Всем многократно рассказывал, что когда его везли на

скорой помощи, санитары отобрали у него тридцать тысяч рублей и мобильный телефон.

Игорь говорил про него, что он работал парикмахером, но никогда не видел такого странного черепа, по форме он похож на фрукт авокадо. Игорь дал ему прозвище "гуманоид".

◆ ЦЫГАН.

Вася Волков- черноволосый молодой человек невысокого роста, на вид ему было немного более 30 лет, по национальности- цыган, по его словам он раньше занимался боксом. У него периодически были галлюцинации, во время которых он с выпученными глазами разговаривал с какой-то женщиной, проклинал ее, называя "педерасткой" и ругался то на цыганском, то на русском языке, то молился и крестился, то наоборот говорил богохульные вещи.

Впоследствии я узнал, что в больнице он находится более 10 раз, его сдает туда мать. Однажды я услышал байку, как цыгане якобы пытались выкрасть Васю из больницы. Они проникли на территорию и отломали решетку от окна, Вася пытался вылезти наружу, но увидел врача Тамару Кузину, выгуливающую собаку, испугался и залез обратно.

Думаю, что это сказка, но кто его знает...

Вася часто говорил: «Дима, давай чифирнём».

◆ ХОХОЧУН.

Алексей Рощин- очень живой весёлый молодой человек 24 лет, невысокого роста, он говорил почти все время про футбол или рассказывал всякие небылицы. У него было прозвище Хохочун. Ребята удивлялись тому, откуда у него столько энергии. На спинке его кровати висела красная футболка с надписью на английском языке и Алексей уверял, что эту футболку ему подарили на одном футбольном матче.

Он рассказывал также, что его папа якобы живет в Великобритании и служит в местных вооруженных силах.

◆ КРИШНАИТ.

Ещё одного пациента я помню чисто визуально- это пожилой, слегка горбатый мужчина, вскоре его перевели в другую палату, а на его место положили Александра Колпакова - рыжеволосого худощавого молодого парня, как я впоследствии от него узнал, раньше он десять лет был членом секты кришнаитов. Однажды на обходе заведующая спросила его: "Ты больше не считаешь, что твоя мама -вампир?"

♦ МИША-СКОЛЬЗКИЙ, КАК УГОРЬ.

Михаил Макаровский- худощавый человек лет пятидесяти с плешью на голове, бывший алкоголик и наркоман. Он рассказывал, как раньше нюхал кокаин, из-за чего, как я впоследствии узнал от других пациентов, он продал свою квартиру и стал бомжом...

Михаил рассказывал также, что одно время якобы серьезно занимался культуризмом. Впоследствии некоторые пациенты рассказывали, что он якобы умеет закладывать ноги за голову, но я этого не видел.

У Михаила была астма и он постоянно пользовался ингалятором и разными таблетками, как мне впоследствии рассказывали, на них он "торчал".

Один пациент сказал ему: "Ты мне дал колесо теофедрина, а я вместо кайфа ходил целый день как ватный".

"Не все колеса настоящие, раз на раз не приходится"-ответил Миша.

Впоследствии ребята мне сказали, что он стучал врачам и персоналу, из-за чего, как говорили, его постоянно отпускали в отпуск на три дня.

Один из пациентов сказал про него-"Миша-скользкий, как угорь".

На груди у него была татуировка - крест. Один пациент просил его рассказать, как правильно делать татуировки.

"Зачем тебе это нужно, это грехи молодости"- ответил Михаил.

Он был большой чистюля-по несколько раз в день бегал в умывальник с полотенцем. Каждый день мыл не только ноги, но и тапочки. Михаил мне тоже казался "нормальным", каких-либо особых странностей в его поведении я не наблюдал. Однажды он сказал: "Что-то последнее время много дураков стало поступать, некоторые из них все время молчат".

Я подумал, что наверное речь идёт обо мне...

Еще одного пациента я вспомнить не могу.

УБОРКА.

Вскоре после перевода во вторую палату мой сосед "Баба Яга" сказал мне: «Завтра твоя очередь убирать палату!»

Я переживал, как я справлюсь. На следующее утро я взял ведро, швабру и тряпку и пытался начать уборку, но так как был очень слаб, у меня довольно хреново получалось.

Макаровский сказал- "Чем ты занимался на воле, что даже пол мыть не умеешь?!"

Дима Кривошеев с сочувствием посмотрел на меня и сказал: "бросай

это дело!"

Игорь сказал: "тебе же врачи вообще запретили вставать!"

Я лёг в кровать, а уборку закончил Няма.

ДИРЕКТОР АВТОБАЗЫ.

На улице уже было холодно, но в отделении было тепло, так как топили нормально. Туалетной бумаги не было и я был вынужден разыскивать куски газеты, чтобы нормально сходить в туалет. Между Игорем и Бабой-ягой был постоянный конфликт- Игорь по ночам форточку открывал, а Баба-яга закрывал.

К нам в палату постоянно заглядывал пожилой мужчина, которого звали Анатолий Петрович. Он сказал мне, что раньше якобы был директором автобазы. У него были проблемы с памятью и он постоянно путал палаты. Однажды он зашел к нам в палату и забрался в койку Михаила, из-за чего тот страшно ругался и обзывал Анатолия Петровича козлом.

По вторникам на обед давали сладкие булочки. Однажды Няма отобрал у Анатолия Петровича сладкую булочку, врачам стало об этом известно, Няму закололи и он почти все время спал пару дней подряд.

КУЗЯ и СОБОЛЬ.

К нам в палату часто заходил больной Виталий Кузанов по прозвищу Кузя. Он все время хромал.

Впоследствии он сказал мне, что врачи повредили ему нерв, когда делали укол, из-за чего он стал хромать.

Однажды он остановился напротив меня и, смотря куда-то в пространство сказал: "Пидор ты гнойный, козел вонючий!".

Я сперва думал, что он говорит это мне, но потом я узнал, что у него периодически возникают галлюцинации, как у Васи и он разговаривает с каким-то демоном.

Дима пошутил, что если в палату к нам положить ещё и Кузю, то будет "стерео".

Временами он пристально, с выпученными глазами смотрел на телевизор в столовой и начинал с ним разговаривать, как с живым существом. Впоследствии я узнал, что дома он однажды разбил телевизор... Позже я узнал историю его жизни -это был очень несчастный человек. В юности сидел в тюрьме на малолетке. Потом попал в больницу имени Кащенко, был признан недееспособным. Мать не могла стать его опекуном из-за старости. Потом она умерла. В больнице он находился уже 8 лет, так как у него не было опекуна,

хотя имеется собственная двухкомнатная квартира. В последствии опекунов над ним взяла его двоюродная сестра, которая стала проживать в его квартире, она периодически забирает его из больницы и примерно через месяц снова сюда отправляет. При мне он поступал на отделение около пяти раз. Хорошо играет в шахматы, считает себя верующим, часто читает Библию. Единственное, что ему мешает-это его галлюцинации, от которых он конечно хотел бы избавиться.

К нам в палату часто заходил друг Дмитрия Кривошеева Сергей Соболев, ему было около пятидесяти лет, одет он был постоянно в спортивный костюм, хотя большинство других пациентов были одеты в пижамы. Впоследствии я узнал, что он раньше был футболистом. Сергей тоже казался мне совершенно нормальным человеком.

РАЗГОВОРЫ.

Кормили очень плохо, так как я находился в состоянии сильного истощения, мне все время хотелось есть. Я жил от завтрака до обеда и от обеда до ужина.

По ночам я почти не спал, к тому же постоянно мешал свет, ярко горел ночник (дежурная лампочка). Впоследствии его стали закрашивать.

Алексей Рошин постоянно нёс всякую «пургу» и мне казалось, что все это происходит во сне, к реальности меня возвращал только приемник, по которому Дима Кривошеев слушал "Эльдо-радио". Я стал слушать разговоры пациентов и внимательно наблюдал за происходящим. Три человека- Дмитрий, Игорь и Михаил казались мне совершенно нормальными людьми, я не разу не слышал, чтобы они несли какой-то бред или вели себя неадекватно и я не мог понять, почему они находятся в психиатрической больнице.

Один из пациентов рассказывал свою историю. Якобы против него сфабриковали дело о распространении наркотиков.

Он говорил: «менты гнались за мной по пятам и друзья посоветовали мне закосить под психа- мол полежишь в больнице пару месяцев и все будет нормально. К сожалению эта пара месяцев растянулись на значительно более длинный срок».

В последствии я узнал, что на принудительное лечение отправляют минимум на полгода.

КОГДА ВОИН В СМЯТЕНИИ, ОН СЛУШАЕТ МИР

Я усиленно учился нормально ходить вдоль коридора и обратно. В

больнице имени Семашко я очень медленно поправлялся, а здесь я быстро очухался!

Это была своего рода шокотерапия.

Большую часть времени я лежал. Я вспомнил совет, которых давал герой книги Кастанеды Дон Хуан своему ученику: когда воин в смятении, он «слушает» мир, то есть чтобы отрешиться от враждебной окружающей действительности нужно попробовать воспринимать мир через слух, что я и пытался сделать.

Периодически я повторял про себя индийскую мантру *аум*, так как читал, что она очищает тело и энергетику.

В детстве я был убеждённым атеистом, считал что религия- это полная чепуха. В юности я понял, что не все так однозначно.

Вероятно «тонкий мир» существует и это вибрации материи, не доступные восприятию большинству людей. Ведь мы воспринимаем только часть электромагнитного спектра, в определённых частотных диапазонах.

То же самое касается и звуковых вибраций.

У животных и у некоторых людей этот диапазон может быть *смещён*. Может быть, Вася Волков и Кузя видят то, чего не видят обычные люди?

Я вспоминал, что когда-то жил на хуторе в Литве и однажды хозяйская собака Муха неожиданно начала долго лаять на участок пространства, где никого не было, как будто там находился какой-то призрак.

Я также верил, что существует реинкарнация- прошлые жизни в другом теле.

Я вспоминал книгу Джека Лондона «Смирительная рубашка», где герой, находящийся в тюрьме и зафиксированный к койке смирительной рубашкой, расслабляется и начинает вспоминать свои предыдущие жизни.

Я знал, что существует техника, которая называется «регрессивный гипноз», когда человека погружают в прошлое, сперва в детство, а

потом он вдруг начинает вспоминать то, что было с другим человеком.

Я знал, что психотерапевт Петр Григорьевич Зорин владеет этой техникой.

Подруга моей матери Ирэна Милевская рассказывала мне про книгу американского психотерапевта, которую она читала на английском языке, в которой он описывал сеансы регрессивного гипноза, которые проводил для влюблённых пар.

Кажется, она называлась «Прошедшая любовь- будущая любовь».

В ней автор также утверждал, что история, которую рассказал Джек Лондон в книге «Смирительная рубашка» на самом деле не вымысел и главный герой книги- это он сам в своей предыдущей жизни...

В библии в книге пророка Иовы есть слова- «Ты знаешь это, потому что уже тогда был рождён и нет числу дней твоих».

Я считал себя агностиком и мне нравились слова Сократа: «Я знаю только одно- что я ничего не знаю».

Существования Бога я не отрицал и с уважением относился к разным вероисповедываниям.

Но я считал, что нельзя ни во что слепо верить, но в то же время нельзя ничего огульно отрицать.

До болезни я пытался заниматься гимнастикой йогов, в основном для улучшения здоровья, которое у меня перед укусом клеща, мягко говоря, оставляло желать лучшего.

Я знал, что по *легенде* йогу изобрёл Шива- многорукий танцующий индийский Бог, великий воин и фантастический любовник, который, когда приходит время, разрушает старую вселенную, что бы она возродилась вновь в ещё более совершенной форме.

Его имя в переводе с санскрита означает «благой, приносящий счастье».

Я помню, что мысленно обратился к Шиве и попросил его вытащить меня из этого ада!

ЧТО ТАКОЕ «НОРМАЛЬНЫЙ» ЧЕЛОВЕК ?

Первое, что меня удивило ,это то, что в больнице находится слишком много, по моим понятиям, "нормальных" людей.

Раньше я представлял себе, что в дурдоме находятся пациенты, у которых на лице написано, что они психи.

Здесь же я видел много, с моей точки зрения, вполне обычных человеческих лиц.

Впрочем, психиатр может объяснить вам, что все это видимость и эти люди находятся в состоянии лекарственной ремиссии (их состояние временно улучшилось под воздействием лекарственных препаратов). "Конкретных дураков", по моим понятиям, было примерно процентов тридцать, среди них попадались слабоумные (олигофрены)-в основном совершенно безобидные создания или больные, которые несли всякий бред (шизофреники). Я вспоминал, что когда-то в восьмидесятых годах посещал лекции по аутогенной тренировке в доме офицеров на Литейном проспекте в Санкт-Петербурге, на которых психотерапевт Петр Григорьевич Зорин говорил, что "нормальных"людей в природе не существуют,

Впрочем, психиатр может объяснить вам, что все это видимость и эти люди находятся в состоянии лекарственной ремиссии (их состояние временно улучшилось под воздействием лекарственных препаратов). "Конкретных дураков", по моим понятиям, было примерно процентов тридцать, среди них попадались слабоумные (олигофрены)-в основном совершенно безобидные создания или больные, которые несли всякий бред (шизофреники). Я вспоминал, что когда-то в восьмидесятых годах посещал лекции по аутогенной тренировке в доме офицеров на Литейном проспекте в Санкт-Петербурге, на которых психотерапевт Петр Григорьевич Зорин говорил, что "нормальных"людей в природе не существуют,

---

Экскурс в прошлое

Лекции по аутогенной тренировке

☉ Справка — Пётр Григорьевич Зорин

Пётр Григорьевич Зорин (род. 26 января 1930 г.) — российский врач-психотерапевт и популяризатор практик самопознания и внутренней работы над собой. Он родился в Сибири и в юности жил на Кавказе, получил медицинское образование и работал психотерапевтом, в том числе с применением гипноза и аутотренинга, на территории России и в советское время объездил многие регионы страны, проводя лекции и сеансы психотерапевтической практики.

Зорин известен как автор книг и аудиокниг по психотерапии, в которых обсуждаются методы гипнотерапии, психологии общения, механизмы внушаемости и способы развития внутренней устойчивости человека.

В последние годы он живёт и работает в Санкт-Петербурге, где возглавляет Центр эволюционных исследований сознания, занимается популяризацией интегральной йоги и практик самопознания, а также издаёт собственные книги, опираясь на многолетний опыт в психотерапии и преподавании.

Зорин П. Г.

Я несколько раз посещал его лекции, которые проводились на Литейном проспекте в Санкт-Петербурге в доме офицеров.

Пётр Григорьевич на лекциях часто говорил, что «нормальных» людей не существует: норма — понятие условное. А если такие люди всё-таки есть, то это, по его словам, серые и бесцветные личности, а самые интересные и яркие люди почти всегда выходят за пределы условной нормы. Такие особенности личности он обозначал психиатрическим термином «психопатии».

На лекциях он упоминал, что в психиатрии традиционно выделяют разные типы психопатий — в частности, шизоидную, эпилептоидную и сексуальную. Эти термины использовались не как диагнозы, а как описания устойчивых особенностей личности и характера.

Он также говорил, что существует категория людей, которых в старой психиатрической терминологии называли «конституционально глупыми». Под этим понимались не интеллектуальные нарушения в клиническом смысле, а врождённая ограниченность мышления и неспособность к рефлексии.

По его словам, у таких людей были выраженные трудности с критическим мышлением. Человек мог иметь высшее образование и даже учёную степень, но при этом оставаться конституционально глупым.

Говоря о сексуальной психопатии, он приводил пример женщины, которая с детства воспринимает себя как мужчину, имеет мужской характер, соответствующий стиль одежды и выбирает мужские профессии.

Он говорил, что из-за неприятия со стороны общества такие люди нередко оказываются социально изолированными, испытывают постоянное внутреннее напряжение, и нередко это заканчивается саморазрушением и самоубийством.

В качестве ещё одного примера Пётр Григорьевич говорил о мазохизме. Он

рассказывал случай из своей врачебной практики. В больницу несколько раз подряд поступала одна и та же женщина — со вспоротым животом.

Её оперировали, зашивали, состояние стабилизировали. Проходило время — и её снова привозили с тем же. Это повторялось неоднократно.

Петра Григорьевича это заинтересовало, и он решил поговорить с ней. Женщина сказала ему:

«Вы, простые смертные, не знаете, какое наслаждение я испытываю».

По её словам, в момент самоповреждения боль у неё трансформировалась в наслаждение, которое нарастало и выходило из-под контроля. Она не могла остановиться, и каждый раз это заканчивалось выпадением кишок..

Этот случай он приводил как пример того, как искажённые механизмы переживания боли и удовольствия могут быть сильнее инстинкта самосохранения.

Пётр Григорьевич говорил, что таблетки часто не лечат болезнь, а в основном лишь снимают симптомы.

«Если у вас что-то болит, — говорил он, — значит, организм подаёт сигнал. А вы вместо того, чтобы его услышать, заглушаете боль таблеткой».

То же, по его словам, относится и к температуре тела. Её повышение является защитной реакцией организма. Оптимальной для борьбы с инфекцией он называл температуру около 38,2 градуса. Когда человек принимает жаропонижающее, ему становится легче, но сама болезнь при этом нередко принимает затяжной характер.

Пётр Григорьевич говорил, что лень — это или безволие, или отсутствие энергии. Он также рассказывал о способах тренировки воли, один из которых заключался в том, чтобы составить определённый распорядок дня и неукоснительно его выполнять. Он подчёркивал, что воля, внимание и память тесно взаимосвязаны: развивая одно качество, человек укрепляет и остальные. На лекциях он подробно говорил о способах тренировки внимания и памяти.

Пётр Григорьевич также рассказывал о различных видах гипноза и о самогипнозе. Для самогипноза, по его словам, необходимо умение хорошо расслабляться.

Расслабление обычно выполняется в шавасане — «позе трупа». Он выделял три ступени этого состояния:

1. мышцы расслабляются и появляется ощущение тепла;
2. тело тяжелеет и немеет;
3. исчезает ощущение собственного тела.

При этом он подчёркивал, что для самогипноза не обязательно полностью достигать третьей ступени. В состоянии глубокого расслабления можно произносить словесные формулы или использовать мысленные образы для достижения поставленной цели.

Говоря о психиатрии, Пётр Григорьевич рассказывал один случай из своей практики. Однажды к нему обратилась девушка со смещением чувствительности лица. С помощью гипноза ему удалось вернуть её состояние в норму.

При этом девушка уже наблюдалась у психиатра и принимала нейролептики. По его мнению, именно они и стали причиной возникших нарушений — вероятно, это был побочный эффект лечения. Он обратился к её лечащему врачу с просьбой отменить препараты, однако получил категорический отказ: «Нет, она должна пройти курс лечения».

Впоследствии, по его словам, эта девушка покончила жизнь самоубийством.

Подводя итог, Пётр Григорьевич сказал: «Психиатры будущего ещё узнают, какое преступление совершали их предшественники, назначая людям эти лекарства».

Пётр Григорьевич также говорил, что шизофрения (по-гречески — «расщепление ума») — загадочное заболевание, которое не диагностируется ни энцефалограммой, ни компьютерной томографией и определяется исключительно по поведению человека.

Я знал, что в СССР был введён диагноз «вялотекущая шизофрения», который зачастую невозможно было выявить даже по поведенческим признакам. Этот диагноз использовали в отношении диссидентов — инакомыслящих, — чтобы изолировать их от общества.

Пётр Григорьевич подробно отвечал на многочисленные вопросы. Казалось, весь зал был наполнен какой-то особой энергией. Вскоре ему запретили читать лекции — формально на том основании, что он не прошёл переекзаменацию в обществе «Знание».

Однажды Ирэна пригласила меня на квартиру, где собирались люди, интересующиеся йогой и другими системами расширения сознания. Квартира находилась где-то в районе метро «Чернышевская». Хозяин квартиры, имени которого я не помню, был автором книги «Риф», распространявшейся тогда в самиздатской форме.

На встречу был приглашён и Пётр Григорьевич Зорин. В тот раз он выглядел каким-то «вытряхнутым» — казалось, ещё немного, и он заснёт прямо на месте.

Он говорил, что сейчас разрабатывает методику лечения, которую называет «коррекцией биополя», и что эта работа требует от него огромных энергетических затрат. Я помню, что он также упомянул: занимается регрессивным гипнозом — погружением людей в прошлые жизни.

Я знал, что СССР был изобретён диагноз «вялотекущая шизофрения», которую и по поведению можно не выявить. Этот диагноз ставили диссидентам (инакомыслящим), чтобы изолировать их от общества.

❓ Справка

Вялотекущая шизофрения — термин, использовавшийся в советской психиатрии для обозначения формы шизофрении с малозаметными или слабо выраженными симптомами. Предполагалось, что заболевание может протекать без острых психотических эпизодов и проявляться преимущественно изменениями личности, мышления, поведения или «неадекватными» убеждениями.

Диагноз не имел чётких объективных критериев и не подтверждался инструментальными методами исследования. Его постановка в значительной степени зависела от субъективной оценки врача.

В 1960–1980-е годы этот диагноз использовался в СССР в том числе в политических целях — для признания психически больными лиц, придерживавшихся оппозиционных или инакомыслящих взглядов. Это позволяло изолировать их от общества под видом медицинской помощи, без уголовного преследования и с ограниченными возможностями обжалования.

В детстве я смотрел японский фильм «Опасная погоня». Героя фильма отправляют в психушку, чтобы потом ликвидировать.

Его кормят таблетками, которые превращают его в овощ. Он сперва принимает их, но потом после каждого приёма идёт в туалет и вызывает у себя рвоту, а сам изображает, что таблетки подействовали.

Через некоторое время психиатр приводит его на крышу здания и даёт команду прыгать. Но он неожиданно разворачивается и в результате борьбы психиатр сам падает и разбивается.

Я рассказал этот сюжет подруге моей матери Ирэне Милевской и она сказала мне, что у нас в психушках тоже самое.

Тогда я впервые узнал о карательной психиатрии.

РЕЖИМ ДНЯ

В шесть часов, когда большинство из пациентов еще спали, начиналась уборка отделения. Проводилась она несколько раз в день - в шесть часов утра, после завтрака и обеда (убирали столовую), а также после ужина перед сдачей смены.

Официально подъем был в семь часов утра, но спать можно было до завтрака и даже дольше (на прием таблеток все равно поднимут).

Сразу после подъема дежурная медсестра разносила в пакетике таблетки. Мне давали по две таблетки, которые я прятал за щеку и затем выплевывал в туалет. Мне было страшно от того, что я попал в психиатрическую больницу и я боялся того, что мне будут давать лекарства, которые превратят меня в дурака!

И тогда, думал я, мне никогда будет не выписаться из этого заведения!

Впоследствии я узнал, что таблетки, которые мне давали по утрам, являются "соматикой" (для тела), вероятно мне давали их для улучшения работы сердца, так как кардиограмма показала, что у меня миокардиодистрофия.

А таблетки «от головы» или нейролептики (по латински означает «облегчение нервов») раздавали 4 раза в день: после завтрака, обеда, ужина и в примерно в 21 час.

Медсестра подъезжала с тележкой с лекарствами к выходу из отделения в процедурную, открывала дверь, раздавалась команда персонала, к двери выстраивалась очередь. Если кто-то не подошел, его громко вызывали по фамилии, если он не отзывался, персонал или его помощники из пациентов приводили нерадивого больного (как правило спящего). Мне давали пирацетам в капсулах-ноотропное средство для улучшения работы головного мозга. Я его принимал, так как считал, что это хорошее лекарство,

оно мне помогло, когда я лечился в больнице имени Боткина. Около восьми часов производилась смена персонала, перед которой производился пересчет больных (а вдруг кто-то убежал!).

Медицинский персонал состоял из санитаров (среди них был один мужчина, остальные женщины), и медсестер (был один медбрат)

Смена производилась в 8.00 и 20.00.

Завтрак был около девяти часов утра.

О приближении завтрака, обеда и ужина мы узнавали по звуку мотора машины-старенького ЗИЛа, который развозил пищу из кухни по отделениям (как впоследствии шутил один пациент-"силос привезли!").

Через некоторое время раздавалась команда "первая смена-к столу!", которую произносил кто-то из персонала громким голосом.

На завтрак давали кашу (иногда макароны), кусочек булки, кусочек масла, через день давали яйцо, чай, который был частенько без сахара, иногда в нем чувствовался привкус жженого сахара. Очень редко на завтрак давали выпить кружку молока.

Ели в две смены, так как в столовой все не помещались одновременно.

После завтрака был прием лекарств, о чем тоже следовала громкая команда персонала.

Один из санитаров, Николай Васильевич, бывший моряк, любил говорить: "лекарства принимать, колеса дают!".

Затем следовала выдача сигарет, которые присылали родственники.

Сигареты выдавали по четыре штуки три раза в день: после завтрака, обеда и примерно в 21.30. Курить разрешалось в туалете или в умывальнике.

Сигареты были большим дефицитом, страждущие постоянно пытались стрельнуть или просили оставить покурить. Некоторые собирали окурки. После раздачи сигарет следовала уборка отделения, которую делали почти всегда пациенты, некоторые больные работали на улице (с сестройхозяйкой или у завхоза) или в лечебно трудовых мастерских (клеили коробки). Работа была делом добровольным, считалось, что труд входит в лечебный процесс (так называемая "трудотерапия").

За работу персонал выдавал сигареты.

Примерно после одиннадцати часов начинался обход врачей. На обходе как правило присутствовали: заведующая отделением Антонина Николаевна Говорухина, врачи Евгений Евгеньевич и

Тамара Семеновна Кузина и дежурная медсестра.

Примерно в 14.00 был обед.

Кто-то из медперсонала или из числа помощников из пациентов разливали из ведра суп.

По понедельникам обычно давали гороховый суп, по вторникам рассольник, по средам борщ и по пятницам суп из рыбных консервов, который почему-то называли "могила". Каждому выдавали по кусочку черного хлеба. Супы были довольно вкусными (или казались нам, голодным, таковыми) только давали очень маленькие порции.

На второе как правило давали кашу с добавлением кусочков мяса или тушеные овощи. По средам обычно к гарниру добавляли мясную котлету. Салатов не давали вообще. Очень редко давали один помидор, огурец или яблоко. На третье был компот или суррогатный кофе, иногда давали сок. Во вторую смену можно было отхватить добавку, которую давали в первую очередь тем, кто работает (помогает персоналу). После еды протирали столы и ставили их и стулья пирамидой около стенки.

После обеда был снова прием лекарств, выдача сигарет и тихий час.

Примерно в 16.30 была выдача передач, которые присылали родственники. Примерно в 18.00 был ужин. На ужин давали какую-нибудь кашу (обычно раз в неделю-перловую), макароны, тушеные овощи, иногда запеканку. Обычно раз в неделю давали рыбную котлету, которая иногда отдавала душком, возможно из-за этого у меня было расстройство пищеварения.

Каждому выдавали по куску булки и кружку чаю.

После ужина был еще один прием лекарств, затем следовало свободное время, в 21.00 следовал еще один прием лекарств, потом всем выдавали кружку компота или киселя, пациенты, находящиеся на диете получали дополнительное питание. Затем была выдача сигарет и в 22.00 был отбой. Отделение состояло из 6 палат: надзорная палата или надзорка (палата №5), где находились больные в тяжелом состоянии и около которой стояли два кресла, на которых сидели санитары и наблюдали за палатой и еще пять палат для больных с улучшенным состоянием здоровья, которые не нуждаются в специальном наблюдении. Из «надзорки» разрешалось ходить только по малому коридору и в туалет. По мере выздоровления пациенты из надзорной переводились в другие палаты.

Один из пациентов в шутку называл надзорную палату "тигрятником". На отделении находилось также "три кабинета"-

туалет, умывальник и ванная комната. В туалете было четыре дырки («очка»), разделенных металлическими перегородками. В умывальнике было четыре раковины, он одновременно являлся курительной комнатой-для этой цели там стояли скамейки. В умывальнике и туалете имелся вентилятор. В ванной комнате находились шкаф и ящик с бельем и ванная, в которой полоскали белье, а также отмывали больных с недержанием мочи или кала, которые практически всегда были на отделении. Здесь также брили пациентов. Свободного выхода для подавляющего числа пациентов не было, на окнах были решетки, входные двери закрывались на ключ (квадрат).

На отделении были запрещены колющие и режущие предметы: ножи, ножницы, иголки, вилки, лезвия и т.п. Столы и стулья в столовой были пластмассовые. Посуда была железная, ели только ложками, за возвратом которых на кухню тщательно следили. У надзорной палаты входной двери не было. В других палатах была входная дверь, но на каждой из них было смотровое окно. Один из пациентов сказал мне, что раньше дверей вообще не было.

В каждой палате имелась лампочка дежурного освещения, которая включалась по ночам. Полы в коридоре, туалете, умывальнике, ванной, столовой и комнате отдыха были выложены коричневой плиткой. Стены в коридоре и столовой были выложены белой плиткой.

Пол в палатах был выложен линолеумом, там, кроме надзорной палаты, стояли прикроватные тумбочки. Баня была один раз в десять дней, после неё больной был обязан постричь ногти, за этим тщательно смотрели санитары и медсестры. Можно было носить собственную одежду, у кого ее не было, носили больничную одежду, которую меняли после бани. В столовой стоял телевизор, с разрешения лечащего врача разрешалось иметь при себе приемник или плеер. Иметь при себе мобильный телефон запрещалось.

Кипятильники были запрещены, персонал несколько раз в день выносил для желающих чайник. Два раза в неделю, если вам разрешил врач, можно было заниматься на спортивных тренажерах, которые находились в другом здании, в санаторный корпус. Два раза в неделю-в понедельник и пятницу было бритье. Оно производилось в ванной комнате. Можно было побриться самому, тогда тебе выдавали свой личный станок или станок общего пользования-личная гигиена никого при этом не волновала. У некоторых пациентов

имелась электробритва, которую им выдавали во время бритья, но это была большая редкость. Если ты не можешь (или не хочешь) бриться сам-тебя побреют. Когда я поступил в больницу, пациентов брил Александр-молодой человек более 30 лет, весь в наколках. Он находился на принудительном лечении. Персонал расплачивался с ним сигаретами (которые являлись в этом заведении основной валютой). Впрочем, брил он достаточно аккуратно. Когда Александра выписали, брить пациентов стал его друг Сергей, у которого на тыльной стороне ладони была татуировка- тюремная решетка. Пациенты были представлены всеми возрастами старше восемнадцати лет (несовершеннолетние находятся в детской психиатрической больнице).

Для пациентов старше шестидесяти лет в больнице имени Кащенко выделено отдельное первое отделение, но когда там не хватает мест или карантин, их распределяют по другим отделениям, поэтому попадались они и у нас. На отделении постоянно находились примерно 70 человек, в надзорной палате лежало примерно 25 человек, в остальных палатах лежало примерно по 12 человек (только в палате №6 лежало всего пять человек). Когда я поступил в

больницу, две койки стояли в коридоре, так как не хватало мест. Рядом с шестой палатой находилась комната отдыха, там стояли кресла, здесь находились шахматы. Ребята мне рассказывали, что раньше в комнате отдыха стоял телевизор и музыкальный центр и шестая палата считалась "элитной".

Иногда, особенно ночью, по стенке и по полу ползали тараканы. Как мне впоследствии рассказал рабочий по кухне (их назначают из больных), когда он приходил утром на смену и включал свет, по углам разбегались полчища тараканов.

Однажды к нам в палату зашла санитарка Зоя Евгеньевна, которая вскоре стала работать на кухне. Увидев таракана, ползущего по стене, она сказала: "*И вы его до сих пор еще не съели?!*"

Однажды у одного из пациентов обнаружили вши и нас каждый день проверяли на педикулез в столовой.

Медсестра внимательно при помощи лампы проверяла волосы на голове, на лобку и в подмышках, а также одежду.

Часто попадались пациенты, у которых плохие зубы.

Многие прошли через тюремное заключение.

ВРАЧИ

Заведующую четвертым отделением звали Антонина Николаевна Говорухина.. Это была пожилая рыжеволосая женщина невысокого роста, как впоследствии я узнал, она более сорока лет работала психиатром. Ко мне подходил мой лечащий врач Ершов Евгений Евгеньевич. В его руках была черная тетрадь, он задавал мне разные вопросы.

"Я слышал что вы раньше занимались йогой, зачем вы это делали?"- спросил меня Евгений Евгеньевич. "Я занимался для улучшения здоровья"- ответил я.

"А медитацией вы не занимались?"- спросил Евгений Евгеньевич.

"Нет"- ответил я.

Впоследствии один психотерапевт из больницы имени Кащенко сказал мне: "Ни в коем случае не говорите психиатру про медитацию, потому что он может поставить вам диагноз шизофрения".

"Я раньше работал на наркологическом отделении, сколько вы пьете?" -спросил Евгений Евгеньевич.

"Я пью немного, иногда пару рюмок вина или коньяка"- ответил я.

"Правда ли, то что ваши родители умерли и у вас есть маленькая дочь?" спросил Евгений Евгеньевич.

"Правда"- ответил я.

Меня осмотрел невропатолог, пожилой мужчина. Он спросил, был ли раньше у меня такой голос. Я ответил, что раньше я немного картавил, но такого странного голоса у меня не было никогда!

КОНФЕРЕНЦИЯ

Через неделю после осмотра профессором была конференция.

Медсестра Марина Александровна Мальцева подвела меня к сестре-хозяйке Венере Сергеевне и сказала, указав на меня: "надо его как следует одеть, так как он будет выступать перед всеми врачами".

Мне выдали джинсы, свитер, я надел телогрейку и шапку и в сопровождении санитаря Николая Васильевича Лебедева отправился в главное здание больницы.

Я шел уже самостоятельно, только немного покачивался.

"Что-то тебя сегодня штормит"- сказал мне Николай Васильевич.

Только, когда навстречу нам ехала машина, он брал меня за руку.

Мы вошли в главное здание больницы и сели около двери, на которой было написано: "конференц-зал".

Рядом находилась касса, в которой люди получали деньги. Мы довольно долго сидели, затем меня пригласили войти в зал, который был битком заполнен какими-то людьми, наверное, врачами.

Среди них я узнал своего лечащего врача и невропатолога.

В.К. Смирнов

За столом сидел профессор Виктор Ксенофонтович Смирнов. Он пригласил меня сесть рядом с ним. На этот раз он был настроен доброжелательно.

На столе лежала моя история болезни. Как вы себя чувствуете, Кирилл Олегович? - вежливо спросил профессор.

"Сейчас чувствую себя лучше"- ответил я.

"Говорят, что вы совсем не можете ходить"- сказал профессор.

Я сказал, что сейчас шел самостоятельно.

"А мне сказали, что вас двое людей под руки вели"- почему то сказал профессор.

"Правда ли то, что у вас никогда не было бреда, за исключением случая, когда вы были доставлены в больницу имени Боткина в состоянии высокой температуры и не могли себя вспомнить?" - спросил профессор.

"Да"-ответил я.

"Какая сейчас перед вами стоит главная задача?"- спросил профессор.

"Научиться ходить и говорить нормально"- ответил я.

"Ваша профессия электромонтажник?" - спросил профессор.

"Водитель автобуса"- ответил я. "

«Ну, не может быть... "- почему-то покачал головой профессор.

Он спросил меня, служил ли я в армии и где, также спросил про бывшую жену и дочку и я соврал ему, сказав, что я собираюсь восстановить отношения с бывшей женой, что снова ее якобы люблю.

"Может вы просто хотите, чтобы она сварила вам тарелку супа?" - сказал профессор.

«Правда ли то, что вы пытались убежать из больницы имени Боткина?»- спросил меня он.

«Такого никогда не было»- ответил я.

"Какая у вас последняя прочитанная книга, просмотренная телепередача?"- спросил профессор.

"Сейчас я книг не читаю и телевизор не смотрю, так как глаза быстро устают"-ответил я. "

А чему вас научил опыт пребывания в больницах имени Боткина и имени Кащенко,вы извините,что может быть такой странный вопрос я вам задаю"- спросил профессор.

"Состраданию к больным людям"- ответил я.

Последние слова его были: "Круглов, признайтесь, что теперь вы-инвалид".

"Возможно"- кажется ответил я. Кого-то может поразить жестокость этого вопроса. Возможно, он задал его для того, чтобы проверить мою адекватность, насколько я правильно осознаю своё состояние. Меня тошнило от слова инвалид и я решил обязательно поправиться. Можно сказать, что в лице профессора Смирнова,произносящего эту фразу, Судьба бросила мне вызов и я его принял.

Затем профессор обратился к залу и сказал: "Задавайте ему вопросы". Последовало гробовое молчание, через некоторое время вскочил мой лечащий врач и задал мне какой-то вопрос, содержание которого я сейчас не помню.

ПОСЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Затем меня отвели обратно в отделение, джинсы сняли, свитер оставили.

Через некоторое время меня отвели в процедурную и медсестра сделала укол в вену, сразу после этого медбрат Алексей Михайлович сделал мне укол в ягодицу. После этого начался обед и одновременно начался обход врачей. Меня почему-то начало трясти, ложка выскакивала у меня из рук.

Я подумал, что наверное что-то не то сказал на конференции и теперь меня заколют!

Ко мне подошла заведующая четвертым отделением Антонина Николаевна и спросила: "Как вам результаты конференции? Теперь мы делаем вам уколы общеукрепляющие". Я с большим трудом доел, потом отправился в палату. Медсестра Марина Александровна Мальцева сказала мне: "Иди осторожно" и попросила пациента Николая Левицкого помочь мне дойти.

"Он и так прекрасно ходит"- сказал Николай. Я с трудом добрался до палаты, лег и пожаловался на то, что у меня дурная голова.

"Как ты здесь оказался?"- спросил мой сосед по палате Игорь.

"Меня укусил клещ"- ответил я.

"И у тебя из за этого поехала крыша?"-спросил Игорь.

"Нет"- ответил я.

"Тогда какое это отношение имеет к психиатрии?"- спросил Игорь.

Я и сам этого не знал.

"Где ты живешь?"- спросил Игорь.

В Пушкине- ответил я.

"Я тоже из Пушкина, ну теперь ты мой друг"- сказал он мне.

Правда новый «друг» ничего, кроме кусочка туалетной бумаги мне не дал, даже сухарями не угостил.

Много времени спустя я встретил Игоря в городе Пушкине, мы общались, вспоминали больницу. Игорь сменил имя и фамилию, вероятно, хотел начать новую жизнь. Он здорово похудел по сравнению с больницей. Игорь увлёкся православием, называл меня братишкой. Рассказывал, как путешествовал по югу России и Украины, одно время жил в Одессе. Некоторое время работал в монастыре. Он писал песни и подарил мне диск с его записями. Некоторое время он был моим парикмахером и и стриг меня на дому.

Через некоторое время Игорь пропал, его страница "в контакте" была

удалена и я больше никогда его не видел.

После двойного укола я долго лежал и не вставал на прием пищи.

Я решил, что наверное я что-то не то сказал и меня теперь будут усиленно «лечить».

Медсестра Ольга Павловна звала меня на приём пищи, но я послал её матом.

«Такое здесь не говорят»- спокойно ответила она мне.

Михаил Макаровский с радостью сразу меня заложил.

Странно, но никаких репрессий не последовало.

Я хотел спросить у Евгения Евгеньевича про результаты конференции, но он куда-то пропал и меня волновала неопределённость.

Когда я встал и решил продолжить нормальную жизнь, то обнаружил что у меня украли тапочки. Я подошел к двери в конце коридора, где находится сестра хозяйка и стал стучать в дверь. "Чего ты стучишь!"- с раздражением спросил меня санитар Николай Васильевич.

"У меня украли тапочки"- ответил я. "Нечего ебальником щелкать" ответил мне он.

Потом я дождался сестру-хозяйку Венеру Сергеевну и сказал ей, что у меня украли тапочки.

"Ничего не могу поделать, тапочки у нас *большой дефицит*"- сказала Венера Сергеевна.

В коридор вошел мой лечащий врач Евгений Евгеньевич.

Я сказал ему: "Евгений Евгеньевич, у меня украли тапочки".

Он покачал головой и спросил у моего глухонемого соседа по палате: «Няма, кто украл тапки у Кирилла Олеговича?»- как будто Няма мог его слышать...

«Обратитесь к сестре хозяйке»- сказал мне Евгений Евгеньевич.

Начался завтрак, я дошел до столовой в носках, после завтрака в нашу палату вошла сестра хозяйка и швырнула мне другие тапочки.

ЛЫЖНИК

Большую часть времени я все время лежал и молчал, но внимательно слушал и наблюдал за происходящим.

Три раза в день- после завтрака обеда и ужина я тренировался: учился ходить- делал сперва десять, потом двадцать кругов по коридору отделения.

С каждым днем у меня получалось все лучше и лучше. Мною двигало

отвращение и ужас- я решил, что должен как-то попытаться вырваться из этого заведения.

Вскоре я стал очень быстро ходить по коридору, вызывая удивление у пациентов и персонала. Один из больных дал мне прозвище «лыжник».

БЫВШАЯ ЖЕНА

Меня навестила бывшая жена. Она мне привезла небольшую передачу, которую я с аппетитом съел.

"Ты сам виноват что здесь оказался, нечего было «фардыбачить» в больнице имени Семашко"- сказала она.

"А что я такое делал?"- спросил я с удивлением.

"Ты выдергивал капельницы у других пациентов"- сказала она.

Это была ложь. Я сказал ей, что такого не может быть.

Я помню что один раз, увидев, что лекарство закончилось, выдернул у себя иголку из вены и медсестра меня за это ругала.

"Так оно и было"- ответила бывшая.

Но ведь это не могло быть поводом для госпитализации в психиатрическую больницу!

"Ты должен везти себя спокойно, ни в коем случае не говорить, что хочешь работать"- сказала бывшая жена. Она также сказала мне, что у меня якобы начался отек мозга, чего на самом деле не было.

Свидание проходило в коридоре у процедурной, медсестры внимательно слушали, о чем мы беседуем. Во время свидания я видел, как из кухни вышла женщина с большим тюком за плечами.

«Вот почему у нас такие маленькие порции»- подумал я.

Моя бывшая жена еще два раза навестила меня в больнице, я просил её забрать меня домой.

Впоследствии я узнал, что ко мне на свидание пытался попасть мой друг Павел Лихачёв, но его почему-то не пустили.

ХОРОШИЕ НОВОСТИ

На одном из обходов Евгений Евгеньевич сказал мне:

"Продемонстрируйте, как вы умеете ходить".

После просмотра он сказал: " Дело идет к выписке, конечно не завтра, но скоро ".

Я спросил его про результаты конференции и он сказал:

«Решено, что вы ещё некоторое время пробудете в больнице, а затем будете выписаны под наблюдение невропатолога».

Я почувствовал облегчение.

Однажды я пытался начать заниматься гимнастикой, но с трудом смог выполнить несколько движений, опираясь на спинку кровати.

Михаил Макаровский, посмотрев на меня, сказал:

"Прикол: это боевая разминка каратэ, сейчас Круглов встанет и даст нам всем пизды!"

Вскоре Антонина Николаевна подошла ко мне и сказала: "Вы знаете свою судьбу? Вас выпишут в пятницу и отвезут на машине домой, за вами приедет бывшая жена.

Я был очень рад этому, но через пару дней мне стало плохо, все тело словно онемело. На обходе я ничего не сказал, сам я думал о том, как меня выпишут в таком состоянии. Потом не выдержал, подошел к медсестре Людмиле Владимировне и сказал: "сделайте чего-нибудь, мне плохо".

"Мы же тебя вылечили"- сказала Людмила Владимировна.

Мне померили давление, оно оказалось пониженным, мне сделали укол кардиомина и мне постепенно стало легче.

ВЫПИСКА

Наступило 29 октября 2004 года. Около девяти часов утра я слышу, как медсестра Людмила Михайловна, грубая женщина по прозвищу «свиноматка», выкрикивает мою фамилию. Я довольно быстро прибежал, а она с раздражением говорит мне:

"Спишь как динозавр. Собирайся, в девять часов должна приехать машина!". Меня отвели в коридор у процедурной, выдали мне мои вещи- вонючий полусгнивший спортивный костюм, маленькие тапочки и какое-то полотенце. Как я позднее узнал, что вещи лежат на складе, который постоянно заливает вода.

Медсестра Марина Мальцева принесла мне носки и тапочки *побольше*.

Я встретил Антонину Николаевну. "Ну что, готовы к отправке?" -спросила она меня.

"Готов!"- бодро ответил я. Медсестра Марина Александровна попросила меня посидеть в столовой. Там уже все сидели в ожидании завтрака. Я понял, что бывшая жена за мной *не приехала*.

"Что, решили покормить перед отправкой"-с сочувствием сказала мне санитарка Ольга Павловна.

Но завтрака я не дождался. На отделение вошла медсестра Лазарева и сказала мне, что машина приехала.

Я вышел на улицу в сопровождении медсестры Марины

Александровны Мальцевой.

На улице стоял легкий морозец, а я был в полусгнившем спортивном костюме и в тапочках, когда я сел в машину, я помахал медсестре Марине рукой и сказал до свидания.

Она тоже сказала мне до свидания, в этот момент на ее глазах почему-то были слезы, наверное ей было меня просто жалко.

В машине сидело еще четыре человека, все были в куртках, правда в было тепло, так как водитель включал печку.

Сопровождающий, полный мужчина в очках, узнав что я еду в Пушкин, сказал, чтобы я показал дорогу.

“Бабка тоже едет в Пушкин, но ничего объяснить не может, ну дура, что поделаешь!” -добавил он.

Он предложил находящимся в машине почитать Новый Завет, но все отказались, а один молодой парень сказал: «я мусульманин».

Парень закурил и сопровождающий сказал ему : «мусульмане не курят».

По дороге водитель посадил в машину какую-то женщину и ребенка в очках, видимо это были его жена и сын.

Мы поехали через Павловск, довезли бабку, потом повезли меня, я показывал дорогу и немного запутался, так как стекла были заледеневшими и мне было плохо видно, в итоге мы повернули не туда.

Сопровождающий разозлился и сказал: “нормальный, а не можешь показать нам дорогу!”.

Он остановил машину на вокзале и со злостью в голосе сказал мне: "Выходи!"

До дома около двух километров, на улице мороз, а я в тапочках и гнилом спортивном костюме...

Повезло, что водитель, не говоря ни слова, поехал дальше.

Я попросил меня высадить на Железнодорожной улице, недалеко от моего дома. Когда я выходил из машины, сопровождающий с раздражением спросил меня: «А где спасибо???»

«Спасибо»- сказал я.

Я был так счастлив, что вырвался из этого ада, что мне было на все другое наплевать...

Я был твердо уверен, что больше туда никогда не попаду.

Увы, я жестоко заблуждался...

Я доковылял до дома в тапочках, позвонил, дома никого не было.

Тогда я позвонил соседке Наталье Ионовне Лукиной из квартиры №8,

она пустила меня к себе домой.

У нее дома жила парализованная сестра, за которой она ухаживала.

Наталья Ионовна напоила меня чаем с бутербродами, вскоре пришла моя бывшая жена и пустила меня домой.

ЭНЦЕФАЛИТ

НЕ ВЫДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА
СО МНОЙ

Глава третья. Снова дома!

«Квартирный вопрос только испортил их»
(Булгаков. «Мастер и Маргарита»)

ОТКАЗ ОТ ИНВАЛИДНОСТИ

Я рассказал бывшей жене историю про то, как меня везли из больницы имени Кащенко в полусгнившем спортивном костюме и тапочках и пытались высадить на вокзале и она сказала мне, что будет жаловаться.

Впоследствии бывшая жена сказала мне, что звонила в больницу, ей ответили, что там якобы было разбирательство и я сказал правду.

Я лежал на диване и слёзы лились из моих глаз. Вероятно, я пережил сильное потрясение и всё ещё не понимал, почему меня направили в сумасшедший дом.

Я позвонил девушке Татьяне, с которой встречался до заболевания и она плакала, когда я сказал, что попал в психушку.

Через несколько дней в сопровождении своей бывшей жены я направился в районную поликлинику на прием к терапевту.

Проходя мимо ожидавших своей очереди больных и увидев меня, мой участковый терапевт Наталья Рехачева видимо от удивления вытянула шею, возможно она не могла понять, кто перед ней находится, так как я находился в состоянии сильного истощения.

На приеме, узнав что я лечился в больнице имени Кащенко, она спросила мою бывшую жену, вменяем ли я.

Та ответила, что вменяем и рассказала историю о том как меня везли в тапочках и спортивном костюме.

Рехачева посочувствовала нам.

Было решено, что мне надо оформить инвалидность.

Потом я зашел в соседний кабинет, где принимала заведующая терапевтическим отделением

Наталья Борисовна Шувалова. Она меня узнала, это она приезжала по вызову скорой помощи в начале болезни (наверное в этот день она подрабатывала на скорой) и отправляла меня в больницу имени Боткина.

Посмотрев на меня, она сказала: "ну это наверное вторая или даже первая группа инвалидности" и попросила меня дотронуться пальцем до кончика носа, что я легко сделал. Позднее я прошел осмотр у окулиста и хирурга.

Когда мы шли домой, моя бывшая жена была раздражена тем, что не могла за мной угнаться, так быстро я ходил.

Да, ходить ты научился, констатировала она. Теперь тебе надо восстановить координацию движений.

Я продолжал заниматься своим оздоровлением. У меня было несгибаемое намерение как можно скорей поправиться и вернуться на работу. Каждый день я заставлял себя два раза гулять и проходил приличное расстояние по квадрату Железнодорожная улица- улица Хазова-Школьная улица -бульвар Алексея Толстого-Железнодорожная улица.

Одновременно с ходьбой я выполнял дыхательное упражнение ваджняна-пранаяма или ходьба силы (четыре парных шага вдох- четыре парных шага выдох).

Я стал звонить своим друзьям и знакомым, некоторые пугались моего странного голоса. Меня навестил мой друг Павел Лихачев.

От него я узнал, что он приезжал в больницу имени Кащенко, но его ко мне на свидание не пустили.

"Хорошо, что все хорошо кончается"-сказал мне Павел.

Ни я, ни он и не подозревали, что все еще только начинается...!

Я позвонил матери своего друга Владислава Лидии Евгеньевне.

Она мне посоветовала пить как можно больше воды, так как, по ее словам, из дурдома все выходят какие-то "заторможенные".

Я позвонил Сергею Павловичу Тимофееву, который составлял мне гороскоп, я сказал ему, что наверное его предсказание сбылось и рассказал про историю, которая со мной приключилась.

Сергей Павлович сказал мне, что наверное это оно и было, но сейчас он этим больше не занимается, так как он православный человек и ему запретили составлять гороскопы.

Он посоветовал мне прийти в воскресенье в Федоровский собор в Пушкине.

Когда я много позднее встретил его, он сказал мне, что у него конфликт с женой по поводу астрологии, так как она считает, что все это "от лукавого".

Я позвонил своему тренеру Елене Федоровой, но ее в этот момент не было дома, к телефону подошел видимо ее муж, услышав мой голос, он с удивлением спросил: "Кто это? "

Я позвонил также своему адвокату Наталье Красниковой, которая помогала мне разводиться, но она, видимо, не узнала меня из-за странного голоса и повесила трубку.

Я также позвонил племяннице подруги моей матери Ирэны Милевской Веронике и рассказал про историю, которая со мной приключилась.

Выслушав меня, Вероника сказала: "Даже не верить, что такое в жизни бывает".

На самом деле это было еще только начало!

Я пытался самостоятельно себе готовить, у меня сперва плохо получалось: крупа просыпалась. Этим я вызвал раздражение своей бывшей жены.

Еще большее раздражение у нее я вызвал тем, что задал ей вопрос, почему она не позвонила невропатологу Виталию Ковальчуку, как было раньше условлено.

Она сказала мне, что его в этот момент якобы не было в городе.

У меня в коридоре стоял разобранный велосипед и моя бывшая жена выкинула его на помойку, пока я лежал в больнице.Из-за этого конфликт между нами ещё больше усилился.

Видимо тогда моя бывшая жена решила, что надо от меня избавляться.

Она позвонила в больницу имени Кащенко заведующей четвертым отделением Антонине Николаевне Говорухиной и сказала ей, что я ее не слушаю (А почему я вообще должен слушаться свою бывшую жену?).

«А рукоприкладства не было?»-спросила Антонина Николаевна.

«Пока до этого не дошло»-ответила ей бывшая.

Антонина Николаевна подозвала меня к телефону и сказала мне: "Почему вы не слушаетесь свою жену? Если вы будете продолжать себя так вести, вы снова окажетесь у нас."

К сожалению, она оказалась права!

Я позвонил своему однокласснику Виктору Анащенко.

Я сказал ему, что меня упрятали в психушку, но мне удалось оттуда вырваться.

"Молодец. Я сейчас в Германии, когда приеду, тебе обязательно перезвоню"-сказал мне Виктор.

Мне позвонила девушка, представилась Катей и предложила мне принять участие в кинопробах (ранее я составлял свою анкету на Ленфильме). Я сказал, что к сожалению не могу, так как нахожусь на больничном.

Я в сопровождении своего друга Павла Лихачева отправился в 66 поликлинику на прием к невропатологу. Я сидел в очереди вместе с другими больными. На меня поглядывали, как мне казалось, как на придурка (ещё и голос странный!)

Ожидая приема, я встретил Андрея Тарассу, который раньше работал водителем автобуса в Пушкинском парке, а теперь работал на маршрутке. Андрей пришел в поликлинику для прохождения шоферской комиссии. Мы с ним разговорились и он сказал мне, что мои бывшие сменщики получили новый автобус.

Услышав наш диалог, соседи по очереди, вероятно, были удивлены.

Когда я ожидал приёма невропатолога, мимо несколько раз проходил психиатр. Я боялся того, что он вдруг услышит мой странный голос и тогда скажет: да это же наш клиент! Это сейчас мне смешно, тогда мне было не до шуток...

На приеме была Маргарита Рувимовна Канцельсон, сперва она сказала, что без номерка по записи меня не примет, потом она узнала меня, ведь это она посещала меня дома, когда меня привезли беспомощного из больницы имени Боткина.

Маргарита Рувимовна была очень удивлена тем, что я умею ходить.

"Я посмотрю у вас только ноги"- сказала мне она и тыкала в несколько раз в мои ноги иголкой.

Потом она сказала мне, что дважды звонила заведующей отделением неврологии Елене Борисовне Кузнецовой и просила не направлять меня в больницу имени Кащенко, но Елена Борисовна сказала: «Я вам больше не верю».

Во время прогулки я встретил своего бывшего коллегу водителя Виктора Божко.

Виктор сказал мне, что на автостанции был треп, что болезнь моя не проходит и даже самые дорогостоящие лекарства мне не помогают, видели как ты гуляешь, вроде совершенно нормальный, только странно похудевший.

Я встретил также водителя Виктора Федина.

Виктор спросил меня: "Все закончилось?"

"Да"-ответил я.

"Слава Богу"-сказал Виктор.

Увы, всё еще только начиналось!

Меня тошнило только от одного слова инвалидность и я решил её отказать.

На приеме у терапевта Натальи Рехачевой я сказал, что категорически отказываюсь от принятия инвалидности.

Я побывал у себя на работе и беседовал с начальником колонны Александром Аркадьевичем Титовым, бывшим водителем.

"Почему ты отказываешься от инвалидности"- спросил меня Александр Аркадьевич.

Я ответил ему, что уверен в том, что смогу восстановить свое здоровье и снова работать водителем автобуса.

"Водителем пока поставить тебя я не могу, поработаешь загонщиком автобуса"-сказал мне Александр Аркадьевич.

По Love-радио передали, что 7 ноября 2004 года ожидается одна из самых сильных

магнитных бурь в истории земли.

Ночью мне стало плохо, я боялся, то скоро мне придет конец.

Состояние было похоже на то, которое было у меня в больнице, когда у меня было пониженное давление. Я попросил Татьяну Анатольевну вызвать скорую помощь. Она с раздражением сказала мне, что я придуриваюсь, но скорую все-таки вызвала. Я выпил две кружки крепкого кофе, а также принял настойку золотого корня (родиолы розовой).

Когда приехал врач у меня было нормальное давление и мое состояние улучшилось.

Я позвонил своей знакомой Лидии Евгеньевне Новочадовской, у которой тоже было пониженное давление и она сказала мне, что это была ужасная магнитная буря.

Нам позвонила заведующая четвертым отделением больницы имени Кащенко Говорухина, я рассказал ей историю про магнитную бурю.

Выслушав меня, Антонина Николаевна сказала: «Какая чушь!»

Хотя любой врач, который работает на скорой помощи, подтвердит вам, то во время магнитных бурь особенно страдают люди с сердечно-сосудистыми расстройствами.

Антонина Николаевна посоветовала мне оформить инвалидность, сказав, что пройдет целый год год, пока мои мышцы придут в нормальное состояние.

ЛИДИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

Я позвонил своей знакомой Лидии Евгеньевне Новочадовской и она сказала мне: "твоя второй раз отправит тебя в дурдом, не веришь- увидишь!".

К сожалению, она оказалась права!

Ранее Лидия Евгеньевна была учителем математики у моей бывшей жены, когда она училась в профессионально- техническом училище. После окончания училища они продолжали общаться. Лидия Евгения вместе с сыном Владиславом бывали у нас в гостях.

Впоследствии Лидия Евгеньевна и бывшая жена поссорились.

Я же продолжал с Лидией Евгеньевной общаться.

Она вместе с сыном проживали в Санкт-Петербурге на улице Полозова в старом доме, признанным аварийным и подлежащим расселению.

Они жили в коммунальной квартире, но без соседей, одна комната пустовала и была закрыта.

Лидия Евгеньевна была очень эксцентричным человеком. С одной стороны она имела высшее образование и была начитанным и культурным человеком и в тоже время часто материлась.

Муж её бросил и она одна растила сына, который был смыслом её жизни.

Характер у неё был тяжёлый, но сына она любила.

Она рассказывала, что Владислав, как моя дочь, раньше отставал в развитии, но она его вытянула. Мою бывшую жену она ругала, говоря, что та ничего не делает, чтобы вытянуть Ксению, а наоборот, пытается полностью подчинить ей своей воле и относится к ней, как к игрушке.

У Лидии Евгеньевны жило огромное количество кошек, вроде последний раз, когда я был у них в гостях, их было 16.

Дом был аварийный и были щели между полом и потолком нижней квартиры и кошки иногда путешествовали между квартирами. К тому же было слышно, что говорят соседи.

У Лидии Евгеньевны было увлечение- магия, дома было много книг на эту тему. Когда я окончательно поссорился с бывшей женой, но мы продолжали жить в одной квартире, я был в гостях у Лидии Евгеньевны и она устроила для меня спиритический сеанс и якобы вызвала дух подруги моей матери Ирэны Станиславовны Милевской, которая после смерти моей матери от рака, заменила мне её.

На сеансе Ирэна Станиславовна «сообщила» мне, что ей меня жаль и с бывшей женой мне жить рядом придется еще долго.

Когда я официально развёлся, надо было как-то решать жилищный вопрос, жить в в одной квартире было невыносимо.

Тогда Лидия Евгеньевна посоветовала мне разделить ордер и приватизировать мою комнату, чтобы потом разъехаться.

Ордер я разделил и планировал приватизацию, но процесс был остановлен моей болезнью. Однажды Лидия Евгеньевна познакомила меня с девушкой, которую звали Саша Алфимова. Саша работала в доме культуры имени Ленсовета гардеробщицей.

Мы стали общаться и я выяснил, что отец Саши Виталий Семёнович Алфимов работает главным инженером в Пушкинском автобусном парке, где я тоже работал.

Саша проживала вместе отцом и сестрой на проспекте Ветеранов в Санкт- Петербурге.

Я был влюблён в Сашу, но отношения у нас так и не сложились.

Сын Лидии Евгеньевны Владислав поступил учиться в колледж на парикмахера и я помогал ему делать диплом на компьютере.

Пока я лежал в больницах, Владислав стал призёром Международного чемпионата по парикмахерскому искусству в номинации « модный образ».

Владислав Новочадовский

Впоследствии он был многократным победителем чемпионата России по парикмахерскому искусству и декоративной косметики в той же номинации, а также многократным победителем фестиваля красоты «Невские Берега» в разных номинациях. Через некоторое время Владислав выгодно женился на богатой женщине.

В 2013 году он пригласил меня к себе домой в гости.

Квартира находилась в центре Санкт-Петербурга недалеко от Невского проспекта, там были мраморные полы в прихожей и 10 комнат.

Владислав сказал мне, что они с женой покупают дом в Крыму и предложил стать их личным водителем.

А Лидия Евгеньевна купила себе квартиру в новом доме в Павловске на улице Слуцкой. Кошек у неё уже не было.

ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСПАНСЕР

Бывшая жена вдруг сказала мне, что это якобы мать моего друга Лидия Евгеньевна Новочадовская наколдовала, из-за чего меня якобы и укусил клещ...

Даже если поверить в этот бред, не понятно только одно -зачем её это было нужно...

Ругань с бывшей женой продолжалась и она продолжала попытки от меня избавиться.

10 ноября 2004 года она звонит в психоневрологический диспансер и говорит, что я якобы веду себя неадекватно.

После она передает мне записку, в которой написано: «Позвоните или зайдите в психдиспансер».

Я беру свою медицинскую карту и компьютерную томограмму мозга и пешком отправляюсь в психоневрологический диспансер.

Там я беседую с психиатром Романом Александровичем Кондрахиным.

Он стал вежливо расспрашивать меня о моем самочувствии.

Я сказал ему, что теперь умею нормально ходить, что я самостоятельно дошел до диспансера пешком (от Школьной улицы, где находился мой дом до Малой улицы, где находился диспансер было довольно приличное расстояние).

Оставались проблемы с голосом и координацией движений.

Роман Александрович спросил у меня, как у меня дела обстоят с памятью.

"Память у меня почему-то стала еще лучше, чем была раньше"-ответил я.

"Ну, это вряд ли"-с сомнением сказал Роман Александрович...

К нашей беседе присоединилась заведующая психиатрической службой города Пушкина Марина Юрьевна Копалина.

После беседы Марина Юрьевна спросила меня: "Вы хотите лечиться в больнице имени Кащенко? "

Я естественно отвечаю: "нет".

Тогда врачи выносят заключение о том, что я не нуждаюсь в госпитализации. Впоследствии я узнал, что моя бывшая жена в этот же день была в диспансере и настаивала на моей госпитализации, говоря врачам, что она не должна за мной ухаживать.

В госпитализации ей было снова отказано.

«Как странно, Ольга (сестра-близнец бывшей жены) живет в Никольском (правда не Гатчинского, а Тосненского района) и Кирилл тоже находился в Никольском"-сказала однажды бывшая жена.

Как-то я был в 89 поликлинике города Пушкина на приеме у терапевта по фамилии Никольских, когда я сказал об этом бывшей жене, это вызвало у нее нервный смех.

ПОВТОРНАЯ ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ

Увидев, что с ПНД ничего не получилось, моя бывшая жена продолжает действовать дальше. Она вызывает на дом скорую психиатрическую помощь и наряд милиции.

К нам в квартиру заходят врач и два милиционера. Они осматривают мою комнату, милиционер роется в моих вещах в шкафу, достает старый николаевский рубль и спрашивает меня, что это такое. Я спокойно отвечаю. Смотрит на мой книжный шкаф, спрашивает меня чем я интересуюсь.

Видя, что я совершенно нормальный и трезвый. Просто худой и больной, милиционеры и врач ругаются и уезжают, решив, что вызов был ложный.

Примерно через день она снова вызывает скорую психиатрическую помощь, ситуация повторяется.

23 и 24 ноября она снова приходит в ПНД, где говорит, что я якобы веду себя неадекватно: разорвал фотографии, завалил ванну бельем, засорил унитаз.

В госпитализации было снова отказано.

Тогда она третий раз вызывает скорую и милицию. Дело было в ночь с 25 на 26 ноября, я не спал, занимался уборкой, выносил старые книги и вещи на помойку.

Возвращаюсь обратно, дверь не открыта, так как она заперта изнутри. Я жду в подъезде, думаю, что дожусь первой развозки и поеду в автобусный парк.

Вдруг к подъезду подъезжает какая то машина скорой помощи, некоторое время она стоит и из нее никто не выходит.

Проходит минута, вторая, третья...

Тогда я к ним сам подошел и спросил: "Вы не ко мне приехали? "

"А вы из седьмой квартиры? "-спрашивает меня врач.

"Да"-отвечаю я.

"Тогда пойдемте разбираться"-говорит врач.

Впоследствии я подумал, что может быть все было бы по другому, если я не вышел на улицу.

Скорая могла постоять и уехать.

Мы поднимаемся по лестнице к моей квартире.

Милиции на этот раз не было. Вместе с врачом были двое молодых парней-это были санитары.

На этот раз бывшая жена открывает нам дверь, врач сразу говорит, ничего не спрашивая:

"Раз три раза вызывали скорую, надо ехать в больницу и там разбираться".

Я спокойно сажусь в машину скорой помощи и нас с моей бывшей женой везут в районную больницу имени Семашко.

Я был так уверен, что вернусь обратно, что даже не закрыл дверь в своей комнате.

В больнице меня посадили в "обезьянник" и говорят: "ждите, к вам приедет психиатр".

Через некоторое время приезжает психиатр, мужчина на вид около пятидесяти лет, я рассказал ему свою историю, спросил его, тяжелое ли заболевание энцефалит.

"Очень тяжелое!" - ответил он мне, потом махнул рукой и куда то ушел, видимо, беседовать с моей бывшей женой.

Затем кто-то из персонала говорит мне: "И все произошло только потому, что вы вышли ночью на улицу из дома. Дальше все будет так, как решит начальница".

Меня снова куда-то везут и я опять оказываюсь в приемном покое больницы имени Кащенко.

Впоследствии в своей медицинской карте (история болезни №4663) я прочел запись:

"СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТ № 7034 СТАНЦИИ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.

В текущем году заболел клещевым энцефалитом, наблюдается у невропатолога по месту жительства.

Был доставлен из дома бригадой скорой помощи г. Пушкина из дома. Несколько последних ночей не спит ночами, возбужден, агрессивен, выбрасывает вещи. Ночью решил их вынести на улицу, а затем поехать в автопарк, в котором раньше работал.

Перед этим устроил дома скандал, угрожал жене расправой".

Однако впоследствии на суде бывшая жена стала утверждать, что я был госпитализирован после того, как я якобы два раза пытался ее убить, чему свидетелями якобы были маляры, красившие наш подъезд, которые, услышав ее крики, ворвались в нашу квартиру и освободили ее...

ЭНЦЕФАЛИТ

НЕ ВЫДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА
СО МНОЙ

Глава четвёртая. Снова в дурдоме.

*А у психов жизнь, как бы жил любой,
Хочешь спать ложись, а хочешь песни пой...*

*Шизофреники - вяжут веники,
А параноики - рисуют нолики,
А которые просто нервные,
Те спокойным сном спят, наверное.
(Александр Галич. "Право на отдых")*

ОПЯТЬ ЧЕТВЁРТОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Я снова не могу понять, что я опять делаю в психиатрической больнице.

На обходе врачей ко мне подошли заведующая четвертым отделением больницы Антонина Николаевна и врач Евгений Евгеньевич.

Посмотрев на меня, Антонина Николаевна сказала: "Кирилл такой же спокойный, как всегда."

На следующий день на обходе, который проходил в столовой во время приема пищи, Антонина Николаевна подошла ко мне и спросила: "Зачем вы били свою жену по голове?". Я сказал ей, что этого никогда не было и подумал о том, что моя бывшая оболгала меня в больнице имени Семашко, возможно врачи ей не поверили, но решили на всякий случай отправить меня обратно.

Тогда я совершенно не знал российских законов и не имел ни малейшего представления о том, что согласно закону о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании требуется моя подпись о согласии на лечение (за исключением случаев принудительной госпитализации, когда есть основания полагать, что человек представляет

опасность для себя или для окружающих, что должно быть впоследствии подтверждено судебным решением).

Я не помню, чтобы подписывал подобный документ, однако впоследствии мой врач на суде утверждал, что моя подпись о согласии на лечение якобы имеется.

Меня положили опять в надзорную палату рядом с молодым дебилом Сергеем Рудаковым, похожим на китайца, который страдал энурезом. Почти каждое утро он просыпался весь мокрый, санитары велели ему спать раздетым. К тому же он почти каждый день занимался онанизмом. Впрочем, он был не один такой, в палате стоял мерзкий запах мочи и летали мухи.

На очередном обходе заведующая Антонина Николаевна пообещала мне, что здесь я долго лежать не буду и она скоро переведет меня в другую палату.

Теперь мне не было страшно, как в первую госпитализацию и было даже смешно.

Я встретил своего земляка Игоря Петухова, с которым я лежал в первый раз во второй палате.

Игорь спросил меня: "тебя же выписали, чего опять поступил?"

Я не стал вдаваться в подробности и сказал ему, что я долго лежать не буду и меня скоро выпишут. Как я заблуждался!

Вскоре меня перевели в палату номер три.

Поначалу я не получал вообще никакого лечения. Может быть врачи не поверили моей бывшей жене, так как знали меня, как спокойного и безконфликтного человека, а может это было из-за того, что между ними и моей бывшей женой был конфликт.

Мой лечащий врач Евгений Евгеньевич на одном из обходов сказал, что меня выпишут после ВТЭКа (комиссии по принятию инвалидности), который ориентировочно должен состояться в январе 2005 года.

Я решил, что потерплю, ждать осталось недолго.

Один из соседей по палате сказал мне, когда узнал, что мы из одного города: «Знаешь, почему в Пушкине так много сумасшедших? Потому что там на поверхность в нескольких местах выходит газ радон...»

Я решил самостоятельно восстановить свое здоровье и каждый день стал заниматься оздоровительной гимнастикой на основе упражнений из ушу и гимнастики йогов. Молодой дебил Женя Ильюшкин, который раньше орал «отпустите меня домой», кричать перестал и стал постоянно вить. Впоследствии он был почти круглые сутки!

ГОД ГОЛУБОГО ПЕТУХА

Близился Новый 2005 год. Я попросил заведующую Антонину Николаевну отпустить меня в отпуск на Новый год, но она не разрешила.

Впоследствии мой друг Павел, который навещал меня в больнице, вспоминал, что врачи хотели отпустить меня в отпуск, он позвонил мне домой и сообщил дочери Ксении, об этом узнала моя бывшая жена, она стала жаловаться и врачи передумали.

Незадолго до Нового года пациент Виктор Басаев, художник-любитель, с разрешения заведующей, разрисовал все стены разными картинами, а в столовой нарисовал петуха-символ предстоящего года по китайскому гороскопу.

Другой пациент, Сергей Соболев, прокомментировал это так: "Ну надо же, наступает год петуха, да еще и голубого..."

Медсестра Марина Мальцева принесла коробку с новогодними украшениями и пациенты помогали ей размещать их в коридоре и в столовой. В коридоре установили пластмассовую елку и украсили ее игрушками. Всем пациентам в столовой раздали подарки: несколько конфет, печенье и какой-то фрукт.

Новый год я встретил в сумасшедшем доме. В ту ночь я вообще не спал, разговаривали в палате. В январе я спросил своего лечащего врача Евгения Евгеньевича про ВТЭК и он мне сказал: "Давайте подождем до февраля." Я надеялся, что скоро выпишусь, о чем всем говорил. Я и предполагать не мог, что эта история так затянется. В нашей палате лежал мужчина по имени Андрей Касьянов -на вид около 35 лет, среднего роста, худой, на руке у него была татуировка -православный крест. К нему постоянно в палату приходил его другомолодой парень Алексей Рошин по кличке Хохочун из палаты номер два. Андрей рассказывал ему о своей жизни, о том, что несколько раз был в заключении, на зоне он якобы занимался ушу. Его не выписывали, так как его мать не хочет с ним жить, она утверждала, что он угрожал ей топором. Андрей говорил, что однажды рассказал заведующей о том, что не спит по ночам, а спит днем, и при этом ему снятся очень яркие сны, после этого заведующая, по его словам, «вкатила ему такую дозу галоперидола...!» На самом деле в дурдоме никому верить нельзя, так как многие здесь постоянно "гонят" (придумывают небылицы). Некоторые факты, как ни странно, оказываются чистой правдой!

МАКАРОНЫ ЕЛИ РУКАМИ

Меня в больнице регулярно навещал мой друг Павел Лихачев, он привозил мне передачи, беседовал с врачами. Однажды он привез передачу, в которой была большая пластмассовая банка с вареными макаронами.

Сбежались голодные пациенты из соседних палат и просили меня угостить их, они ели макароны,забирая их руками у меня на кровати. Кормили пациентов очень плохо, порции были маленькие и постоянно хотелось есть.

КОГО ТЫ УБИЛ ?

Однажды ко мне подошел мужчина из соседней палаты, ему было около пятидесяти лет, звали его Андрей Чашин. Он спросил меня: «Кого ты убил?»

«Никого»-ответил я и рассказал историю своих приключений.

Андрей сказал, что тоже раньше жил в Пушкине на Московской улице, но давно уже там не был. Позже с его слов я узнал историю его жизни. Он раньше был капитаном первого ранга . Однажды он убил любовника своей жены. Судебно психиатрической экспертизой был признан невменяемым и направлен судом на лечение в больницу специального наблюдения на Арсенальной набережной в Петербурге ,где пробыл 13 (!) лет, после чего был переведен для дальнейшего лечения в больницу имени Кащенко.

Я подумал, что лучше было отсидеть...

НЕ МОГ ОЧИСТИТЬ ЯЙЦО ЗА ЗАВТРАКОМ

Моим соседом по палате был полный мужчина по имени Андрей Пухов, ему было чуть более 30 лет, сварщик по профессии. Мы с ним сидели за одним столом во время приема пищи.

Он сказал мне, что раньше служил в армии и у него была черепно-мозговая травма, из-за чего у него начались проблемы с головой.

В больнице он лежал пятый раз. Потом Андрея перевели в надзорную палату, так как врачи считали, что его состояние ухудшилось, ему прописали уколы аминазина, из-за чего у него стала течь слюна изо рта и он стал все забывать.

Андрей рассказал мне, что раньше, когда он лежал на шестом отделении на принудительном лечении, его так закололи галоперидолом, что он был не в состоянии очистить яйцо за завтраком.

Он протянул мне бумажку, на которой было написано: "инструкция по применению аминазина". Я её читать не стал и сказал, что аминазин мне не дают.

"Будут давать!"-сказал Андрей. К сожалению, он оказался прав.

ЧЕ ГЕВАРА

Я подружился с парнем, которого звали Володя, он сидел со мной за одним столом в столовой вместе с Андреем Пуховым, но лежал в надзорной палате.

Ему был 21 год, в больнице он находился уже полтора года. У него была редкая фамилия Чинючин и Игорь Петухов в шутку называл его то Че Геварой, то Чаушеску.

Он был, как и я, сирота, до трех лет жил в детском доме, откуда его забрала тетя, которую он называл мама.

Володя жил на улице Дыбенко в Невском районе Санкт-Петербурга, этот район называется Весёлый Посёлок.

Он сказал, что у них есть земля в Рязанской области, но там нужно заниматься строительством.

Володя работал раньше сапожником, один год, по его словам, занимался спортом, который его тренер называл бушидо, хотя такого спорта нет и так называется кодекс самурая.

Он также увлекался брейк дансом-зрелищным танцем, зародившимся в начале 1970-х годов в Нью-Йорке. Один из элементов его является вращение на голове, что Володя иногда демонстрировал в больнице.

Он также любил ходить на руках. Говорил, что любит рисовать.

Но так как ему три раза в день давали снотворное азалептин, постоянно хотелось спать.

От него я впервые узнал, что галоперидол ("галочка")-лекарство, которое ломает даже "быков"!

Володя был фанат рок-группы Гражданская Оборона и любил группу «Алиса».

На одном из обходов я попросил перевести его из надзорной палаты в нашу.

"Зачем вам нужен Чинючин, ищите себе других друзей на отделении"-сказал мне Ершов.

Мне было отказано.

Однако уже вечером того же дня его перевели в нашу палату и положили рядом со мной!

Моего соседа перевели в наздзорку, а Володю положили на койку рядом.

В мае 2005 года его выписали, он сказал, что устроится на работу, постарается со временем сняться с учёта и больше *никогда* не попадать в психушку и оставил мне свой домашний телефон.

Позже, уже на воле, я один раз встречался с ним. Потом несколько раз звонил ему домой, всегда подходила тетя.

Последний раз она сказалам мне: «зачем он вам нужен, он больной и ведёт себя неадекватно» и я перестал звонить.

Через несколько лет я нашел по поиску его страничку в социальной сети «в контакте».

Мы созвонились и он рассказал, что признан недееспособным и 9 лет живёт в интернате в Красном Селе. На страничке я нашел его рисунки:

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА.

◆ Уголовный закон России ст. 99 устанавливает исчерпывающий перечень видов принудительных мер медицинского характера:

◆ амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра — может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в психиатрический стационар .

◆ принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа— может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию нуждается в стационарном лечении и наблюдении, но не требует интенсивного наблюдения.

◆ принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа— может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию требует постоянного наблюдения.

◆ принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением-может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя или других лиц и требует интенсивного и постоянного наблюдения.

Пациентов, которые находятся на принудительном лечении, часто называли **принудчики**. Как правило это были люди, совершившие какое-то правонарушение и суд признал их невменяемыми, согласно судебно-психиатрической экспертизе, то есть вместо наказания в виде лишения свободы они должны были лечиться в психиатрической больнице.

С тяжелыми статьями (маньяки,убийцы каннибалы, буйные) направлялись обычно в специальную больницу на Арсенальной набережной в Санкт Петербурге (Арсеналка). Остальных распределяли по обычным психушкам.

Принудчики часто помогали персоналу следить за порядком.

Пациент Алексей Молчанов был принудчиком и выделялся среди других пациентов -он хорошо выглядел и был атлетического телосложения.

Долгое время он проводил утреннюю зарядку. Ходили слухи, что у него роман с одной медсестрой. Часто вместе другим принудчиком- Алексеем Антиповым, они сопровождали заведующую Антонину Николаевну на обходе. Антипов иногда покрикивал на больных, одному из них выбил вставные зубы и вроде никакого наказания не получил.

Минимальный срок нахождения на принудительном лечении был пол года.

Потом следовал суд, на котором зачитывали заключение комиссии психиатров и выносили определение о продлении лечения или выписывали из больницы.

ТЕПЕРЬ ТЫ ВООРУЖЕН ДО ЗУБОВ

У моего соседа по палате Андрея Касьянова нашли цыганскую иголку.

Якобы он поручил своему другу Алексею Рощину лезвием (!) пилить железную решетку на окне. Алексей порезался и тут же заложил Андрея.

Прибежал Коля Левицкий, который помогал персоналу и сказал Андрею: «Ну ты теперь вооружен до зубов...».

Врачи решили, что Андрей хотел устроить побег из больницы.

Вечером персонал перевел его из нашей палаты в надзорную и назначили лечение галоперидолом, а на его место положили Володю Чинючина.

ШЕЯ, СВИСАЕТ, КАК ВЕРЁВКА...

Однажды меня осмотрела невропатолог, пожилая женщина. Она проверила мою шею: попросила надавить головой на её руку и сказала: «У вас крепкая шея. Вы еще легко отделались. У некоторых больных после энцефалита шея повисает, как веревка...» После ее осмотра мне стали давать лекарство депакин. Как я впоследствии узнал, это лекарство от эпилепсии с сильными побочными эффектами, зачем мне его давали, я не понимаю. Мое здоровье постепенно восстанавливалось, голос стал приходить в норму, изо рта выходили какие-то пленки. Координация движений тоже постепенно пришла в норму.

ИНВАЛИДНОСТЬ

На одном из обходов я сказал заведующей Антонине Николаевне, что мне инвалидность не нужна.

"Нет, нужна!"-ответила мне она. 9 февраля 2005 года меня и других больных отвели в женский корпус для прохождения ВТЭКа и присвоения инвалидности.

Ожидая приема врача, я с удивлением встретил начальника отдела кадров Пушкинского автобусного парка Галину Васильевну Ананич.

Как я впоследствии узнал, она навещала в больнице свою знакомую старушку. Она сказала медсестре Марине, которая нас сопровождала, что раньше я был неплохим водителем автобуса."

«Наверно водителем ты больше не будешь»- сказала Галина Васильевна.

"Буду"- ответил я. "Хорошо, я завтра позвоню"- сказала мне она. Я знал, что инвалидность получить сложно (на "воле"), для этого нужно много справок и заключение разных врачей. Я по наивности думал, что инвалидность мне не присвоят, так как для этого нет достаточных медицинских показаний. Однако нет ничего проще, чем получить инвалидность в дурдоме!

На комиссии решают так, как написал врач-психиатр.

На ВТЭКе мне задали пару пустяковых вопросов и присвоили вторую группу инвалидности, из-за чего, как я впоследствии я узнал, меня автоматически уволили из автобусного парка в связи, как было написано в трудовой книжке, с полной нетрудоспособностью. (хотя у меня было вторая рабочая группа).

Правда эту информацию от меня долго скрывали, Евгений Евгеньевич уверял меня, что я нахожусь на больничном, мой друг Павел тоже ничего не говорил мне, впоследствии он сказал, что не хотел меня расстраивать.

Правду я узнал только на суде 6 февраля 2006 года! Я спросил своего лечащего врача Ершова: "Когда меня выпишут, ведь вы обещали выписать после ВТЭКа?". "Надо подождать, документы еще не готовы"- ответил мне Ершов, хотя один пациент сказал мне, что документы готовы в этот же день.

Сколько же будет длиться этот кошмар, думал я...

ВРАЧИ ПОРУЧИЛИ ЕЙ ЗАНИМАТЬСЯ ОБМЕНОМ КВАРТИРЫ

На свидании мой друг Павел Лихачев сказал мне, что пока я лежу в больнице, моей бывшей жене поручили заниматься обменом квартиры.

Ей также поручили оформить мне пенсию. Как я впоследствии узнал, врачи сказали ей, что меня надо выписывать, она стала жаловаться, что я якобы хочу ее убить, что она и моя дочь меня боятся.

Впоследствии на суде она говорила, что якобы главный врач больницы имени Кащенко Лиманкин Олег Васильевич сказал ей: «Когда он вас убьет, мы будем его лечить!»

Тогда она, видимо, стала писать жалобы на больницу имени Кащенко. Соседка Лариса Ивановна впоследствии рассказала мне, что моя бывшая жена ходила по квартирам в нашем подъезде и пыталась собирать подписи под письмом к главному врачу больницы имени Кащенко с просьбой меня не выписывать, утверждая, что я якобы постоянно

включая газ, не зажигая огня и поэтому может взорваться дом...

Впоследствии в документах суда я прочел это письмо-несколько подписей там стояло, а вот расшифровки фамилий не было.

Впоследствии в одном из протоколов суда я обнаружил информацию о том, что она жаловалась на заведующую четвертым отделением Говорухину, которая сказала ей: "Его надо выписывать, а вместо него положить вас"...

Бывшая жена также утверждала, что друг, который навещает меня в больнице, якобы сексуальный маньяк и что он якобы домогался моей несовершеннолетней дочери Ксении в моем присутствии!

Врачи сказали ей: "Раз вы не можете вместе жить, занимайтесь обменом квартиры, пока он лежит в больнице".

Она дала свое согласие, приехала ко мне на свидание в больницу, спросила меня, согласен ли я жить в Ленинградской области, например, в Лукашах (или еще каких-нибудь ебенях).

Я ответил что согласен жить в Пушкине, Павловске или в Петербурге.

Она уехала и впоследствии еще раз навестила меня в больнице вместе с дочерью, она сказала мне, что с обменом пока ничего не получается, спросила, согласен ли я жить в Купчино, я ответил, что в принципе не против.

Я по наивности думал, что она действительно ищет реальные варианты обмена, но ей была необходима только однокомнатная квартира, а нашу двухкомнатную хрущевку можно разменять без доплаты в пределах Санкт-Петербурга и пригородов только на две комнаты.

СКАЗАЛА, ЧТО РАЗБЕРЁТСЯ, А МНЕ ПРОПИСАЛА АМИНАЗИН

Однажды на одном из обходов у меня был довольно неприятный разговор с заведующей, я сказал ей, что в больнице кормят отвратительной едой, рассказал про случай, когда пациенты ели голыми руками макароны из моей передачи, которую привез мне Павел и сказал, что работники кухни выходят из своего помещения с огромными тюками за плечами.

Я потребовал, чтобы она навела порядок.

Антонина Николаевна сказала мне, что такого быть не может и она разберется.

В этот же день стали немного лучше кормить, правда на следующий день мне стали давать **аминазин в жидком виде три раза в день**.

Спустя некоторое время однажды у меня заболел живот и я попросил дежурную медсестру дать мне какое-нибудь лекарство. Она мне дала ...выпить еще одну ампулу аминазина.

Вечером я лежал в постели, когда раздалась команда на прием вечерних лекарств, я встал и пошел по коридору к процедурной, мне стало плохо-у меня закружилась голова. Ребята помогли мне добраться до койки, вызвали дежурную медсестру, она мне померила давление, оказалось, что оно у меня **60/50**.

Мне сделали два укола кардиомина в правую и левую руки и на следующее утро давление стало приходить в норму.

Данный случай скорее всего был вызван передозировкой аминазином, один из побочных эффектов при приеме которого-снижение артериального давления.

Через какое-то время мне заменили жидкий аминазин на таблетки, которые я старался выплевывать.

Проходит много времени с того момента, как мне стало известно, что моей бывшей жене поручили делать обмен квартиры.

На одном из обходов я сказал своему лечащему врачу Ершову: "Наверное моя бывшая жена обменом не занимается".

"Будем надеяться, что занимается"- ответил мне он.

Вскоре он на одном из обходов сказал мне: «Скоро наверное я вас выпишу, но ваша бывшая жена наверняка отправит вас обратно в больницу»

СОБОЛЬ

Некоторые пациенты находились в больнице по социальным вопросам.

Сергей Соболев, друг Димы Кривошеева, находился в больнице примерно с 1998 года.

С его слов известна мне его биография. Родился 8 октября 1952 года на Украине, назван был в честь Сергия Радонежского. В молодости профессионально занимался футболом - играл в командах "Киевское Динамо" и "Донецкий Шахтер", из-за чего, по его словам, у него было 11 сотрясений мозга. Попал в тюрьму, после освобождения лишился квартиры, в которой он был прописан и стал бомжом. Тогда это практиковалось в СССР- сидельцев лишали жилплощади. Его не выписывают только потому, что негде жить. Имеет свободный выход на улицу, помогает персоналу - ходит в аптеку за лекарствами, за вещами пациентов, которых выписывают, помогает принимать больных.

Однажды я услышал, как он говорил кому-то: «А куда мне деваться, здесь лучше, чем в подвале».

Мне он казался совершенно нормальным человеком.

КОРШУН

Пациенту, которого звали Сергей Коршунов, было около пятидесяти лет. Он тоже живет в городе Пушкине. Посещает больницу имени Кащенко уже более 15 лет. Его периодически отпускают в отпуск как правило на три дня, а затем он снова ложится в больницу и так повторяется снова и снова. При этом у него в Пушкине живет жена и сын. По его словам ему не найти подходящую работу и он вынужден снова ложиться в больницу.

Сергей с уважением отзывался о заведующей психиатрическим отделением города Пушкина Марине Юрьевне Копалиной, называя ее душевным человеком.

В больнице имени Кащенко он как правило работал рабочим по кухне. Никаких особых отклонений в его психике я не наблюдал, только однажды я видел, как у него случился приступ, когда он вернулся из очередного отпуска.

Сергей сказал мне, что его поставили на учет у психиатра в 16 лет, после чего его жизнь была изуродована.

МИША- ВЕТЕРАН КАЩЕНКО

На отделение поступил высокий худощавый мужчина, на вид ему было около пятидесяти лет. Звали его Михаил Козлов. Его положили в нашу палату в углу.

Вскоре мы стали общаться и даже подружились.

Мы тусовались втроем вместе в Володей Чинучиным, пока последнего не выписали.

Когда мне привозили передачу, я угощал их.

Михаилу никто передач не присылал.

Он рассказал мне, что лежал на этом отделении еще в восьмидесятые годы. По его словам, здесь стояли две телекамеры - одна в столовой, другая в коридоре, а также селектор, передававший звуки, вся информация стекалась в ординаторскую и персонал боялся лишнее слово произнести.

Антонина Николаевна тогда уже работала психиатром, на отделении работал также ее муж, кандидат медицинских наук, он, по его словам, писал диссертацию о психах.

По словам Михаила, на отделении тогда лежали диссиденты (инакомыслящие, выступавшие с критикой советского режима) и врачи их, по его словам, боялись.

Он сказал мне, что про это есть книга, которая называется "Карательная медицина".

Такая книга действительно есть, её написал известный правозащитник Александр Подрабинек, в ней рассказывается о злоупотреблении психиатрией в политических целях в СССР.

Михаил рассказывал про мне про другие отделения больницы, почти на всех мужских

отделениях ему пришлось побывать. Он рассказывал мне, что на одном отделении был голубой санитар Гоша, который якобы говорил пациентам: "от...бите меня ребята, я вам денег дам".

Впоследствии я узнал, что Михаил лежал в больнице имени Кащенко 64 (!) раза, попадал туда в основном из-за пьянки, никаких странностей в его поведении я не наблюдал, он был просто алкашём, я довольно долго с ним общался и считал его совершенно нормальным человеком.

Я советовал Михаилу уехать куда-нибудь из посёлка, чтобы больше не попадать в больницу. Любил говорить: «Кащенко-мои университеты...»

Положительно отзывался о главном враче Олеге Лиманкине, сказав, что якобы здоровался с ним за руку и он якобы единственный, кто "не берёт на лапу".

Говорил, что он денег не берет, потому что у него их и так до хрена...

Михаил утверждал, что хорошо знает профессора Смирнова. Когда мы с ним встречаемся на улице, говорил Михаил, мы всегда обсуждаем одну тему: кто сколько и чего вчера выпил. Он утверждал, что профессор алкаш и якобы сам видел, как из его кабинета выносили гору пустых бутылок.

Михаил любил смотреть по телевизору футбол, часто помогал персоналу-ставить капельницы, принести вещи или привязать больного.

У него было очень хорошо развито чувство юмора, любил приколоться, когда приезжала машина с обедом, он говорил: «силос привезли.» Надзорную палату Михаил называл тигрятником. Я рассказал подробно ему свою историю, он выразил мне искреннее сочувствие и возмущение по поводу того, какие бывают бабы сволочи, сказал, что попал в психиатрическую больницу тоже из-за своей бывшей жены.

Однажды Михаил напился прямо в больнице- знакомый водопроводчик передал ему бухло через форточку.

Впоследствии Михаил снова многократно попадал в больницу и каждый раз поступал сильно пьяным.

Через несколько лет, когда я был уже на свободе, Михаил позвонил мне. Он рассказал, что больница подала на него в суд с просьбой признать его недееспособным и просил помочь. К сожалению я ничего не смог для него сделать и дееспособности скорее всего его лишили.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА

Другой мой сосед по третьей палате, Сергей Силин, высокий парень лет тридцати, после поступления долго лежал, практически никуда не вставая, его лицо я запомнил по первой госпитализации. Потом он неожиданно ожил и стал со мной общаться. Спросил про мои занятия гимнастикой йогов и сказал, что он последнее время он увлекся сетевым маркетингом и распространял продукцию фирмы, которая состояла из средств индийской народной медицины-Аюрведы. А до этого он, по его словам, тоже работал водителем автобуса, только в Петродворцовом автобусном парке. Сергей сказал мне, что водителем, по всей вероятности, мне уже никогда не быть и рекомендовал устроиться после выписки работать в автобусный парк на ОТК.

В больницу он попал, по его словам, из-за того, что устроил замыкание в подъезде, где он проживал, в результате чего в сеть поступал ток не 220, а 380 вольт, из-за чего, якобы у многих жильцов сгорели электроприборы.

Его не выписывали, потому что у него не было жилья, он ждал, когда брат снимет ему квартиру.

ХЛЕБНУЛ КРОТА

К нам в палату положили мужчину на вид около 45 лет, которого звали Михаил.

Он рассказал, что однажды выпил «крота»-жидкость для очистки канализационных труб, после чего был направлен в институт скорой помощи имени Джанелидзе, а оттуда переведен в больницу имени Кащенко.

Через некоторое время Михаила поставили рабочим по кухне. Он мне казался сильно заторможенным.

ЧУБАЙС

Однажды к нам на отделение поступил молодой парень девятнадцати лет, которого звали Андрей, небольшого роста, у него было небольшое косоглазие. По его словам, он был из детского дома. Андрей рассказал, что однажды позвонил по телефону и сказал, что Московский вокзал заминирован. Его вычислили, судебно-психиатрическая экспертиза признала его невменяемым, суд признал его виновным и направил на принудительное лечение.

Андрея сперва положили в палату номер два, он пожаловался, что пациент Вася постоянно орет по ночам. Тогда Андрея перевели в нашу палату. Вместе со своим другом-молодым пацаном Пашей, который тоже лежал в нашей палате, он постригся налысо, оставив только короткий чуб и санитар Николай Васильевич Лебедев дал ему прозвище «Чубайс».

Андрей любил раскачиваться на кровати вправо-влево и напевал разные песни ("С днем рождения, Вика" и другие).

Это постоянно раздражало Михаила и он требовал, чтобы Андрей заткнулся.

Михаилу Козлову знакомый водопроводчик передал бутылку со спиртом через форточку и он опьянел. Пациент из другой палаты заложил его и его перевели в надзорную палату, а вместо него положили Алексея Т.- мужчину невысокого роста с лысиной, который сказал, что он якобы двадцать пять лет отсидел в тюрьме.

Он выразил желание помочь Андрею Леонтьеву (Чубайсу) и вместе с ним они писали письмо Путину.

Алексей внаглую лазал по чужим мешкам и тумбочкам и воровал продукты, а также публично занимался онанизмом.

Другой мой сосед по палате-молодой высокий красивый парень Денис большую часть времени занимался тем, что ходил взад-вперед по главному коридору отделения.

ДЕСАНТНИК

К нам в палату положили молодого мужчину около 30 лет по имени Сергей.

Встретил старого знакомого и целовался с ним в дёсны.. Судя по разговорам он был частым гостем на отделении.

У него с собой был плеер и он слушал песни Виктора Цоя. Сергей сказал, что раньше он якобы служил в десанте, что у него 11 прыжков с парашютом. Он был последователем секты Белое Братство (Мария Деви Христос). Утверждал, что у него якобы черный пояс по каратэ (Что явно было неправдой. Одна санитарка довольно приличной комплекции шутила: "Он такой же каратист, как я балерина").

Некоторые говорили, что он якобы голубой.

Один из пациентов впоследствии мне рассказал, что он разговаривал с матерью Сергея и от нее узнал, что в армии его стукнули табуреткой по голове, из-за чего, видимо, у него и «поехала крыша».

Однажды Сергей подрался с пациентом Алексеем Антиповым, который помогал персоналу. Алексей выбил ему вставные зубы.

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ, КОГДА ПОСТУПИЛ?

У одного из пациентов, пожилого мужчины Николая Петровича была амнезия. Говорили, что он якобы раньше работал в КГБ в Большом доме на Литейном проспекте.

Он обычно ел в первую смену, однако когда садилась вторая смена, он снова садился за стол. Его постоянно выгоняли из-за стола, на что он очень обижался, ему пытались объяснить, что он уже поел, но он уверял, что еще не ел.

Михаил Козлов прикалывался над ним и периодически спрашивал : «Николай Петрович,когда поступил?».

Тот отвечал «вчера» (хотя на самом деле лежал больше года).

Однажды я попытался с ним говорить на тему политики и он высказывал свое мнение по поводу Брежнева, Андропова, Горбачева и других персонажей. Долговременная память у него была вроде неплохая, а вот то,что произошло несколько минут назад, он мог не помнить.

О БОЛЬНИЦЕ ИМЕНИ КАЩЕНКО

По просьбе заведующей я устроился работать на улице у завхоза. Мы таскали сучья, бревна, копали землю, загружали машину. За работу со мной расплачивались чаем и сигаретами, которые я отдавал Михаилу, так как я не курил.

Впоследствии я узнал,что больница имени Кащенко включает в себя 24 отделения.

Мощность больницы – 1530 коек.

На территории больницы находится мужской корпус (1,2,4,5,6,7 и 8 отделения),женский корпус (9,13,14,15,16,17 и 18 отделения),санаторный корпус (10 и 11 отделения),наркологическое отделение №3 (для алкашей), инфекционное отделение №12,туберкулезные отделения (№№ 19,20), реабилитационное №24(санаторно-курортное отделение).

В больнице находится Центр клинических исследований новых лекарственных средств Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

Больница была открыта 10 июня (23 июня по новому стилю) 1909 года и называлась сперва Сиворицкая психиатрическая больница.

Директором больницы был назначен уже известный психиатр Петр Петрович Кащенко.

После Октябрьской революции П.П.Кащенко становится первым руководителем советской психиатрии, а после его смерти в 1920 г. Сиворицкой больнице было присвоено имя основателя.

Главным корпусом стал бывший усадебный дом Демидовых, построенный по проекту И. Е. Старова во второй половине XVIII века (ко времени создания больницы усадьба была продана за долги и перешла в собственность государства).

Развитие больницы было прервано в августе 1941 г. немецко-фашистской оккупацией.

Больница была превращена в военный госпиталь для офицеров и солдат 18-й германской армии, осаждавший Ленинград.

Практически все 1500 пациентов погибли – от организованного голода, а также в результате массовой акции эйтаназии, проведенной нацистами 20 ноября 1941 г. Была казнена главный врач М.И.Дуброва.

В 1944 г. при отступлении немцы разграбили больницу, а затем взорвали большую часть лечебных корпусов.

Четвертое отделение,на котором я лежал, находилось на первом этаже правого крыла мужского корпуса.

Морг в шутку называли 25 отделением.

В больнице находились в основном пациенты из Невского района Санкт-Петербурга, Пушкина, Ломоносова и Петродворца.

Хотя попадались мне пациенты из других районов Питера,а также из Гатчины ,из Больших Колпан и Никольского,хотя для этих предназначался областной дурдом в поселке Дружноселье (который находится недалеко от поселка Сиверский).

Так как большинство пациентов были из Невского района,я в шутку называл больницу имени Кащенко филиалом Веселого поселка...

В хорошую погоду весной и летом с разрешения врача большинство пациентов выпускали на прогулку.

Это мероприятие длилось примерно час,гуляли мы по конвоем медицинского персонала в маленьком садике ,огороженным забором,в котором находились скамейки.

ПОБЕГ

Во время одной из прогулок один из пациентов Сергей прямо у меня на глазах сбежал. Он подошел к деревянному забору, одна из досок была надломлена, он отогнул ее, просочился сквозь щель и был таков. Так как он больше не появился, видимо побег был удачным.

Удивительно то, что у него были повреждены пальцы на ногах, из-за чего он хромал и он был в тапочках.

Михаил Козлов сказал мне, что никто обычно таких пациентов не ловит и их автоматически выписывают, если они не находятся на принудительном лечении.

ЛЕНИН

Владимир Ильич Шобанов (Ленин), бурят по национальности, который раньше лежал под капельницами в надзорной палате, "ожил".

Он больше не рычал, ходил по коридору и распевал разные блатные песни (про Таганку и другие).

Временами он говорил: "О, Будда, верни мне здоровье, о Будда, верни мне разум...!"

Вскоре его перевели в третью палату и положили рядом со мной.

Он довольно неплохо играл в шахматы и одно время был моим партнером.

Владимир Ильич рассказывал, что раньше занимался вольной борьбой.

Узнав, что я перенес клещевой энцефалит, он сказал мне, что его сестра тоже болела энцефалитом, из-за чего сошла с ума.

Зубов у Владимира Ильича не было и он жевал деснами. Сестра каждую неделю присылала ему передачи и он меня угощал.

Владимир Ильич сказал мне, что интересуется тибетской медициной и траволечением, всем желающим он делал тибетский массаж головы и пальцев рук.

Дима Кривошеев в шутку называл его шаманом.

Временами Ленин объявлял голодовку. На обходе врачей выдвигал разные инициативы о создании театральной студии или хора, приставал к заведующей с разными вопросами.

Через некоторое время Антонина Николаевна прописала ему азалеπτин (снотворное) три раза в день и вскоре Владимир Ильич совершенно изменился.

Он ничем не интересовался, ни с кем не общался и все время спал, вставал только на еду и на прием лекарств.

Михаил Козлов сказал: **"Владимир Ильич спит, как в мавзолее!"**.

Он сказал мне, что азалеπτин сейчас широко используется в криминальном мире вместо клофелина - проститутки таким образом «разводят» своих клиентов.

Вскоре Антонина Николаевна на обходе сказала Владимиру Ильичу: «твое состояние мне все больше и больше нравится, скоро я тебя выпишу, твоя сестра будет довольна».

Через некоторое время за ним действительно приехала сестра и его выписали. Однако спустя довольно короткое время он снова поступил в больницу - лежал на другом отделении, я видел его на улице через окошко.

АБМУЛАТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Я всем говорил, что меня скоро выпишут. Я не знал, насколько я заблуждался.

18 апреля 2005 года меня на беседу вызвал мой лечащий врач Ершов Евгений Евгеньевич.

Он показал мне какую-то бумагу с синей печатью и сказал мне, что моя бывшая жена подала заявление в Пушкинский районный суд с просьбой признать меня недееспособным (психом, который не понимает значение своих действий) и завтра мы поедем на экспертизу.

Тогда я почти не имел никакого представления о том, что такое дееспособность и поэтому не представлял, что мне угрожает...

Впоследствии, уже на воле, я ознакомился с текстом заявления моей бывшей жены:

"О признании гражданина Круглова Кирилла Олеговича недееспособным. Мой бывший муж, уроженец г. Ленинграда зарегистрированный по адресу... перенёс в очень тяжёлой форме клещевой энцефалит, стал страдать психическим заболеванием, в настоящее время находится в психиатрической больнице имени Кащенко. По состоянию здоровья Круглов К.О. не понимает значения своих действий и неадекватным поведением пугает нашего ребёнка Круглову Ксению Кирилловну 1992 г.р, инвалида детства, создает невыносимые условия ребёнку, не спит по ночам, выбегает ночью из дома, не закрыв на замок дверь, включает газовой плиту, не зажигая комфорки, тем самым подвергая смертельной опасности меня, девочку и соседей по лестничной площадке. Несмотря на заботу с моей стороны и со стороны дочери, агрессивен, два раза пытался меня убить. До заболевания ничего подобного у него все было."

Все написанное в заявлении является нагромождением лжи с целью выселить меня из квартиры и отправить на постоянное проживание в психоневрологический интернат, так как в случае признания меня судом недееспособным мне нужен будет опекун, которого трудно найти, так как у меня нет родственников.

Если опекуном не может быть физическое лицо, им становится юридическое- психиатрическая больница или психоневрологический интернат.

Недееспособный человек-это не человек, а по сути своей- «растение», у него вообще нет никаких прав-он не может поставить свою подпись ни под одним документом, вступить в брак, заключить сделку, голосовать, не может даже сам получить свою пенсию и распоряжаться своими деньгами.

Закон преследует вроде бы гуманную цель-помочь больному человеку, над которым государство должно взять опеку.

Реально он часто используется совсем в других целях-для избавления от неудобного родственника (часто престарелого) и решения жилищных проблем, признания сделки или завещания недействительным.

Я ни разу не бил свою бывшую жену, в карте вызова скорой помощи от 26 ноября 2004 года говорится, что я не спал несколько ночей подряд и угрожал жене расправой (ни о каких насильственных действиях речь не шла, все это было придумано ею позже).

Я не рвал своих документов, якобы разорванный мной ИНН и страховой полис она впоследствии сама же мне и вернула, а упомянутый ей больничный лист приложен в целом виде к материалам судебного дела. Я действительно выносил на помойку свои ненужные книги и старые вещи. Некоторые книги и видеокассеты я отдал своему другу Павлу и соседям.

Впоследствии я узнал, что в нашем подъезде в квартире номер 16 произошла история, которая, возможно, вдохновила мою бывшую жену.

Там проживала пенсионерка Александра Бурова с сыном Сергеем, который страдал психическим расстройством. Однажды он сильно избил свою мать.

Позднее он был отправлен на постоянное проживание в психоневрологический интернат в Красное Село.

Ершов сказал мне, что больница имени Кащенко считает меня дееспособным и стал объяснять, как я должен себя вести на экспертизе. Он отменил мне на завтра прием аминазина (который давали мне в малых дозах, впрочем я его и так не принимал, а выплевывал в туалет).

На следующее утро я и мой лечащий врач поехали на служебной волге на экспертизу. Мы вошли в здание, которое находится на Среднегаванском проспекте Васильевского острова. Со мной беседовали два врача: мужчина и женщина.

Моя медицинская карта и лежала на столе и тогда я прочел в ней фразу: «Пытался выйти на улицу через окно». Впоследствии я долгое время думал, что это относится к моему пребыванию в больнице имени Семашко, однако после моей выписки в медицинской карте я прочел, что моя бывшая жена утверждала, что я пытался выйти на улицу через окно, когда я лежал дома, почти парализованный, после выписки из больницы имени Боткина.

Экспертиза длилась примерно десять минут. Женщина спросила меня: «Почему вы оказались в психиатрической больнице, у вас что были голоса?».

«Такого у меня никогда не было»- ответил я.

Мужчина спросил меня, при каких обстоятельствах меня укусил клещ. Я ответил ему, что это было, когда я занимался спортом на полянке. Врачи вынесли заключение о том, что я нуждаюсь в стационарной экспертизе. На обратном пути мой лечащий врач Ершов сказал мне, что за стационарную экспертизу моя бывшая жена должна заплатить деньги, у нее наверняка их нет и моя история скоро закончится. Я спросил его, какая сумма, но он ответил мне, что не знает, но сумма наверняка приличная. Опять появилась надежда, что моя «история» скоро закончится. Однако в сентябре мне объявили, что я поеду на стационарную экспертизу в шестую психиатрическую больницу. Я думал, что моя бывшая жена откуда-то взяла деньги, но, как впоследствии я узнал, в мае-июне 2005 года состоялись три суда со "свидетелями", в результате которых моя бывшая жена добилась проведения стационарной экспертизы за счет федерального бюджета.

СВИДЕТЕЛИ

О них я у узнал намного позже, когда я выписался из больницы и просматривал копии судебного дела.

♦ На суде 25 мая 2005 года бывшая жена попросила отложить судебное заседание, так она хочет, чтобы были допрошены свидетели, показания которых должны, по ее словам, быть предметом экспертного исследования.

♦ На суде 1 июня дала показания моя несовершеннолетняя дочь Ксения, у которой, к сожалению, было выявлено отставание в развитии.

Допрашивается свидетель и/л **Круглова Ксения Кирилловна** (в присутствии педагога Мерзляковой Клары Емельяновны 1930 г.р., прож. по адресу: ул. Глиники, д. 26, кв.23, работает в Школе-Интернате № 16, преподавателем)

Я родилась 30 мая 1992 года. Учусь в школе № 500 в 5-ом классе. Проживаю с папой Кругловым Кириллом Олеговичем, и еще мамой. В настоящее время папа находится в больнице, т.к. болен энцефалитом. Его укусил энцефалитный клещ. После того как он заболел, у него нарушилась речь, потемнели волосы (раньше были коричневые, а стали черные). Ведет себя нормально. Не хулиганит. Однажды включил на кухне газ, не собираясь зажигать огонь. Еще выбросил в унитаз фотографин. После того как мама попыталась их из унитаза достать, он набросился на нее, схватил за волосы, оттащил в комнату и стал бить ее головой о стену. Однажды он умышленно сорвал в своей комнате лампу и сидел со свечой. Как-то ночью он включил громко музыку. Мешал нам с мамой спать. Приходили соседи, жаловались. С соседями папа не общается. Я знаю, что постоянно ему звонила какая-то женщина и говорила, какие «пакости» ему сделать. Знаю, что она является папиной знакомой, живет в Санкт-Петербурге.

Сам папа меня не бил, не кричал на меня, относился ко мне нормально, но я его сильно опасалась. Я не знаю, почему. Это мое мнение. Последние дни перед тем, как его поместили в больницу, я ходила в туалет и ванну только в сопровождении мамы – сама просила ее, чтобы она меня проводила. Хотя папа никогда не набрасывался на меня, я боялась, что он на меня схватит. Он был очень злой. Мы с мамой прятали от папы вещи, т.к. он их выбрасывал. Мою розовую куртку, которая висела в прихожей на вешалке и трусы, которые были замочены и стояли в ванной, он выбросил на помойку.

Преподаватель Мерзлякова К. Е. На вопрос суда: Замечаний по допросу Кругловой К.К. не имею.

Ребёнок говорит, что отец ведёт себя нормально, не хулиганит. А потом заявляет противоположные вещи- включает газ, не зажигая огня и бьёт маму головой о стенку. Волосы у меня были такие же, как всегда. Куртку и трусы я не выбрасывал.

♦ На суде выступила также подруга бывшей жены, скульптор, автор скульптуры "Голубь мира", которая находится на Московском вокзале в Санкт-Петербурге, дочь вице-адмирала Георгия Абашвили Заира Георгиевна Абашвили, которая, впрочем, ничего существенного против меня не показала.

Допрашивается свидетель Абашвили Заира Георгиевна, 1948 г.р. прож. по адресу: пр-т Добролюбова, [REDACTED], работает в Студии Художников-маринистов при Центральном Военно-морском музее, художник.

Свидетелю разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 70 ГПК РФ.

Об уголовной ответственности по ст.307, 308 УК РФ предупрежден, о чем отобрана подписка.

Круглова К.О. я знаю с 1992 года – с тех пор, как заявитель Пасечник вышла за него замуж.

Могу охарактеризовать его как замкнутого, тихого, незаметного, не открытого людям человека.

Ребенком Круглов К.О. не интересовался вообще, так, как будто его и нет. Однажды дочь Круглова К. О. – Ксения лежала в больнице. Он пришел в больницу, поговорил с врачом, а к ребенку заходить не стал. Когда Круглов К.О. был дома один, входную дверь никогда не открывал. В июле 2004 года Круглов К.О. заболел. Впервые после болезни я увидела его в ноябре. Я была на кухне вместе с Пасечник Т. А.. Круглов К.О. сидел в своей комнате. Когда Пасечник Т. А. позвала его к столу, он вышел, как мне показалось, неуверенной походкой и сел за стол. Первое, что мне бросилось в глаза – это его худоба, почерневшие волосы и черные глаза, которые до болезни были голубыми. Во время еды, пища выпадала у него изо рта, он часто давился. Взгляд у него был отстраненный, равнодушный. Как ни странно, меня он узнал. Без конца стал повторять слова: «Я здоров. Я выписан. Завтра пойду на работу». Меня такое состояние Круглова К.О. очень сильно напугало. Было такое чувство, что он в любой момент может на меня наброситься. После этого визита я долго не появлялась в квартире Пасечник Т. А. и Круглова К.О., т.к., честно говоря, побаивалась. В конце ноября мне позвонила заявительница и сказала, что Круглов К.О. оборвал электропроводку в квартире и сидит в своей комнате в темноте со свечей.

Через несколько дней Пасечник Т. А. мне снова позвонила и сказала, что Круглова К.О. отвезли в больницу. Я приехала к Пасечник Т. А. домой. Она провела меня в комнату Круглова К.О. Там я увидела множество разорванных книг и фотографий.

Свидетель Абашвили на вопрос суда: Сама я не была свидетелем агрессии со стороны Круглова, либо каких-то странностей с его стороны.

Заира Георгиевна обожала ходить в гости.

Её имя в переводе с арабского так и означает: «гостья»!

Личность безусловно яркая и эксцентричная, с мужским характером.

Заира была дочерью известного вице-адмирала Георгия Абашвили, который во время Карибского кризиса был заместителем командующего группой советских войск по ВМФ на Кубе. Некоторые утверждают, что он спас человечество (не больше-не меньше!), так как ночью 28 октября 1962 года на 6 минут задержал выполнения приказа о пуске ракет.

Заира была талантливым скульптором и работала в Военно-морском музее в Питере.

Обожала плавать на военных кораблях, куда её, как дочку вице-адмирала, всегда пускали.

Всегда приходила со своей маленькой собачкой породы японский хин по кличке Ася.

Одно время Ася жила у нас, когда Заира была в очередном плавании.

Часто Заира просила мою бывшую жену сделать ей расклад на картах таро.

МАЛЯР НОВИКОВА.

20 июня на суд явилась "свидетель" Новикова Валентина Петровна. Вот её показания, занесенные в судебный протокол:

Допрашивается свидетель Новикова Валентина Петровна, 1949 г.р., прож. по адресу: г. Пушкин, ул. Широкая, д. 57, кв.65, пенсионер.
Свидетелю разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 70 ГПК РФ.
Об уголовной ответственности по ст.307, 308 УК РФ предупрежден, о чем отобрана подписка.
В ноябре 2004 года я делала ремонт в подъезде заявительницы – я подрабатываю на стройке. В течение месяца, пока я работала, я видела как Круглов К.О. выносит из дома пакеты на свалку. Я предположила, что он делает ремонт. Но однажды я заметила, что в пакете лежат одежда, книги. Круглов К.О. показался мне нормальным, симпатичным на вид мужчиной. Вел себя спокойно. Единственное, что показалось мне странным – его глаза. Они были как будто стеклянными. 😊
Вечером 25 ноября 2004 года я видела, как заявительница пришла домой. Практически сразу после того как она вошла, я услышала крик, доносившейся из ее квартиры. Я со своей напарницей ворвалась в квартиру и увидела, как Круглов К.О. схватил заявительницу за волосы. Также я увидела, что в квартире беспорядок, вещи были разбросаны. Нам с напарницей удалось освободить заявительницу, мы втроем выбежали из квартиры. Круглов К.О. захлопнул дверь и не пускал нас. На нас с напарницей Круглов К.О. наброситься не пытался. Заявительница побежала к соседке и вызвала скорую помощь.
Свидетель на вопрос Адвоката Бородиной Л.Ю.: Кто открыл дверь в квартиру, после того как заявительница вызвала скорую, я не помню. Мы еще раз заходили в квартиру. Я видела, как в унитаз были затолканы фотографии, мелкие предметы.
Свидетель на вопрос прокурора: Круглов К.О. показался мне вполне нормальным человеком. Полагаю, что он смог бы самостоятельно, допустим, сходить в магазин, купить что-то. 🤔

Верите ли вы, что пенсионерка (пусть даже и с напарницей), услышав крик в чужой квартире, ворвалась туда (интересно, как? Наверное, выломала дверь!), ей удалось освободить (!) заявительницу, я на них почему-то наброситься не пытался, но тем не менее всех троих выгнал из квартиры и захлопнул за ними дверь.

Про "стеклянные глаза" я вообще молчу.

Только и скажешь, русская баба слона на скаку остановит (и хобот ему оторвет)...

Даже если я и схватил заявительницу за волосы (чего на самом деле не было, а даже если и было-может она сама этого хотела!), то где заявленная адвокатом история о том, как Новикова видела, что я хотел убить (не больше, не меньше!) бывшую жену?

Я действительно помню какую-то пенсионерку, которая делала ремонт в нашем подъезде в указанный период, но никакой ее напарницы я не помню. Она была свидетелем словесной перепалки между мной и бывшей женой на лестнице, но никогда при мне в нашу квартиру не заходила.

Новикова Валентина Петровна зарегистрировалась в суде по несуществующему адресу-дома 57 на Широкой улице в городе Пушкине нет. Долгое время меня это интриговало, но оказалось, что это всего лишь ошибка в судебной бюрократии, она проживала не на Широкой, а на Школьной улице.

ГРУЗДЕВА.

К судебному делу были также приложены объяснения моих соседок Груздевой Евгении Михайловны из квартиры номер четыре и Елецкой Елизаветы Гавриловны из квартиры

номер шесть, собранные участковым милиционером Сергеем Филатовым, в которых говорилось, что я якобы неоднократно наносил побои своей жене и якобы включал на кухне газ, запах которого распространялся по всей парадной и была угроза взрыва.

(При этом сам почему-то не пострадал-наверное, сидел в противогазе...!)

Больше всего меня удивило объяснение Евгении Михайловны Груздевой. Это была довольно милостивая бабуля, она проживала на первом этаже в нашем подъезде в однокомнатной квартире вместе с внучкой Наташей, ее мужем, двумя детьми и кажется еще дочерью (все ютились в однокомнатной квартире!)

До болезни у меня были с их семьей всегда очень хорошие отношения.

Впрочем впоследствии этот факт вызвал удивление не только у меня. Никто из соседей и предположить не мог, что автор кляузы- Евгения Михайловна.

В своем объяснении Груздева также написала, что бывшая жена часто приходила в их квартиру вся избитая и в слезах (все вранье), она также утверждала, что в ночь моей госпитализации была в нашей квартире и все объяснила врачу (чего на самом деле не было).

Груздева также охарактеризовала меня очень опасным человеком и добавила: "Хорошо, что за ним приехали специальные службы и забрали его, иначе дело могло дойти до **убийства**..."

В результате суд вынес определение о назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы за счет федерального бюджета, хотя моя бывшая жена должна была заплатить за нее 15 тысяч рублей.

ПАЛАТА НОМЕР ШЕСТЬ

В сентябре 2005 года мне сообщили о том, что 20 сентября мне предстоит поездка в шестую психиатрическую больницу на экспертизу. Так как я был уверен в том, что у меня все нормально и эта "история" скоро закончится, у меня было хорошее настроение.

Я попросил Пашу привезти мне магнитные шахматы, но лечащий врач Ершов не разрешил, сославшись на то, что кто-нибудь может проглотить фигурку...

Меня перевели из третьей палаты в шестую (как у Чехова...), она считается "элитной", так как там всего 5 человек.

Антонина Николаевна предложила мне поработать рабочим по кухне, это, по ее мнению, могло положительно сказаться на экспертизе.

Я отказался, так как считал, что у меня и так все нормально.

Впрочем, это все равно мне бы не помогло.

Моим соседом по палате был Игорь Тарнаев- мужчина чуть более 40 лет, правда выглядел он лет на 15 моложе!

Он сказал мне, что тоже родом из города Пушкина. Правда давно в нем не был.

Оказалось, что в больнице он уже девять лет...

Игорь недееспособен и его опекун (кажется его мать) его не забирает.

Он каждый день, ни на кого не обращая внимания, накрывался покрывалом и долго занимался онанизмом.

Никаких особых странностей в его поведении я не наблюдал.

Однажды я услышал, как Евгений Евгеньевич спрашивал его, нет ли у него голосов.

ХУДОЖНИК

Другим соседом был художник Виктор Басаев, на вид больше 50 лет.

Он долгое время находился в 6 палате, которая считалась элитной. Говорили, что в ней раньше находился музыкальный центр и телевизор, но потом их убрали.

Перед новогодними праздниками Виктор с разрешения заведующей рисовал на стенах отделения, в столовой нарисовал большого петуха. Рисунки были красивыми.

Виктор одно время сидел в тюрьме, считал себя православным и утверждал, что якобы «понятия» на зоне полностью совпадают с христианскими заповедями...

В КАКУЮ СТОРОНУ У ВАС КРУЖИТСЯ ГОЛОВА??

Игоря Тарнаева перевели в палату №4, позднее его перевели на постоянное проживание в

психоневрологический интернат в Красное Село.

На его место положили Александра- худощавого высокого мужчину 49 лет (правда выглядел он значительно моложе).

Он сказал, что отсидел в тюрьме 14 лет.

У Александра была опухоль в голове, из-за чего у него постоянно бывают головокружения.

Он рассказал мне, что профессор Смирнов при осмотре задал ему вопрос: "А в какую сторону у вас кружится голова: по часовой стрелке или против" и поставил ему диагноз шизофрения.

Александр не понимал, в чем у него эта шизофрения проявляется и считал себя неврологическим больным.

Я никаких странностей в его поведении я не наблюдал.

Александр любил разгадывать кроссворды, в чем я тоже принимал участие.

Он сказал, что за свою жизнь он перепробовал почти все известные наркотики.

Рассказывал, что в книге Карлоса Кастанеды якобы написано, что "автор вместе со своим гуру приняли наркотик, превратились в койотов, после чего скакали из Мексики до канадской границы ..."

Я спросил его, читал ли он сам Кастанеду, на что он ответил отрицательно...

Другим моим соседом по палате был молодой парень Максим.

Его постоянно трясло от галоперидола.

Однажды я разговорился с ним и узнал, что в больнице он находится десятый раз, куда он ложится сам, так как у него "голоса", от лечения к сожалению, никакого толку нет.

Он сказал мне, что его отец тоже занимается йогой.

Другим соседом был полный мужчина невысокого роста с лысиной, его звали Александр.

Он сказал мне, что на учет у психиатра он встал, когда ему было 16 лет. Сейчас ему уже 50 лет, все это время он периодически лечится в психушках...

Александр сказал мне, что дно время интересовался ушу и даже хотел уйти в монастырь.

Я пошутил, сказав ему, что мой монастырь находится здесь...

СЭНСЭЙ

Еще одного соседа по палате звали Владимир Наумов. Ему было 42 года. Владимир рассказал, что раньше работал тренером по каратэ, у него был 3 дан, однажды он перенес травму позвоночника.

Он также рассказал мне, что у него была сильная депрессия, он хотел покончить с собой и решил, что лучше лечь в психиатрическую больницу, чем совершить суицид.

Так он и оказался в Кашенко. Никаких странностей в его поведении я не наблюдал и считал его совершенно нормальным человеком, в нём чувствовалось спокойствие и уверенность в себе.

На мой вопрос о том, какое боевое искусство более совершенно- ушу или каратэ, он ответил, что конечно же ушу.

Я знал ответ на этот вопрос- каратэ развивалось под влиянием ушу и было по сути его упрощенной формой.

С Владимиром мы играли в шахматы.

Он оставил мне номер своего телефона. Уже после моей выписки из больницы я позвонил ему и мы договорились как-нибудь встретиться. Позже я снова позвонил по этому телефону, мужчина, который взял трубку, категорически заявил мне, что этот номер у них давно и никакого Володи у них нет и никогда не было.

В 2026 году я нашёл информацию о Владимире.

У него был 4 дан по каратэ (стиль кекусинкай), имел высшее педагогическое образование, был мастером спорта по спортивной гимнастике, бронзовым призёром Чемпионата СССР по каратэ в 1991 году и членом сборной СССР в 1989.

В больнице я встречал много людей, которые корчили из себя мастеров боевых искусств, но один из них был точно настоящим.

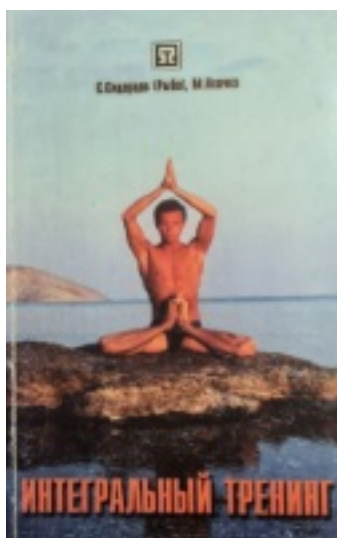
МИЛИЦИОНЕР

Я продолжал пытаться заниматься гимнастикой йогов, мой друг Павел Лихачев привез мне книжку С. Сидорцова «Интегральный тренинг», информацию, которая в ней содержалась, я использовал для своих занятий, в меру своих скромных возможностей.

Врачи не только не запрещали мне заниматься гимнастикой, но даже хвалили меня за это. Возможно, на другом отделении все было бы по другому, могли расценить это, как неадекватное поведение, заколоть и я бы валялся, как овощ.

К нам на отделение поступил молодой парень лет 25, которого звали Андрей.

Он сказал мне, что работает в милиции, совершил какое-то правонарушение и его отец, полковник милиции, спрятав его в больницу.

Андрей проявил интерес к моим занятиям, выяснилось, что у него очень хорошая гибкость.

Когда я уезжал на экспертизу, я оставил ему книжку для ознакомления, о чем потом пожалел.

Когда я вернулся с экспертизы, его выписали с отделения и книжку он забрал с собой..

Он оставил свой телефон и я пытался ему позвонить, когда выписался, но мне сказали, что я ошибся номером.

МАГ КЛАССА «А»

Однажды я ходил взад-вперёд по коридору отделения,одновременно выполняя дыхательное упражнение в такт шагов.

Ко мне подошел худощавый молодой человек, около 25 лет,представился Сергеем и спросил, интересуется ли меня тема мистики.

Я согласился с ним побеседовать на эту тему.

Сергей утверждал, что у него якобы работает третий глаз и "небесные уши" и он может беседовать с разными людьми на расстоянии, что он раньше работал вместе с магом Кулаевым, себя он называл магом класса "А", великим учителем и демоном, который прилетел из другой вселенной...

Меня он "обрадовал", сказав, что я тоже-демон, который прилетел из другой вселенной...

Сергей рассказал мне также, что всю жизнь его якобы преследует ФСБ, агенты которого хотят завербовать его на свою сторону, чтобы пользоваться его магическими способностями в своих целях, что больница имени Кащенко якобы военный объект, кругом спрятаны подслушивающие устройства, которые, впрочем, он умеет отключать, когда захочет, якобы заведующая отделением Антонина Николаевна Говорухина и врач Тамара Семеновна Кузина обладают гипнозом и работают на ФСБ...

Сергей рассказал мне также, что древний символ свастика нарисован неправильно и на самом деле он должен быть развёрнут в другую сторону.

А наша планета земля вместе вроде бы со всей нашей солнечной системой , чтобы спасти ее

от гибели, была недавно перенесена в другое место во вселенной.

Сергей также рассказал мне, что якобы пишет музыку на небесах и большинство современных хитов на самом деле написал он, а не их официальные авторы.

Про меня он сказал, что экспертиза безусловно признает меня дееспособным и я больше не вернусь в больницу имени Кащенко.

Если бы он оказался прав!

По секрету Сергей сказал мне, что Христос «умер»-растворился в материи, его погубила собственная карма и он растерял какую-то белую материю. По его словам, Христос вместе со своим отцом Иеговой хотели устроить рабство на земле.

Индира Ганди, по словам Сергея, занималась массовым гипнозом...

Сергей похвалил меня за то, что я выполняю упражнения из гимнастики йогов, но заметил, что ими *накачать* астральное или ментальное тело невозможно. Про себя он сказал, что это в этом мире он выглядит таким худеньким, и видел бы я, как он выглядит в тонком мире- там он настоящий Шварцнегер!

Однажды он сказал мне: «ты заметил, что последнее время стал часто стал ходить в туалет по большому?» Я подтвердил, что это так.

Это «мы» чистим твой организм!

Вскоре Сергей заявил мне: «мы» тренируем тебя в тонком мире, скоро ты станешь архатом, ты будешь всё время смеяться и у тебя на коже буде покраснение в разных местах.

Самое смешное, что через пару недель у меня действительно появилась какая-то сыпь на коже, которая кажется сама прошла.

Сергей утверждал также, что владеет хиромантией (умеет гадать по руке). Я видел, как он однажды гадал одной медсестре, потом я спросил её про результаты, она пожала плечами и сказала: «довольно интересно».

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Один из пациентов, которого звали Игорь, лысый молодой мужчина, на вид ему было около более 30 лет, часто ходил по коридору с рукой, которую он держал у уха и утверждал, что он разговаривает по мобильному телефону (которые на отделении были запрещены). Игорь утверждал, что постоянно общается по нему с **самим** Александром Невским...

Он рассказывал, что вот уже скоро Александр Невский наконец приедет на 4 отделение (сам!) и наконец наведёт там порядок!!!

Исторических персонажей (Цезарь, Наполеон и т. п.) в больнице я не встречал. Хотя с манией величия приходилось сталкиваться довольно часто.

БРЕД РЕВНОСТИ

Многие пациенты попали в дурдом из-за злоупотребления алкоголем или наркотиками.

Хотя для алкашей (без явных психических расстройств) было выделено 3 отделение больницы, там был свободный выход, они работали и никого там принудительно не держали.

Однажды к нам на отделение поступил пожилой мужчина Валерий Ч.

На обходе врачей заведующая Антонина Николаевна Говорухина спросила его: "Вы знаете, почему вы находитесь не на третьем отделении (где алкаши), а на четвертом?"

Потому что у вас бред ревности."

"Вы считаете, что ваша жена вам изменяет.

Это вам только кажется, на самом деле она вам не изменяет"-добавил Евгений Евгеньевич.

Я думал, что диагноза "бред ревности" не существует, однако впоследствии в справочнике практического врача я прочел про заболевание, которое так и называется: "алкогольный бред ревности".

Я ТОЖЕ ЛЮБЛЮ ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫЕ НОСКИ

Однажды я сидел в комнате отдыха, проходил обход врачей, ко мне подошли Евгений Евгеньевич и Антонина Николаевна.

Я сказал: "Евгений Евгеньевич, хотите, я расскажу вам анекдот".

"Валяй"-сказал Евгений Евгеньевич.

Я рассказал:

«Приходит к психиатру пациент и говорит ему:

-Доктор,меня жена считает ненормальным, потому что я люблю хлопчатобумажные носки.

-Какая ерунда, я тоже люблю хлопчатобумажные носки!

-Правда, а с чем вы их больше предпочитаете: с уксусом или со сметаной?»

Евгений Евгеньевич хихикнул, Антонина Николаевна в этот момент разговаривала с другим пациентом.

После она обратилась ко мне и сказала:

"Расскажите мне, я тоже хочу послушать".

Когда я рассказал, ни тени улыбки не было на ее лице и она серьезно спросила меня: "И вам нравится этот анекдот"??

Я не знал что ответить, испугался и подумал, как бы не было последствий, но к счастью все было спокойно...

МАУГЛИ

К нам привезли молодого пациента по имени Виктор. Это была одна из самых загадочных личностей, которых я встретил в сумасшедшем доме. У него было прозвище Маугли.

Вероятно, он страдал крайним вариантом олигофрении -идиотией.

Маугли был похож на маленького дикого волчонка.

Он ни с кем не разговаривал, произносил только нечленораздельные слова "попля-попля" и "абуди-абуди".

Небольшого роста, на вид около 20 лет, он был почти атлетического телосложения и обладал огромной физической силой -его не могли удержать двое.

Он лежал у входа в надзорную палату, стоит санитарам закемарить или зазеваться, как он вскакивал с кровати, выбегал в коридор и срывал занавеску!

Это было его любимым занятием, за что его постоянно привязывали к койке.

Он также любил опрокидывать ведро, которым мыли пол в коридоре.

Один пациент помочился в баночку для анализа, поставил ее около надзорной палаты, Маугли вскочил и разбил ее об пол.

Иногда он вскакивал и начинал отламывать спинки от кроватей!

Однажды он разбил головой стекло в надзорной палате.

Несколько раз я подкармливал Маугли сахаром с ложки.

СЛАВА УЗИКОВ

Видимо, потому что мест на отделении не хватало, в комнату отдыха, которая находилась напротив шестой палаты, поставили койку и положили странного пациента.

Звали его Слава Узиков.

На вид ему было более 60 лет, он был маленького роста, с большими глазами.

Слава очень медленно ходил, с трудом передвигая ноги и делая маленькие шажки, видимо, у него было что-то с ногами.

С виду он напоминал слабоумного.

Позднее я убедился, что это не совсем так.

Санитар Николай Васильевич Лебедев почему-то в шутку называл его "серийный убийца".

Периодически я с ним общался, так как моя шестая палата находилась рядом с комнатой отдыха.

Однажды Слава сказал мне, что якобы два раза был в аду и добавил:

"Там все вращается и ничего непонятно и звук.

Я видел там ээсовцев, но Гитлера среди них не было".

Разговорившись с ним я с удивлением узнал, что он много знал о Германии..

Как будто эта информация исходила откуда-то из прошлой жизни.

Слава сказал мне, что читал Шопенгауэра, Ницше, Томаса Манна, Стефана Цвейга.

Он рассказывал мне про Гитлера. Утверждал, что он не только увлекался живописью, но

и писал музыку.

Любимый композитор Гитлера был Рихард Вагнер, он, по его словам, посещал оперу "Гибель богов" двести раз.

Слава сказал мне, что Гитлер Еву Браун не любил, а безумно любил свою племянницу, после смерти которой он плакал 15 дней.

Рассказывал про Муссолини и его любовницу Клару Петачи, которая была, по его словам, очень красивая.

Слава сказал мне, что свастика изображена неправильно, на самом деле она должна быть повернута в другую сторону.

Очень положительно отозвался о йоге, показав мне жест с поднятым большим пальцем вверх.

Слава довольно хорошо разбирался и в политике и мы разговаривали с ним про Сталина, Хрущева и Брежнева и на другие исторические темы.

Он сказал мне, что Владимир Высоцкий умер якобы не от сердечного приступа, на самом деле ему в спиртное якобы подсыпала яд какая-то русская актриса...

Слава довольно хорошо разбирался и в астрономии.

Я иногда угощал его хлебом или продуктами с передачи, которую привозил мне Павел, а также сигаретами.

Однажды он получил маленькую передачу от родственников, протянул мне пряник и сказал: "Это тебе лично... от дьявола"...

Мне вспомнилась история, которая произошла со мной, когда мне было 15 лет. Я летом жил с подругой моей матери, Ирэнной Станиславовной Милевской, которую я называл тетя Ира, в Литве на хуторе Антонишки среди леса в окрестностях города Зарасай. Мы снимали часть дома у хозяина хутора Зигмунда Склизмунтоса. Другую часть дома снимала семья Кудинских: преподаватель математики в кораблестроительном институте в Ленинграде Арнольд Петрович Кудинский, его жена и дочь Нина, которой было 5 лет. Однажды у Кудинских появился странный гость- слепой грузин, которого звали Нодар и вроде он был родственником режиссёра Чингиза Абуладзе. Однажды я проходил мимо места, где Арнольд и Нодар принимали пищу и услышал вопрос Арнольда: "Вы верите в своё духовное предназначение?" Я тогда ночевал на сеновале на заднем дворе и мне начали сниться кошмары. Я рассказал об этом тете Ире и она сказала: "Возможно это из-за тяжёлой кармы Нодара". Я ничего об этом не знал и она рассказала подробности. У грузина Нодара была одна странность- он терпеть не мог грузин. С детства он испытывал повышенный интерес к истории Древнего Рима. В 26 лет он ослеп, когда учился в университете в Тбилиси. Однажды он побывал в Москве на сеансе регрессивного гипноза (погружение в прошлое), где он узнал, что в одной из предыдущих жизней он был одним из самых жестоких римских императоров- Нероном. Верить во всё это или нет- вам решать. Может быть в предыдущей жизни Слава тоже был каким-нибудь злодеем?

Вскоре я уехал на судебно-психиатрическую экспертизу, а когда вернулся- Славу увезли в интернат.

НОДАР

Мне вспомнилась история, которая произошла со мной, когда мне было 15 лет.

Летом я жил с подругой моей матери — Ирэной Станиславовной Милевской, которую я называл тётя Ира, — в Литве, на хуторе Антонишки, среди лесов в окрестностях города Зарасай. Мы снимали часть дома у хозяина хутора Зигмунда Склизмунтоса, поляка по национальности, которого мы называли пан Зигмас.

Другую часть дома снимала семья Кудинских: Арнольд Петрович Кудинский, преподаватель математики в Ленинградском кораблестроительном институте, его жена Мила и их пятилетняя дочь Нина.

На хуторе были коровы, свиньи, куры и петух, который иногда кидался на людей. В доме висела коллекция рогов, прикреплённых к стене.

За домом был разбит небольшой парк с тропинками, выложенными камнями.

Пан Зигмас вставал в пять утра, чтобы доить коров, и так почти каждый день. Иногда на хутор приходила его сестра Регина, а брат Ярослав приезжал из колхоза верхом на лошади. Мы пили парное молоко и на завтрак ели сытную кашу из цельной пшеницы, пропущенной через мясорубку и сваренной на парном молоке.

Рядом с домом, у кромки леса, был корт с сеткой, где мы играли в бадминтон.

Однажды у Кудинских появился странный гость — слепой грузин по имени Нодар. Кажется, он был родственником режиссёра Чингиза Абуладзе. Как-то раз я проходил мимо места, где Арнольд Петрович и Нодар обедали, и услышал вопрос Арнольда:

«Вы верите в своё духовное предназначение?»

Этот вопрос меня заинтриговал.

В то время я ночевал на сеновале на заднем дворе, и мне начали сниться кошмары. Я рассказал об этом тётя Ире, и она сказала:

«Возможно, это из-за тяжёлой кармы Нодара, которая тянется за ним».

Я ничего об этом не знал, и она рассказала мне подробности.

У грузина Нодара была одна странность — он терпеть не мог грузин. С детства он испытывал повышенный интерес к истории Древнего Рима. В двадцать шесть лет он ослеп, когда учился в университете в Тбилиси.

Однажды он побывал в Москве на сеансе регрессивного гипноза — погружения в прошлые жизни. Там он узнал, что в одной из своих предыдущих жизней был одним из самых жестоких римских императоров — Нероном.

Верить во всё это или нет — решать вам. Возможно, и Слава Узиков в одной из прошлых жизней был каким-нибудь злодеем...

ШИЗОФРЕНИЯ

Шизофрения в переводе с греческого означает «расщепление ума» или «расщепление души».

Schizo (σχίζειν): расщеплять, разделять.

Phren (φρήν): разум, душа

ЧТО ДУМАЕТ СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:

Это серьезное психическое заболевание, которое влияет на мышление, чувства и поведение человека.

Обычно оно проявляется в разрыве с реальностью, что затрудняет отличие фантазий от действительности.

Основные признаки шизофрении:

- ◆ Галлюцинации: чаще всего зрительные или слуховые, когда человек слышит или видит то, чего нет.
- ◆ Бредовые идеи: ложные убеждения, которые человек находит правдой, несмотря на противоположные доказательства.
- ◆ Нарушение мышления: трудно структурировать мысли, возникают хаотичные и непоследовательные речи.
- ◆ Социальная изоляция: избегание контактов, потеря интереса к окружению.
- ◆ Эмоциональные нарушения: апатия, скука, иногда вспышки гнева или раздражения.

Причины:

точные причины неизвестны, но считается, что в их развитие вовлечены гены, нарушения в мозге и внешние факторы (стресс, травмы).

Диагностика:

основывается на клиническом интервью психиатра, изучении истории болезни (анамнеза) и наблюдении за поведением пациента, так как специфических лабораторных анализов не существует. Диагноз ставится при наличии характерных симптомов (бред, галлюцинации, разорванная речь).

Типы:

◆ **Параноидальная шизофрения (F20.0)**

Самый распространенный тип. Характеризуется стойким бредом (преследования, величия) и галлюцинациями, часто слуховыми. Эмоциональные и волевые нарушения менее выражены, чем при других формах.

◆ **Гебефреническая шизофрения (F20.1):** Проявляется нелепым, дурашливым поведением, манерностью, разорванностью речи. Эмоции неадекватны, бред и галлюцинации фрагментарны. Развивается обычно в юношеском возрасте с быстрым распадом личности.

◆ **Кататоническая шизофрения (F20.2):** Основное отличие — двигательные расстройства: застывание в странных позах (ступор) или, наоборот, бесцельное хаотичное возбуждение.

◆ **Простая шизофрения (F20.6):** Медленно прогрессирующая форма. Бред и галлюцинации практически отсутствуют. На первый план выходят «негативные» симптомы: апатия, потеря интересов, снижение воли (абулия), эмоциональное оскудение, аутизм.

◆ **Недифференцированная шизофрения (F20.3):** Сочетает симптомы разных типов, но не укладывается в четкие критерии вышеперечисленных форм.

◆ **Постшизофреническая депрессия (F20.4):** Депрессивное состояние, возникающее после психотического эпизода, сопровождающееся риском суицида.

◆ **Резидуальная (остаточная) шизофрения (F20.5):** Состояние после острого психоза, при котором сохраняются «негативные» симптомы (вялость, эмоциональная тупость).

ЭНЦЕФАЛИТ

НЕ ВЫДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА
СО МНОЙ

Глава пятая. Судебно-психиатрическая экспертиза.

В сентябре 2005 года мне сказали, что я поеду на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в шестую психиатрическую больницу. Перед отправкой на экспертизу заведующая четвертым отделением Антолина Николаевна Говорухина сказала мне: **«Мы дали тебе идеальную характеристику»**. Я думал что, наконец, скоро придет конец моим мучениям. 20 сентября 2005 года, примерно в 10.30 медсестра сказала мне готовиться к отправке.

Мне выдали мои вещи, джинсы были в каком-то белом налете и неприятно воняли и я довольно долго чистил их (вещи больных лежали на складе, который постоянно заливала вода).

Старшая медсестра Елена Николаевна Литвинова выдала мне мои документы, пожелала мне удачи, за мной приехала машина скорой помощи, на которой меня отвезли в шестую психиатрическую больницу, которая находится по адресу: Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, дом 9, недалеко от Александровской лавры.

Психиатрическая больница №6

АНДРЕЕВА

В приемном покое со мной беседовала врач судебно-психиатрический эксперт Татьяна Дмитриевна Андреева.

Она сказала мне, что недееспособность- это состояние временное (хотя нет ничего более постоянного, чем "временное"!).

Я сказал ей, что раньше занимался ушу и гимнастикой йогов.

«Ну и напрасно вы этим занимались»- ответила мне Татьяна Дмитриевна...

Я сказал ей, что увлекаюсь интернетом.

«Об этом поговорим позднее»- ответила мне Татьяна Дмитриевна, хотя к этой теме мы больше не возвращались.

Я почувствовал, что от нее исходит какая-то враждебность по отношению ко мне.

Меня переодели в больничную пижаму и штаны и отвели на второй этаж, где находится седьмое экспертное отделение больницы.

Мне показали мою койку в надзорной палате.

Отделение состоит из четырех палат: надзорную (для вновь поступивших), палата номер два-для малолеток (несовершеннолетних) и две палаты номер три и четыре для подэкспертных, куда переводились пациенты, с точки зрения врачей не требующие пристального наблюдения. Отличались они от надзорной палаты только наличием тумбочек. На территории отделения находилась также ординаторская и комната отдыха.

Туалет и умывальник размещались в одном помещении.

На окнах, как в больнице имени Кашенко, были металлические решетки, кроме того-изнутри стекла обрамляла металлическая сетка.

На отделении было запрещено иметь при себе тоже, что в больнице имени Кашенко, кроме того не разрешалось иметь при себе приемник или плеер, а также зажигалки и спички-прикуривать разрешалось у персонала. Курили только в туалете.

В столовой стоял телевизор, который включали только вечером.

В коридоре стоял небольшой книжный шкаф.

Уборку отделения, как и в больнице имени Кашенко, здесь делали пациенты, правда сигарет за уборку давали здесь значительно больше.

Почти все, кто находился на экспертизе, находились под следствием.

За столом в коридоре играли в шахматы, шашки и домино.

Я сел играть в шашки с парнем, которого звали Вилен.

Он предложил сыграть в шахматы со своим другом, мужчиной по имени Александр.

Он сказал мне, ему что наконец-то нашел ему партнера, так всех других он обыгрывал.

Так Александр стал моим постоянным партнером по игре в шахматы. Играл он несколько сильнее меня, большую часть партий он выигрывал.

Вечером я стал заниматься гимнастикой йогов, как я делал в больнице имени Кашенко.

Сбежались малолетки из второй палаты и пытались повторять мои движения.

Прибежал кто-то из персонала, малолеток разогнал, мне было заявлено, что мне нельзя заниматься йогой, так как мне дают нейролептики и у меня может закружиться голова.

На следующий день на обходе врачей Татьяна Дмитриевна запретила мне заниматься йогой. "Нечего устраивать у нас шоу!"- сказала она.

"Зачем вы это делаете?!"- с раздражением добавила она.

Тогда попросил у нее разрешение заниматься обычной гимнастикой. Она мне ничего не ответила.

Во время настольных игр я познакомился с парнем, лицо которого мне показалось знакомым. Он сказал, что тоже где-то меня видел.

Выяснилось, что раньше он работал контролером, проверял билеты на автобусах, частенько бывал в Пушкине.

Мне давали три раза в день пирарцетам (для улучшения работы мозга) и еще какую то капсулу.

Утром я занимался гимнастикой. Меня отвели в другое здание больницы и сделали энцефалограмму.

У меня было хорошее настроение и я (наивный человек) был уверен, что вся эта история скоро подойдет к концу.

Спал я хорошо, сны мне почти не снились, кто-то возмущался, что я храплю по ночам.

Я присматривался к пациентам и не находил среди них больных с явными психическими патологиями.

Меня вызвала на беседу в ординаторскую Татьяна Дмитриевна Андреева.

Он спрашивала про обстоятельства моего дела. Я категорически отрицал, что когда-либо применял насилие по отношению к своей бывшей жене.

На обходе пожилой мужчина, тоже судебно-психиатрический эксперт, Валерий Витальевич Фаддеев спросил меня: "правда ли, что последнее время у вас появилось много энергии, так и хочется сделать что нибудь?"

"Правда"- с удивлением ответил я.

А космонавтом вы не хотели бы стать?-спросил он. "Почему бы и нет"- ответил я.

В воскресенье меня навестил мой друг Павел Лихачев он принес мне передачу.

Он тоже был уверен, что скоро все мои мучения закончатся.

Меня осмотрел невропатолог.

Вскоре на седьмом отделении начался ремонт и нас перевели на пятое отделение больницы.

Я помогал перетаскивать кровати.

На пятом отделении стоял бильярд.

Я с армейских времен не играл в бильярд.

Я был рад, что у меня неплохо получается, хотя кии были совершенно тупые.

Во время игры я познакомился с мужчиной, которого звали Игорь Запровский.

Выяснилось, что он проживает в Павловске на улице Халтурина, и что он знаком почти со всеми моими друзьями и знакомыми детства, знает также моего бывшего сменщика Игоря Дмитриева.

Он мне сказал, что раньше был кандидатом в мастера спорта по хоккею.

Кормили примерно также, как в больнице имени Кащенко, правда масло по утрам не давали, зато иногда давали салаты и винегрет.

По утрам я почти регулярно продолжал заниматься гимнастикой.

Я также смотрел телевизор и играл в шахматы и бильярд- это было единственной отдушиной.

Потом бильярд почему то убрали, вместо него поставили теннисный стол.

Ремонт подходил к концу и на обходе меня спросили, не смог бы я помочь передвинуть шкафы.

Я ответил положительно, но меня почему-то не пригласили.

Я общался с парнем, которого звали Евгений Серебрянников. Ему было девятнадцать лет, он был родом из города Сланцы. Он сказал, что его наверняка переведут в больницу в Дружноселье, он записал мой адрес и обещал мне написать письмо.

ПСИХОЛОГ МАКСИМ БЕЗВЕРШЕНКО

Меня на беседу вызвал судебно-психологический эксперт Максим Викторович Безвершенко.

Он давал мне разные тесты и задания, задавал вопросы., среди которых были такие: «Что такое Ватикан»-спросил психолог. «Папское государство на территории Рима»- ответил я.

«Кто написал Гамлета?»- спросил он.

«Шекспир»- ответил я.

«А кто написал Фауста?»- спросил он.

«Гете»- ответил я.

«Вы смотрите телевизор, кто сейчас премьер- министр России?»- спросил он.

"Михаил Фрадков"- ответил я.

Он показал мне карту России и я сразу определил, что на ней отсутствует Камчатка.
Тестирование продолжалось около часа.
Осмотр психолога никак мне не помог.

КОМИССИЯ

Через два или три дня днем после обеда я был вызван на комиссию, которая проходила в одном из кабинетов на пятом отделении больницы.

На комиссии присутствовали главный врач шестой психиатрической больницы, врач судебно-психиатрический эксперт высшей категории (стаж работы-32 года) Алла Владимировна Гурина, исполняющий обязанности начальника седьмого экспертного отделения Элла Анатольевна Леонова, врач судебно-психиатрический эксперт высшей категории (стаж работы-13 лет) Татьяна Дмитриевна Андреева (докладчик) и судебно-психологический эксперт Максим Викторович Безверщенко.

Комиссия длилась около пяти минут.

Алла Владимировна спросила меня, зачем я отдал книгу своему другу.

«Это была моя личная книга»- возразил я.

«Но ведь это была достаточно ценная книга» с улыбкой сказала Гурина.

«У меня в комнате было много ценных вещей- компьютер принтер сканер и другое»- возразил я.

Насильственные действия против бывшей жены я отрицал.

В заключении Татьяна Дмитриевна спросила меня: «как вы считаете, мы вас признали дееспособным или нет?»

«Я всегда считал себя дееспособным»- ответил я.

«Хорошо, идите»- ответила она.

На следующий день меня отвезли в приемный покой больницы имени Кащенко на улице Седова, а оттуда снова в больницу имени Кащенко.

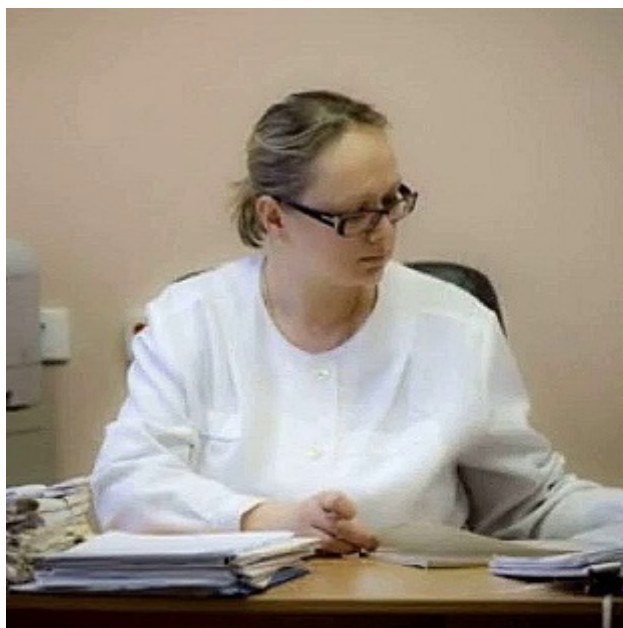
Я по наивности думал, что у меня все нормально, однако впоследствии я узнал, что эксперты практически признали меня полным дураком, они «обнаружили» у меня слабоумие и рекомендовали признать меня недееспособным.

Впоследствии я ознакомился с текстом заключения.

Этот документ должен был, практически бесповоротно, изуродовать мою жизнь!

Гурина А.В.

Леонова Э.А.

На основании изложенного комиссия приходит к ЗАКЛЮЧЕНИЮ, что Круглов Кирилл Олегович обнаруживает признаки деменции в связи с вирусной инфекцией (выраженный психоорганический синдром, апатический вариант) (ответ на вопрос № 1). Об этом свидетельствуют данные анамнеза и мед.документации, указывающие на перенесенный в июле 2004г. испытуемым клещевой энцефалит, появление в последующем на фоне очаговой неврологической симптоматики эпизодов спутанного сознания, раздражительности, конфликтности, неправильного поведения, что стало причиной госпитализации в психиатрическую больницу. Настоящим клиническим обследованием, с учетом психологического, у испытуемого наряду с изменениями на ЭЭГ, неврологической симптоматикой выявлен сугубо конкретный малопродуктивный характер мышления, повышенная истощаемость психических процессов, низкая способность к дифференциации главного от второстепенного, недостаточность интегративной функции интеллекта, пассивность, бездеятельность, отсутствие интереса к окружающему, не критичность к своему состоянию и поведению. По своему психическому состоянию Круглов К.О. не может понимать значение своих действий и руководить ими (ответ на вопрос № 2). Участие Круглова К.О. в судебном заседании нецелесообразно (ответ на вопрос № 3). Со временем в результате лечения в состоянии Круглова К.О. возможно улучшение (ответ на вопрос № 4).

Член комиссии,
врач судебно-психиатрический
эксперт

Член комиссии,
врач судебно-психиатрический
эксперт

Докладчик,
врач судебно-психиатрический
эксперт

 ГУРИНА А.В.

ЛЕОНОВА Э.А.

 АНДРЕЕВА Т.Д.

Отп. 31.10.2005 г., 3 экз., ПТН.
Строго конфиденциально.

ЭНЦЕФАЛИТ

НЕ ВЫДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА
СО МНОЙ

Глава шестая. Перед судом.

Я по своей наивности до последнего был уверен, что у меня все будет нормально, о чем я сказал на беседе с лечащим врачом Евгением Евгеньевичем Ершовым в ординаторской после моего возвращения из шестой психиатрической больницы.

Я ему сказал, что хочу снять с себя инвалидность. Ершов сказал мне, что надо дождаться решения суда, который должен состояться примерно через месяц после экспертизы и до него "никаких телодвижений он делать не будет".

О том, что у меня все нормально я сказал также Дмитрию Кривошееву, которому также вскоре предстояла такая же экспертиза в шестой больнице.

Однако мой друг Павел развеял мое радужное настроение. Он намекнул мне об этом, когда приехал ко мне на свидание. Как я впоследствии от него я узнал, врачи сказали ему, что результат экспертизы может быть совсем не тот, который мы ожидаем.

Впоследствии, много времени спустя, я ознакомился с содержанием своей медицинской карты. В ней при переводе из шестой психиатрической больницы в больницу имени Кащенко мне был поставлен диагноз "органическая деменция" (приобретенное слабоумие).

Поэтому у меня не вызывает сомнений тот факт, что мои врачи прекрасно знали, что меня должно ожидать...

Меня снова положили в надзорную палату. Там появился новый пациент- молодой олигофрен Григорий.

Периодически он кусал себя за руку и бился головой об стенку. Иногда это происходило ночью, из-за чего народ в надзорной палате не мог заснуть.

Впрочем вскоре меня перевели в палату номер три.

С экспертизы приехал Дмитрий Кривошеев. Он был в хорошем настроении, был уверен, что его скоро выпишут, сказал мне, что в больнице специально занимался уборкой, чтобы показать, что он трудоспособен, хорошо прошел психолога, на комиссии даже его спросили, чем он будет заниматься после выписки (оказывается, они всем этот вопрос любят задавать).

Он уже начал мечтать о своей новой жизни на свободе.

Я ему позавидовал, хотя как оказалось, напрасно. Впоследствии его возили на суд в Гатчину вместе с его лечащим врачом Ершовым, который на суде сказал, что больница имени Кащенко считает его дееспособным, на что судья ответила, что у них есть экспертиза, в которой написано: **"целесообразно оставить недееспособным"**.

На этом судебное заседание завершилось (!) и в итоге суд оставил его недееспособным.

Ершов после суда предложил ему пройти повторную экспертизу, но он отказался, сказав, что результат будет тот же и вначале решил ехать на проживание в психо-неврологический интернат, но затем передумал, узнав, какие там условия проживания и решил остаться "жить" в больнице.

Я ожидал, что скоро меня, вероятно, тоже лишат дееспособности. Прошел месяц, полтора, а решения суда все не было...

На очередном свидании мой друг Павел Лихачев сказал мне, что был в суде и выяснил, что заседание суда назначено на 20 декабря 2005 года. Он сказал мне, что постарается присутствовать на суде и в случае лишения меня дееспособности постарается взять надо мной опеку.

Меня бесила одна мысль о том, что у меня будет какой-то опекун, которых мне на хрен не был нужен...

Я старался надеяться на лучшее, но готовился к худшему. Чувство неопределенности вызывало у меня сильное раздражение.

Как я впоследствии я узнал, экспертиза признала меня полным дураком и рекомендовала признать меня недееспособным и все так и было бы, если бы не счастливый случай (а может и не случай?).

Однажды Павел обнаружил в своем почтовом ящике бумагу с рекламой группы "Онегин", которая занимается правовым обеспечением медицинской деятельности.

Бумагу он куда-то забросил, но после того, как врачи намекнули на возможный негативный исход, он с трудом ее все-таки нашёл.

Без особой надежды Павел позвонил по указанному в бумаге телефону.

Мужчина, который с ним беседовал, выслушав мою историю, сказал: **"Я займусь этим делом"**.

Так у меня появился адвокат Дмитрий Геннадьевич Бартнев. На свидании со мной Павел сказал мне, что нашел мне адвоката и вскоре он приедет в больницу и будет со мной беседовать.

Он дал мне блокнот, в котором были записаны имя, фамилия и отчество адвоката.

Павел добавил, что в эти места не любят никого пускать, могут сказать, что я сам не хочу никого видеть, но адвокат с течением времени все равно к тебе пробьется.

Впоследствии он сказал мне: "Видел бы ты свое лицо, когда я тебе сказал, что у тебя будет адвокат!"

Я действительно до последнего момента не верил в это.

Я не мог представить себе, что кто-то поедет в эту тмутаракань.

В этот день на обходе врачей я сказал Евгению Евгеньевичу, что ко мне приедет адвокат.

"Зачем тебе нужен адвокат, больница и так считает тебя дееспособным"- почему-то сказал Ершов.

"Если приедет, там посмотрим, будем преодолевать трудности по мере их появления"- добавил он.

Через три дня после свидания с Павлом меня вызвали в комнату свиданий и я познакомился со своим будущим адвокатом.

Дмитрий Геннадьевич подробно объяснил мне, что такое недееспособность и сказал мне, что моя бывшая жена хочет выселить меня из квартиры и отправить на проживание в психоневрологический интернат.

Он сказал мне, что главная задача - добиться моего присутствия на суде. Он беседовал с врачами и его очень удивило, что врачи считают меня дееспособным.

Северо-Западный центр правового обеспечения
медицинской деятельности «Группа ОНЕГИН» (Санкт-Петербург)
(Center of legal support of medical services «ONEGIN group» limited company)

ONEGIN
group

Адвокатские услуги в области медицинского права, защита прав пациентов:

- юридическое консультирование по вопросам медицинского права, в конфликтных правовых ситуациях при оказании медицинской помощи;
- ведение гражданских и уголовных дел в области медицинского права;
- юридическое обслуживание медицинских организаций; программа правовой поддержки врачей;
- организация экспертиз качества оказания медицинской помощи и тяжести вреда здоровью.

РЕАЛИЗУЕТ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Детская программа

50 % – скидка на все услуги по защите прав в области охраны здоровья для детей от рождения до трех лет;

25 % – скидка на все услуги по защите прав в области охраны здоровья для детей в возрасте от трех до двенадцати лет;

10 % – скидка на все услуги по защите прав в области охраны здоровья для детей в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет.

**«Для тех, кому за...»
(программа для лиц пожилого
возраста)**

25 % – скидка на все услуги по защите прав в области охраны здоровья для женщин старше пятидесяти пяти лет и мужчин старше шестидесяти лет.

Программа для лиц, страдающих нарушениями психического здоровья (в рамках делового партнерства с Международным центром защиты лиц, имеющих нарушения психического здоровья (Будапешт, Венгрия))

Бесплатные услуги: консультирование граждан по вопросам защиты своих прав в связи с получением психиатрического лечения; подготовка документов для обращения в суд или иные органы; помощь юристам в работе над конкретными делами, связанными с защитой прав лиц, имеющих нарушения психического здоровья или умственного развития; участие в судебных процессах по защите прав лиц, обращающихся за психиатрической помощью.

193015, Санкт-Петербург, Фуражный пер., 3, офис 210
Тел./факс: (812) 449-0068. (812) 914-9214

Http:// www.onegingroup.ru
E-mail: info@onegingroup.ru

Дмитрий Геннадьевич оставил мне свою визитку, на которой был указан номер его телефона.

Вскоре после беседы с адвокатом меня на беседу мой лечащий врач Евгений Евгеньевич Ершов.

"Как ты считаешь, для чего тебя я вызвал?"-спросил меня Ершов.

«"Наверное потому, что приехал адвокат"-ответил я.

"Правильно мыслишь.И какие проблемы вы с ним обсуждали-глобальные или личные?"-спросил Ершов.

"Личные"-ответил я.

"Мы бы могли найти тысячу причин, чтобы к тебе его не пустить"- сказал зачем-то (!) мне Ершов.

"Хочешь присутствовать на суде- будешь присутствовать, но... ты должен признать на суде, что у тебя есть серьезное психическое заболевание"-добавил он.

"Никаких психических заболеваний у себя я не чувствую"-возразил я.

"Не спорьте с доктором, вы перенесли тяжелое заболевание, которое не могло остаться без последствий"-сказал мне Ершов.

"Назовите пожалуйста мой диагноз"-сказал я.

"Органическое заболевание головного мозга тебя устроит..."-сказал Ершов.

Я снова стал возражать и он сказал мне : "Ты возбужден, если ты в таком состоянии будешь на суде, то результат будет отрицательным."

"И что я состою на учете?"-спросил я.

"Еще бы, ты ведь столько времени у нас находишься!"-сказал мне Ершов.

Он не захотел со мной больше разговаривать и сказал мне : "Иди с богом".

В тот день я долго не мог заснуть,ворочался с боку на бок.Я был уверен,что у меня неврологическое расстройство и никаких психических заболеваний я у себя не чувствовал и до последнего момента не терял надежды вернуться на свою прежнюю работу в автобусный парк.

Теперь эта надежда практически рухнула.

Впоследствии через несколько дней на обходе врачей я сказал Ершову, что хочу с ним побеседовать.

"В субботу я буду дежурить по больнице, ты меня поймаешь и мы побеседуем с тобой в ординаторской"-сказал мне Ершов.

Я так и сделал и вечером в ординаторской 4 отделения состоялась наша беседа.

Я просил его пятнадцать минут времени,но беседа продлилась более часа.

Я сказал ему,что удивлен решением экспертизы,так как нормально себя вел и хорошо прошел психолога. Он выразил сожаление,что не смог поговорить со мной перед отправкой на экспертизу,так как был в этот момент в отпуске.

Он добавил также,что на моем месте он сделал бы все,чтобы его признали дееспособным.

Я сказал,что возможно результат экспертизы был бы другой,если бы ее проводил другой эксперт -мужчина.

Я имел ввиду второго эксперта на 7 отделении Валерия Витальевича Фаддеева. К сожалению, я глубоко заблуждался.Впоследствии мне с этим Фаддеевым еще предстояло встретиться.

"Против утверждений экспертов я возражать не буду,психиатрический мир достаточно узок и все мы друг друга достаточно хорошо знаем"-сказал Ершов.

Он похвастался мне, что моего адвоката Дмитрия Геннадьевича Бартенева он знает уже давно и раньше они были противниками и мой адвокат был якобы проигравшей стороной, потому что он (Ершов) представлял интересы больницы. И теперь впервые они союзники. Он сказал, что главный врач шестой психиатрической больницы Гурина является ученицей профессора Смирнова.

"Вы знаете, вы так долго у нас находитесь, потому что ваша бывшая жена дошла до администрации города Пушкина" -сказал мне Ершов.

Я спросил его : "Евгений Евгеньевич, вы сказали, что у меня психическое заболевание, назовите пожалуйста его симптомы".

"Ну, у тебя нет ничего серьезного, с этим можно нормально жить и работать.

Просто в следствии перенесения тобой клещевого энцефалита у тебя несколько снижены показатели памяти и мышления"-сказал мне Ершов.

Тогда я сказал ему: "Назовите страну и я вам назову столицу".

«Мадагаскар»-сказал Ершов.

«Антананариву»-ответил я.

«Совершенно верно»-с удивлением сказал Ершов. «Индонезия»-сказал он.

«Джакарта»-ответил я.

Он назвал еще несколько стран и я называл их столицы.

"Хорошо, ставим вопрос по другому, скажи, что ты ел сегодня на завтрак"-спросил меня Ершов.

"Я ел кашу, название которой я не знаю"-ответил я (это было действительно так).

Ершов попросил меня выполнить в уме сложение двух трехзначных чисел и не успел я выполнить его задание,как он сказал мне: "Вот видите,а я уже знаю ответ."

Я попросил его разрешить мне позвонить моей бывшей жене по телефону,но он ответил мне категорическим отказом.

Тогда я передал ему записку,заранее мною подготовленную и попросил позвонить его моей бывшей жене от моего имени.

Записку он прочитал и сказал,что звонить не будет, но я могу написать ей письмо.

Я вернулся после нашей беседы в палату и написал письмо,которое я в этот же день ему отдал. Впоследствии он похвалили меня за письмо,оно было отправлено,а ксерокопия его была приклеена в медицинскую карту.

Впоследствии у ее подруги Заиры Абашвили я узнал, что мое письмо она получила и его она ей читала, правда результата никакого от него естественно не было.

Через некоторое время меня вызвали в ординаторскую и я беседовал с женщиной, которая сказала мне, что она из Пушкинского суда и занимается делами недееспособных. Ее звали Надежда Алексеевна Горцева. Она привезла с собой текст экспертизы и я узнал, что экспертиза признала меня недееспособным.

Она сказала, что решает вопрос о назначении опекуна и спросила, есть ли у меня родственники. Я ответил, что у меня никого нет, кроме больной несовершеннолетней дочери.

«Тогда я вам не завидую»-сказала мне она.

"Второй экспертизы не будет?"-спросил Антонину Николаевну Ершов.

"При улучшении состояния возможно повторная экспертиза"-ответила Антонина Николаевна.

"Через какое время ее можно пройти?"-спросил я.

"Надо набраться терпения"-сказала Антонина Николаевна...

Надежда Алексеевна сказала, что вопрос о том, буду ли на суде присутствовать я и мой лечащий врач пока не решен и все зависит от судьбы Петровой.

ГОРЦЕВА Н.А.

Она добавила,что бывшая жена вытаскивает на суд свидетелей: маляра, которая якобы видела, как я пытался ее душить, а также свою подругу Абашвили.

Я рассказал, как было на самом деле: я возвращался домой (вроде бы из поликлиники), зашел в подъезд и стал подниматься по лестнице на второй этаж,где находится моя квартира.

В этот момент какая-то пенсионерка делала ремонт в подъезде.

На лестничную площадку вышла бывшая жена и стала на меня орать и обзывать.

Я спокойно подошел к двери и отстранил ее рукой,так как она загоразивала мне проход.

В этот момент она заорала. Затем я зашел в квартиру и закрыл дверь.Больше ничего не было.

"Я слышала,как она орёт"-сказала Надежда Алексеевна...

Вскоре Евгений Евгеньевич сказал мне, что получил повестки на себя и на меня и 20 декабря мы поедем на суд.

Однако 20 декабря Евгений Евгеньевич сказал мне, что мы никуда не едем, так как суд переносится, как я впоследствии узнал, на 6 февраля 2006 года.

Позже я узнал,что суд был перенесён по ходатайству моего адвоката.

Я продолжал заниматься гимнастикой йогов. Это было почти единственным,что спасало меня от мрачной действительности.

Сперва я занимался на линолиуме в палате,затем стал заниматься в комнате отдыха на каменном полу.

Позже я перебазировался в столовую,где тоже продолжал заниматься на каменном полу.

Когда на улице стояли тридцатиградусные морозы,я продолжал заниматься на полу.

Одна медсестра посоветовала мне прекратить занятия,сказав что я заболею (простужусь или застужу чего-нибудь).

Другая медсестра,Нина Алексеевна Мальцева,сказала,указав на меня-"этот не заболеет".

Так он и было-у меня не было даже насморка.

Я выполнял комплекс из разных поз и несколько дыхательных упражнений.

По утрам я занимался гимнастикой.

Я также играл со всеми в шахматы и шашки.

Заведующая Антонина Николаевна не только не запрещала мне заниматься йогой, но даже хвалила меня за это.

После Нового года мой адвокат Дмитрий Геннадьевич еще раз навестил меня в больнице.

Он сказал мне, что беседовал с судьей, она по его мнению молодая и современная женщина и может быть у нас что-то получится.

Он сказал, что попросил Евгения Евгеньевича дать показания в защиту моей дееспособности и что Павел Лихачев тоже выступит на суде, как свидетель.

ЭНЦЕФАЛИТ

НЕ ВЫДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА
СО МНОЙ

Глава седьмая. Судебный процесс.

От суммы и тюрьмы (и от дурдома) не зарекайся.

НА СУД ПРИВЕЗЛИ В ВАЛЕНКАХ!

Наступило 6 февраля 2006 года. Утром, еще до завтрака, санитарка меня покормила и в восьмом часу меня в сопровождении моего лечащего врача Ершова Евгения Евгеньевича и медсестры Марины Александровны Мальцевой повезли в Пушкинский районный суд. Я был одет в старое пальтишко и валенки (!).

Когда я выходил из машины в Пушкине перед судом, Евгений Евгеньевич, посмотрев на мой "прикид", засмеялся и сказал: "Ну ты прямо как Троцкий перед расстрелом".

Суд был назначен на 9.30, но он немного задержался.

В зале №1 Пушкинского районного суда кроме меня присутствовали:

1. Судья Петрова Елена Сергеевна.
2. Прокурор Кононов Евгений Викторович.
3. Заявитель- моя бывшая жена.
4. Ее адвокат Бородина Любовь Юрьевна.
5. Представитель органов опеки и попечительства муниципального образования город Пушкин Горцева Надежда Алексеевна.
6. Мой лечащий врач врач-психиатр Ершов Евгений Евгеньевич.
7. Мой друг Павел Владимирович Лихачев.
8. Мой адвокат Бартенев Дмитрий Геннадьевич.

Лихачев и Ершов, как свидетели были на время удалены из зала суда.

Мой адвокат подал ходатайство о прекращении судебного разбирательства на основании того, что моя бывшая жена не является моим родственником и поэтому не могла подавать заявление с просьбой лишить меня дееспособности.

Тогда адвокат Бородина сказала, что они меняют форму заявления и оно будет подано в защиту интересов моей несовершеннолетней дочери. Судья Петрова, удалившись на совещание, вынесла определение о том, что дело будет рассматриваться.

Я СОГЛАСНА ВЕРНУТЬ ЕГО ОБРАТНО В СЕМЬЮ, ЕСЛИ...ВРАЧИ ДАДУТ МНЕ СПРАВКУ, ЧТО ОН МЕНЯ НЕ УБЬЁТ...

Слово дали моей бывшей жене.

Она сказала, что я якобы три раза пытался ее убить (в ее заявлении было написано, что два раза), набросился якобы на нее со стеклянными глазами, якобы я вел себя неадекватно: рвал фотографии, включал газ, не зажигая огня, сказал что я волк и стал выбрасывать свои вещи из квартиры.

Прокурор Кононов спросил Татьяну Анатольевну: “Зачем вы хотите сделать Круглова недееспособным, кто тогда будет его опекуном?”(ведь у меня нет родственников).

"Я согласна вернуть его обратно в семью, если врачи дадут мне справку о том, что он меня не убьет"-сказала бывшая жена...

Тогда судья с раздражением сказала, что такую справку никто ей не даст.

(Такую справку может дать только сосед по палате в больнице имени Кащенко!).

Слово дали мне. Судья попросила меня назвать имя, фамилию и отчество своих родителей, я назвал.

Она спросила, как я оказался в психиатрической больнице, я рассказал свою историю.

Она спросила про режим в больнице, чем я там занимаюсь, какие книги читаю.

Она также спросила меня, чем я буду заниматься после выписки из больницы.

Я сказал что буду искать работу. Так как я стою на учете у психиатра, водителем я работать не смогу и я буду искать другую работу.

“Как вы будете искать работу?”- спросила меня судья.

“Через биржу, друзей, знакомых, интернет”- ответил я.

"Вы умеете пользоваться интернетом "- спросила судья.

“У меня даже есть свой сайт в интернете”- ответил я.

“Назовите адрес”- сказала судья.

Я назвал адрес своего сайта.

СВИДЕТЕЛИ ЗАЩИТЫ

Потом в зал суда пригласили войти моего лечащего врача Ершова Евгения Евгеньевича и дали ему слово.

Он сказал, что моя вторая госпитализация покрыта тайной.

До госпитализации я обследовался в Пушкинском психиатрическом отделении и врачи пришли к заключению, что я в госпитализации не нуждаюсь, однако в истории болезни имеется якобы моя подпись в согласии на лечение.

Он дал мне положительную характеристику, сказал что веду себя спокойно, ни с кем не конфликтую. “Такое содержание экспертизы вызвано тем, что его бывшая жена побывала в шестой больнице”- сказал Евгений Евгеньевич.

Он также сказал, что некоторые люди находятся в больнице по социальным вопросам.

“Мы нашли одного немого, который находится в больнице уже 14 лет”-сказал Евгений Евгеньевич.

Затем в зал суда пригласили войти моего друга Лихачева Павла Владимировича и дали ему слово.

Он сказал, что регулярно навещает меня в больнице, общается со мной, мы разговариваем на разные темы и я такой же, каким был до заболевания.

Судья Петрова спросила меня, хочу ли я присутствовать на следующем заседании суда.

"На усмотрение суда"-ответил я.

В результате судебное заседание, которое продолжалось более часа, было перенесено.

После суда мой лечащий врач Ершов Евгений Евгеньевич сказал мне, что моя бывшая жена утверждает, что он, прокурор Кононов и судья Петрова являются **членами одной преступной организации...**

Он также сказал, что поражен моим спокойствием на суде.

Прокурор и даже мой друг Павел думали, что перед судом меня накачали какими-то лекарствами. На самом деле я не получал даже то, что мне выдавали, так как мы выехали на

суд до первого приема лекарств. Когда мы ехали в машине, я чувствовал небольшую нервозность, но потом наступил покой, на суде я полностью расслабился и спокойно отвечал на вопросы и бесстрастно наблюдал за происходящим. После суда мой адвокат сказал мне, что он постарается найти мне другого психиатра, который обследует меня и придет к правильному заключению. У меня появилась надежда... На следующем заседании суда я не присутствовал. На следующий суд я снова приехал со своим лечащим врачом Ершовым. Во время поездки на суд из больницы я через окно скорой помощи с удивлением заметил, что по Пушкину ездят незнакомые мне автобусы. Впоследствии я узнал, что пока я лежал в больнице, Пушкинский автобусный парк прекратил свое существование и на его месте теперь находится филиал компании ООО "Питеравто". На суд была приглашена эксперт Татьяна Дмитриевна Андреева, но она, не смотря на то, что вызов был платный, почему-то не явилась. Суд перенесли на 17 апреля 2006 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОФЕССОРА СМИРНОВА

В больнице имени Кащенко меня начинают интенсивно обследовать. Как я впоследствии узнал, профессор консультант Виктор Ксенофонтович Смирнов рекомендовал провезти сравнительное экспериментальное психодиагностическое обследование. Меня осматривает терапевт и окулист, мне делают энцефалограмму и сразу говорят, что она хорошая, хотя в шестой больнице она якобы показала какие-то отклонения. Со мной дважды беседует психолог Варавин Анатолий Александрович. В конце со мной беседует профессор Смирнов, после чего он составляет заключение о моем психическом состоянии, в котором он указал, что у меня нет и не наблюдалось никаких психических патологий, никогда не было слабоумия. Он также указал, что данные обследования, проведенного в больнице имени Кащенко по ряду существенных параметров расходятся с данными, предоставленными ГПБ №6.

❖ *Смирнов Виктор Ксенофонтович (информация): Образование: в 1956 году окончил Военно-морскую медицинскую академию. С 1959 года обучался в клинической ординатуре на кафедре Первого Ленинградского медицинского института им. И. П. Павлова. В 1964 году окончил аспирантуру на этой же кафедре. Ученая степень: в 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1974 году защитил докторскую диссертацию "О патологии сознания при шизофрении". Доктор медицинских наук. Трудовая деятельность: после окончания академии служил на Северном флоте, работал во 2-й городской психиатрической больнице г. Ленинграда. В 1974-1977 гг. работал в Волгограде в созданной им лаборатории НИИ гигиены, токсикологии и профилактики. В 1977-1985 гг. возглавлял кафедру психиатрии Горьковского медицинского института и одновременно службу психиатрической помощи Горьковской области. С 1985 по 1993 год был заведующим кафедрой психиатрии Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова и главным психиатром Министерства обороны, с 1994 года работал научным методистом и консультантом Санкт-Петербургской психиатрической больницы N 1 имени П.П.Кащенко. Участвовал в организации медицинской помощи пострадавшим от последствий аварии на Чернобыльской АЭС и при землетрясении в Армении. Направления научной деятельности: основными направлениями его интересов были психиатрия катастроф, экологическая психиатрия, психические расстройства при ЧМТ, вопросы военно-врачебной экспертизы, наркологии, психофармакологии. Общественная деятельность: в течение ряда лет был членом правления Всероссийского и Ленинградского общества психиатров, членом редколлегии журнала неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. Научные труды: автор более 100 статей, в том числе монографий. Награды и звания: полковник медицинской службы в отставке. Награжден орденом Почета и многими медалями. В 1998 г. стал номинантом Кембриджского биографического справочника "Человек года". Погиб в 2006 году в результате дорожно-транспортного происшествия.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ПСИХИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ

Круглова Кирилла Олеговича, г.р. Проживающего по адресу: СПб, г. Пушкин, ул. Школьная д.53, кв.7 Заслуженного деятеля науки РФ, доктора медицинских наук профессора Смирнова В.К.

14.02.06г.

Психическое состояние: спокоен, ориентирован в месте, времени правильно. Никакой психопатологической симптоматики не выявляется, и не наблюдалось в отделении за все время наблюдения с 2004г. и по настоящий момент. Столь длительный срок наблюдения в одном отделении одними и теми же врачами, является гораздо более доказательным, чем любые экспертные освидетельствования. Можно сделать вывод, что по всей клинической картине болезни, больному следовало бы находиться не в психиатрическом, а в неврологическом стационаре. Ответы на вопросы адекватны. В отделении читает книги, помогает персоналу. Клинически никаких выраженных признаков слабоумия не отмечается. На протяжении всех лет пребывания больного в больнице, жена не навещала его ни разу, не передавала ему передачи, несмотря на то, что получала его пенсию. Так же категорически отказывается от размены квартиры, собираясь направить бывшего мужа в ПНИ и сделать недееспособным, на что нет никаких показаний. Таким образом, осуществляется правонарушение руками врачей.

Профессором было рекомендовано произведение сравнительного психодиагностического исследования.

Результаты экспериментально-психологического исследования, проведенного в СПбБ №1 им. П.П.Кашенко 26.02.06г.: по ряду существенных параметров, значительно отличаются от результатов, предоставленных в заключении городской психиатрической больницы № 6 от 19.10.05г. Не выявлено «замедленности темпа, деталезированности и сугубой конкретности мышления, выраженных расстройств конструктивной деятельности по органическому типу», которая описана в заключении ПБ №6. Более того, определяется высокая общая осведомленность, достаточная способность к формализованному оперированию абстрактным (в том числе геометрическим материалам), доступно обобщение по категориальным родо-видовым связям (следует отметить, однако, что оживлен так же и латентный фон признаков). Объем кратковременной и оперативной памяти на уровне возрастной формы, а сохранность долговременной памяти характеризует, например, такой факт – испытуемый помнит название, практически всех государств мира. Таким образом, отсутствие выраженных расстройств памяти и грубых нарушений мышления по органическому типу при уровне интеллекта, соответствующему низкой норме (IQ-87), исключает наличие органической деменции.

28.02.06г. Консультация профессора доктора медицинских наук Смирнова В.К.: в соответствии с полным обследованием установлено, что психическая патология у Круглова отсутствует, нет проявлений ни слабоумия, ни самой легкой ее формы – деменции. Память не только не снижена, но в некоторых областях, да же повышена. К окружающей реальности адаптирован, в сравнении с психическим нарушением 2004г. отмечается явное прогрессивное улучшение состояния. Инвалидность II группы соответствует неврологическому расстройству и не в коей мере не соответствует психическим нарушениям. В дальнейшем, возможно, предположить возвращение Круглова К.О. к труду.

Диагноз: «Остаточные явления гнойного менингоэнцефалита, преимущественно в неврологической сфере»

Психическое состояние и степень заболевания совершенно не соответствует тому, что было установлено при проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, о чем неоднократно заявляли врачи СПбБ №1 им. П.П.Кашенко и ПО г. Пушкина в противовес упорному желанию жены сделать Круглова К.О. недееспособным.

Заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук профессор Смирнов В.К.

14.02.06

ЭКСПЕРТ АНДРЕЕВА

17 апреля 2005 года меня и моего лечащего врача Ершова снова везут на суд. На этот раз эксперт Татьяна Дмитриевна Андреева является. На суд также привозят заключение профессора Смирнова. На этот раз у моей бывшей жены новый адвокат-мужчина средних лет Галушко Владислав Витальевич. Судья Петрова задает вопросы эксперту, которая никак толком не может пояснить заключение своей экспертизы. Как впоследствии мне сказал мой адвокат, судья Петрова была возмущена выступлением эксперта. Андреева говорит, что при поступлении в больницу я якобы вел себя крайне неадекватно. Находясь в надзорной палате, я стал выполнять гимнастику йогов, сбежались больные в состоянии психоза и пытались повторять мои движения. Судья Петрова спросила ее: «Ему нельзя было предоставить отдельного места для занятий?». «Больница для этого не предусмотрена»-сказала Андреева и далее сказала неправду: «Ему было сказано заниматься в комнате отдыха, но он все равно продолжал заниматься в палате» (Такого в действительности не было). Она также сказала, что находясь в больнице, я якобы ни с кем не общался и ни чем не интересовался (что является очередной неправдой). Никто ни про какую комнату отдыха мне не говорил, тем более туда вход больным почему то не рекомендуется и возможен только под наблюдением медицинского персонала. Далее судья задавала мне вопросы. Она спросила меня про распорядок дня в больнице, чем я занимаюсь в больнице и еще что-то. Потом она спросила эксперта, находит ли она, что у меня произошли изменения. «Вроде он стал лучше, поживее, но ничего конкретного сказать не могу, его все равно необходимо наблюдать»-сказала Андреева. Она также сказала, что психолог якобы обнаружил, что я не могу делать какие-то обобщения. Адвокат моей бывшей жены подал ходатайство о вызове в суд профессора Смирнова Виктора Ксенофонтовича. «Если необходимо, мы сами привезем его на суд»-сказал он. Суд был снова отложен.

ПРОФЕССОР СМИРНОВ В СМIRНОВ В СУДЕ

24 апреля 2006 года меня снова отвезли на суд, на который вместе со мной приехали мой лечащий врач Ершов Евгений Евгеньевич и профессор Смирнов Виктор Ксенофонтович. На этот раз у моей бывшей жены было уже два адвоката. Второй адвокат была молодая женщина Сосновец Людмила Анатольевна, бывший психиатр. Судья задавала вопросы профессору Смирнову, который заявил, что больница считает меня дееспособным, при больнице работает целый штат психологов, которые были очень удивлены таким заключением экспертизы. Людмила Анатольевна Сосновец выдвинула новую версию о том, что я якобы специально не хочу выписываться из больницы, так как не хочу работать и ухаживать за своей дочерью (так называемое «бегство в психиатрию»). Судья Елена

Сергеевна Петрова дважды сказала мне на суде, что я в любой момент могу выписаться из больницы. Адвокат моей бывшей жены Людмила Анатольевна Сосновец задавала вопросы профессору Смирнову, судья несколько раз прерывала споры и спрашивала: «Это судебный процесс или дискуссия психиатров»? Суд был снова отложен для выяснения вопроса о том,

кто должен оплачивать повторную судебно-психиатрическую экспертизу. С меня взяли расписку в том, что я не буду присутствовать на следующем заседании суда (больница жаловалась на то, что не может бесконечно возить меня на суд из-за больших финансовых затрат). На следующий день на обходе врачей я заявил своему лечащему врачу Ершову о том, что я хочу выписаться из больницы. «Вы понимаете, что вы снова будете проживать со своей бывшей женой?»-сказал мне Ершов. «Понимаю, поэтому я решил, что некоторое время буду жить у друзей»-ответил я ему. «Приедет ваш друг Павел, спросите его, согласен ли он принять вас на длительное время к себе жить»-сказал мне Ершов. Примерно через неделю ко мне на свидание приехал мой друг Павел Лихачев и дал мне согласие в том, что я буду жить у него. Я сообщил об этом на обходе своему лечащему врачу Ершову. «Вы помните, что я говорил на суде?»-спросил меня Ершов. «Помню»-ответил я. «Я говорил, что существует инструкция, согласно которой мы не можем вас выписать из больницы, пока идет судебный процесс»-сказал Ершов. Впоследствии я узнал, что такой инструкции, обладающей какой-либо юридической силой, не существует. Впрочем, возможно, у них имеется какая-то внутренняя инструкция. Как я позднее узнал, 18 мая 2006 года в Пушкинском суде состоялось очередное заседание, на котором было вынесено определение о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы опять в шестой больнице за счет федерального бюджета, экспертизу должна была проводить другая бригада экспертов. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области только шестая психиатрическая больница имеет лицензию на проведение стационарных судебно-психиатрических экспертиз. Мой адвокат просил направить меня на экспертизу в Петрозаводск, но его ходатайство было отклонено.

ЭНЦЕФАЛИТ

НЕ ВЫДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА
СО МНОЙ

Глава восьмая. По прежнему в дурдоме.

*Если не можешь изменить ситуацию-
измени отношение к ней.*

СНОВА ПАЛАТА НОМЕР ДВА

Так как судья Петрова на суде два раза сказала мне о том, что я могу в любой момент выписаться из психиатрической больницы, 11 мая 2006 года я написал заявление с требованием выписать меня в двух экземплярах и передал его на свидании своему другу Павлу Лихачеву. Один экземпляр я попросил его отдать секретарю главного врача больницы Лиманкина, а второй передать моему адвокату.

Вскоре во время обхода врачей я услышал, как Антонина Николаевна Говорухина говорит медсестре Татьяне Павловне-"в связи с тем, что Кирилл передал заявление Павлу, больше его **на свидание к нему не пускать**".

Мне также было прописано лекарство галоперидол в таблетках. Ни о какой выписке, естественно, никакой речи не было.

Поначалу я выплевывал таблетки, но потом один стукач заложил меня и пришлось их периодически глотать, так как медсестра Людмила Владимировна стала проверять мне рот (чего раньше не делала).

Вскоре меня перевели из шестой палаты (которая считается почему-то элитной) снова во вторую палату. в которой я был во время первой госпитализации.

Впрочем, я наоборот был этому только рад.

В шестой палате в настоящий момент находились одни старики, поговорить было особо не с кем, а во второй палате было много молодежи и мои старые знакомые-Дмитрий Кривошеев, Виктор Кузин (Баба- Яга) и Андрей Касьянов.

НЯМА-2

К нам на отделение поступил второй глухонемой пациент, которого сразу же окрестили Няма-2.

В отличии от Нямы-1 у него было имя- его звали Александр Шапошников и он умел читать и писать.

Няма-2 был среднего роста, совершенно седой, склонный к полноте, лицо у него было с красноватым оттенком, видимо, дружил со спиртным.

Дима Кривошеев сказал, что он напоминает ему чебурашку.

Как вскоре выяснилось, Няма-2 отлично играл в шашки и никто не мог его обыграть. Через некоторое время его перевели в нашу палату и положили на соседнюю койку. Мы с ним переписывались в тетрадке и я узнал, что ему 44 года, у него есть жена и двое детей, он проживает в Пулковском отделении совхоза Шушары и отработал сапожником в городе Пушкине 20 лет.

Он также нарисовал мне картинку, на которой было изображено НЛО, которое он якобы видел (а почему бы и нет).

Няма-2 постоянно играл в шашки с Нямой-1 (который с другими почему-то в шашки принципиально не играл. Я ему один раз предложил, но он замахал руками-отказался).

Я написал в тетрадке Няме-2 вопрос: "как зовут второго глухонемого?".

Он ответил мне: «Не знаю, как спросить и вообще он дурак»

Впрочем, медсестра Татьяна Павловна сказала мне, что Няму-1 якобы зовут Сергей.

Периодически Няму-2 навещала жена, худенькая женщина в очках, тоже глухонемая.

Никаких странностей я за ним не наблюдал, лишь однажды с ним случился приступ-он упал посреди палаты и лежал некоторое время неподвижно, пришли медсестры и уложили его в кровать. Медсестра Анна Валерьевна сказала, что у него бывают приступы эпилепсии.

Няма-2 каждый день убирал столовую, хотя не курил, персонал, видимо, расплачивался с ним едой.

Михаил Козлов сказал мне, что Няма-2 еще больший стукач, чем Няма-1...

Дима Кривошеев сказал, что Няма-1 стучит подло, а Няма-2 стучит "по делу", как он считает. Действительно, он сигнализировал персоналу, если кто-то плохо убрал палату, не принимал "колеса" и другое. Вообще следил за порядком.

Однажды Няма-1 убирал нашу палату, убрал ее плохо и Няма-2 заложил его...

У Нямы-2 случился понос и его перевели на 12 (инфекционное) отделение.

Впоследствии после выписки я несколько раз встречал его вместе с женой в районном ПНД, мы приветствовали друг друга.

Так как врач Тамара Семеновна Кузина ушла на пенсию и у нас было вакантное место, к нам поступил работать новый врач-психотерапевт Виктор Александрович Шабалин.

Он раньше работал на 24 (реабилитационном) отделении.

Проходило время, а повторной экспертизы все не наступало.

Впрочем, надежды на неё у меня не было.

Мой лечащий врач Ершов сказал мне, что в городе Санкт-Петербурге одна лишь шестая психиатрическая больница имеет лицензию на проведение экспертиз (раньше также имела лицензию больница специального наблюдения на Арсенальной набережной).

Впоследствии я узнал, что судья Петрова склонялась к тому, чтобы направить меня в институт имени Сербского в Москву, но потом все-таки решила направить меня в шестую больницу, поручив делать повторную экспертизу другой бригаде экспертов (хотя "бригадир" тот же-главный врач Гурина).

ДИМА КРИВОШЕЕВ

Моим соседом по палате был мой старый знакомый Дмитрий Кривошеев. Он лежал на той же койке в углу палаты, где лежал, когда я первый раз поступил в больницу. Мы также сидели за одним столом в столовой.

Дима рассказал мне свою биографию (мною было записано с его слов).

Родился он 6 марта 1970 года.

В 15 лет купил ударную установку и начал учиться играть на барабанах в подростковом

клубе. Позже начал осваивать игру на бас-гитаре и ритм-гитаре.

Уже в 17 лет начал сочинять музыку, вступил в ленинградский рок-клуб и начал выступать. Был лидером рок-группы "Кавардак", которая просуществовала три года и выступала с концертами в разных городах Прибалтики и в домах культуры города Ленинграда.

Во время службы в армии выступал со своей программой, ездил по разным воинским частям просто так и по праздникам.

После службы в армии подготовил вторую программу выступлений, но из-за сложившихся жизненных обстоятельств не смог воплотить ее в жизнь.

В 25 лет потерял родителей, когда лечился в больнице имени Скворцова-Степанова, где он был вызван на комиссию, после которой был признан недееспособным.

В больницу имени Кащенко поступил в 1996 году. Одно время его опекуном была тетя (которая и была автором заявления с просьбой лишить его дееспособности), но потом, убедившись в том, что ей нужна только его квартира, он от ее опекуна отказался.

Из больницы его долгое время не выписывают, потому что у него нет родителей и близких родственников, кроме тети, с которой у него плохие отношения и никто не соглашается быть его опекуном, хотя у него есть собственная приватизированная однокомнатная квартира в Санкт-Петербурге в Невском районе на улице Седова.

В октябре 2004 года врачи пожалели его и решили вернуть ему дееспособность и в конце 2005 года он был направлен на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в 6 психиатрическую больницу.

Здесь он занимался уборкой, чтобы показать что он трудоспособен, хорошо прошел психолога, на комиссии ему задали вопрос о том, чем он будет заниматься после выписки.

Затем он снова был отвезен в больницу имени Кащенко, где дожидался решения суда.

У него было хорошее настроение, потому что у него появилась надежда, что его скоро выпишут и наконец-то он будет жить нормальной человеческой жизнью, он мечтал о том, что снова займется музыкой...

Однако его везут в Гатчинский районный суд, с ним едет его лечащий врач Ершов Евгений Евгеньевич, который на суде заявляет, что больница имени Кащенко считает его недееспособным.

А судья заявляет, что у нее есть экспертиза, в которой написано: "Целесообразно оставить недееспособным".

Его лечащий врач Ершов предложил ему пройти повторную экспертизу, но он от нее отказался, так как считал, что будет тот же самый результат. Он сказал мне, что потерял всякую надежду и решил, что поедет в интернат, но затем передумал и решил остаться проживать на отделении.

Он сказал мне, что смирился со своей судьбой и находил положительные моменты в своем пребывании в больнице -работать не нужно, кормят бесплатно, целыми днями слушал музыку.

Хотя что это за жизнь!?

Хотя я и встречал некоторых пациентов, которым здесь нравится -работать не надо, думать ни о чем не надо, можно спать целыми днями.

Вспоминалась песня Александра Галича: "А у психов жизнь, как бы жил любой, хочешь спать ложись, а хочешь песни пой...".

Так что "бегство в психиатрию"-вполне реальная вещь.

С Дмитрием я знаком с октября 2004 года, считаю его умным, здравомыслящим человеком, у него хорошая память, какие-либо явные психические патологии, с моей точки зрения, у него отсутствуют.

У нас с ним была по сути одна история-дееспособность.

Он сказал мне, что потерял всякую надежду, повторная экспертиза будет с таким же результатом и он сказал мне: «"переводи сюда свою пенсию, будем жить здесь"...

Впрочем, такая перспектива меня никак не устраивала и я решил бороться до конца.

Особенно не хотелось ехать мне в интернат.

Однажды во время обеда был обход врачей, к нашему столу подошел Евгений Евгеньевич и обратился к Диме:

"Опять в наушниках. Когда вернешся в реальный мир?".

"Меня наверное и похоронят в наушниках"-с улыбкой сказал Дима.

НИКОЛАЙ ИВАНЦОВ

Я стал общаться с парнем, который лежал в соседней (третьей) палате. Он сказал мне, что находится на принудительном лечении. Звали его Николай Иванцов.

Ему был 31 год, он был худощавый, среднего роста, голову брил наголо.

Он обладал хорошими познаниями в разных областях, отлично разгадывал кроссворды.

С его слов известна мне его биография.

Он родился в марте 1975 года. Проживал в городе Ломоносове. Работал на кирпичном заводе, а также литейщиком. Проживал вместе с матерью.

Однажды у них произошел скандал, после которого его мать выбежала на балкон, упала с него и разбилась насмерть.

Он отправился подлечить нервы в больницу имени Кащенко, лежал на восьмом отделении больницы.

В это время по инициативе сестры его его тети против него возбуждается уголовное дело. Ему инкриминируют доведение матери до самоубийства.

Николай был направлен на судебно-психиатрическую экспертизу в шестую психиатрическую больницу, где он был признан невменяемым.

Суд признал его виновным и он был отправлен на принудительное лечение в больницу имени Кащенко.

Так как на восьмом отделении был карантин- его положили на четвертое отделение.

По его словам следствие велось спустя рукава-не были опрошены даже соседи- по его словам его мать сама со всеми конфликтовала.

Государство предоставило ему бесплатного адвоката, который, по его словам, его интересы реально не представлял.

На суде он не был.

Принудительное лечение ему постоянно продлевают (минимальный срок-пол года).

Николай казался мне совершенно спокойным человеком.

Он сказал, что по убеждению считает себя буддистом, ему нравится кодекс самурая.

Николай периодически помогал персоналу ,мыл свою палату, участвовал в генеральных уборках, брил пациентов.

У него был плеер и он разрешал им пользоваться.

В больнице Николая никто не навещал. Когда меня выписывали, я обещал его навестить.

Никаких странностей в его поведении я не наблюдал.

В БОЛЬНИЦЕ НАХОДЯТСЯ «ПО СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ»

В больнице я встретил много людей, которые находились здесь по социальным вопросам.

Про Сергея Соболева я уже упоминал. Он лишился квартиры, когда сидел в тюрьме.

В палате №6 моим соседом был Владимир, он родился тоже как и я 12 февраля, только 1938 года, как и Владимир Высоцкий, многие песни которого он знал наизусть.

Он отлично разбирался в радиоэлектронике, интересовался политикой и футболом, был для меня интересным собеседником. Он сказал мне, что в застойные времена сидел в тюрьме, из-за чего лишился жилплощади и стал БОМЖом. Его не выписывали только потому, что ему негде жить. При мне он лежал на отделении два раза. Мне он казался абсолютно нормальным человеком.

Александр, 1948 года рождения, находился в больнице уже три года. Ранее лечился в шестой психиатрической больнице. По его словам, раньше занимался бизнесом, был начальником цеха на частном предприятии.

Жил у жены, свою жилплощадь продал, так как жена обещала прописать его к себе, но так и не прописала. Отношения с ней ухудшились из-за того, что она, по его словам, стала злоупотреблять алкоголем. Его тоже не выписывали, так как негде жить. Несколько раз при

мне его отпускали в отпуск, чтобы решить свои жилищные проблемы. В больнице он работал на кухне и мыл коридор. В конце 2006 года его все-таки выписали.

ДЕПРЕССИЯ

То ли под влиянием галоперидола, а может быть примером послужила история Димы, но у меня началась депрессия. Я забросил все свои занятия, почти все время лежал и думал: "лучше я сдох от этого проклятого энцефалита, чем вляпался в такую историю".

Я вставал только на еду и на прием таблеток. Мой лечащий врач Ершов ушел в отпуск и моим лечащим врачом стал Виктор Александрович Шабалин. Он отменил мне галоперидол и аминазин и назначил антидепрессант -пиразидол, который, впрочем, никак на меня не действовал, хотя я и делал вид, что он мне помогает. У меня было чувство, что мне никогда не выбраться из этого проклятого заведения.

Мой лечащий врач Евгений Евгеньевич Ершов вышел из отпуска. На обходе врачей в присутствии Виктора Александровича он спросил меня: **"Вы раньше куда-то рвались, теперь вы куда не рветесь?"**

"Нет"-ответил я.

Депрессия прошла сама собой. Я постепенно вернулся к своим занятиям, стал заниматься уборкой. Мыл коридор три раза в день, а также свою палату, бывало и другие палаты, участвовал генеральных уборок. Как ни странно, я все это делал с удовольствием. Персонал за уборку расплачивался со мной сигаретами, которые я затем обменивал на продукты, так как не курил. Регулярно ходил заниматься на спортивных тренажерах.

Я также стал проводить утреннюю зарядку. Жил сегодняшним днем -от рассвета и до заката, о будущем почти перестал думать.

Однажды в больнице отключили свет, из-за чего прекратилась подача воды (перестали работать насосы). На обед нам выдали сухой паек-пару кусочков хлеба с маслом и кусочек сыра. Вечером свет сделали и нас дважды покормили ужином.

Однажды к нам поступил пациент Алексей К.-пожилой мужчина. Его положили на соседнюю койку. Он рассказал мне, что якобы 5 лет жил в Греции в монастыре. Там осталась его семья. В больницу его, по его словам, упрятала мать, которая утверждала, что он избил ее-якобы отбил почки и печень (побои, конечно, сняты не были, иначе бы он находился на принудке), что он категорически отрицал. Он рассказывал мне про свою жизнь в Греции в православном монастыре. Я шутя, сказал ему, что мой монастырь находится здесь, с чем он согласился...

В связи с тем, что некоторые психиатры стали утверждать, что у меня якобы плохая память, я решил провести самостоятельное исследование своей памяти.

Я составил список, в котором были перечислены пациенты, с которыми я лечился в больнице имени Кащенко-в этом списке было около 220 фамилий.

В детстве я интересовался географией, я вспомнил название более 150 государств мира, большую часть названия их столиц я знал.

Я также вспомнил 26 своих сослуживцев, с которыми я служил в армии в городе Бене в Латвии. Некоторые их фотографии лежали у меня дома-в основном без подписи.

Я также вспомнил названия более 100 песен Владимира Высоцкого, некоторые из которых я знал наизусть.

Виктор Александрович принес мне кассету с записями Карунеша (музыка для релаксации).

Сергей («десантник», о нем я писал во второй главе) сбежал во время бани, выскочил на улицу в тапках и исчез в неизвестном направлении. Позднее я узнал, что его подвез какой-то дальнбойщик до Павловска, оттуда он добрался до своего дома ,который находится в Петродворце. Через некоторое время за ним на машине приехал его лечащий врач Ершов ,его положили в надзорку и закололи.

ШАХМАТИСТЫ

Меня удивил тот факт, что в больнице я встретил много людей ,которые хорошо играли в шахматы.

Однажды я сидел в комнате отдыха и играл в шахматы с татаринном Рамиром.

В это время проходил обход врачей. К нам подошел Виктор Александрович, посмотрел,как мы играем и сказал мне: "В прошлом году в больнице проводили шахматный турнир между врачами и больными и его **выиграли...больные**"

Впоследствии я тоже пытался провести шахматный турнир, но однажды Антонина Николаевна сказала мне: "**У тебя навязчивая идея-провести шахматный турнир**".

Позже я все-таки начал проводить турнир между больными, но до конца его не довел,так как народ слишком вяло играл.

Я также провел эксперимент-играл в шахматы без перерыва от завтрака и до обеда (около пяти часов) с разными партнерами.

Это было сделано мной ещё и потому что судебно-психиатрические эксперты утверждали,что у меня якобы повышенная истощаемость психических процессов. Нагрузку я без проблем выдержал.

НЕЙРОЛЕПТИКИ

Один больной воображал себя водителем, показывал мне в окно на проезжающий камаз и говорил, что это его машина.

Однажды я сидел вечером на диване, он сидел рядом со мной, вынул из кармана бумажку, протянул её мне со словами: «смотри- это мои водительские права!».

В бумажке было написано: «инструкция по применению аминазина». Я с интересом прочитал её и был **впечатлен** тем, какие побочные эффекты у аминазина. После выписки я нашел информацию об этом в интернете.

◆ АМИНАЗИН.

«История создания.

Аминазин был создан в декабре 1950 года как средство для лечения послеоперационного шока и также оказался более полезным, чем предполагали разработчики. В сочетании с наркозом он значительно продлевал его действие и снижал температуру тела до 28–30°C, что замедляло метаболизм и облегчало операции на сердце. Кроме того, аминазин обладал успокоительным, противосудорожным и противорвотным действием. Психиатр Френк Аид провел успешные испытания препарата на 24-летнем пациенте с шизофренией, который до этого лечился опиоидами, барбитуратами и электрошоком: после трёхнедельного курса препарата «буйнопомешанный» был выписан домой. После получения одобрения от FDA аминазин быстро распространился в психиатрической практике. В 1955 году фирма SKF реализовала хлорпромазин («Торазин») на сумму 75 миллионов долларов, и к 1964 году его использовали 50 миллионов человек по всему миру, что сделало его известным как «психиатрический аспирин».

«Показания к применению.

Применять лекарственный препарат допускается только **по назначению врача во избежание осложнений!** В психиатрической практике Аминазин применяется при **разных видах психомоторного возбуждения и психотических состояний** у пациентов, страдающих шизофренией, маниакальным возбуждением при маниакально-депрессивном психозе и при других психических заболеваниях различного генеза, сопровождающихся страхом, тревогой, возбуждением, бессонницей, расстройствами настроения при психопатиях, при психотических расстройствах у пациентов с эпилепсией и органическими заболеваниями центральной нервной системы, для облегчения состояний абстиненции при алкоголизме и токсикоманиях.

Побочные эффекты.

При парентеральном введении аминазина возможно **резкое снижение артериального давления**. Поэтому введение в вену и мышцы проводятся только в положении пациента лёжа. После применения лекарственного препарата независимо от способа введения пациентам необходимо лежать 1,5—2 часа, резкий переход в вертикальное положение может вызвать ортостатический коллапс. Применение аминазина довольно часто сопровождается экстрапирамидными расстройствами (дискинезии, акинето-ригидные явления, акатизия, гиперкинезы, **тремор, вегетативные нарушения**), **в единичных случаях судороги**. В качестве корректоров применяются антипаркинсонические лекарственные препараты – тропацин, циклодол и другие. Дискинезия (пароксизмально возникающие судороги мышц шеи, языка, дна ротовой полости, окулогирные кризы) купируются кофеин-бензоатом натрия (2 мл 20% раствора подкожно) и атропином (1 мл 0,1% раствора подкожно). При длительном приёме возможно развитие поздней дискинезии, реже – злокачественный нейролептический синдром. Вначале лечения могут наблюдаться сонливость, головокружение, сухость во рту, анорексия, нарушения аккомодации, умеренно выраженная ортостатическая гипотензия, **тахикардия, сухость во рту, расстройства сна, затруднение мочеиспускания, запор**. Редкими осложнениями являются холестатическая желтуха, тахикардия, аритмии, лейкопения, агранулоцитоз, аллергические кожные реакции, ангионевротический отёк, аменорея, галакторея. Могут наблюдаться аллергические реакции со стороны кожи и слизистых оболочек, отёк лица, конечностей, а также Фотосенсибилизация кожи (в связи с этим недопустимо облучение пациентов ультрафиолетовыми лучами). При внутримышечном введении могут возникнуть инфильтраты. При применении аминазина могут возникнуть явления психической индифферентности, запоздалой реакции на внешние раздражения и другие изменения психики. При применении аминазина может наблюдаться, так называемая,

нейролептическая депрессия. Аминазин нельзя назначать во время работы водителям транспорта и другим пациентам, профессия которых связана со скоростью и высокой точностью движений.

Передозировка (интоксикация) лекарственным препаратом.

При коллаптоидных состояниях рекомендуется введение кордиамина, кофеина, мезатона.

При развитии дерматитов лечение аминазином необходимо отменить и назначить антигистаминные лекарственные препараты. Неврологические осложнения обычно уменьшаются при снижении дозы аминазина. Их можно также уменьшить назначением циклодола. Для уменьшения нейролептической депрессии используются антидепрессанты и психостимуляторы. После длительного применения больших доз аминазина (0,5—1,5 г в сутки), в отдельных случаях может наблюдаться **желтуха**, повышение свёртываемости крови, лимфо- и лейкопения, анемия, агранулоцитоз, пигментация кожи, **помутнение хрусталика и роговицы**

С понижением давление я сам столкнулся, о чем писал в 4 главе.

В больнице аминазин давали почти всем пациентам.

◆ ГАЛОПЕРИДОЛ.

Ещё более сильное лекарство. Был синтезирован в 1958 году и применялся для лечения шизофрении.

«Побочные действия:

Со стороны нервной системы: головная боль, бессонница или сонливость (особенно в начале лечения), состояние беспокойства, тревожность, возбуждение, страхи, акатизия, эйфория или депрессия, летаргия, приступы эпилепсии, развитие парадоксальной реакции - обострение психоза и галлюцинации; при длительном лечении - экстрапирамидные расстройства, в т.ч. поздняя дискинезия (причмокивание и сморщивание губ, надувание щек, быстрые и червеобразные движения языка, неконтролируемые жевательные движения, неконтролируемые движения рук и ног), поздняя дистония (учащенное моргание или спазмы век, необычное выражение лица или положение тела, неконтролируемые изгибающиеся движения шеи, туловища, рук и ног) и злокачественный нейролептический синдром (затрудненное или учащенное дыхание, тахикардия, аритмия, гипертермия, повышение или снижение АД, повышенное потоотделение, недержание мочи, мышечная ригидность, эпилептические припадки, потеря сознания). Со стороны ССС: при использовании в высоких дозах - снижение АД, ортостатическая гипотензия, аритмии, тахикардия, изменения на ЭКГ (удлинение интервала Q-T, признаки трепетания и мерцания желудочков). Со стороны пищеварительной системы: при применении в высоких дозах - снижение аппетита, сухость во рту, гипосаливация, тошнота, рвота, диарея или запоры, нарушение функции печени, вплоть до развития желтухи. Со стороны органов кроветворения: редко - временная лейкопения или лейкоцитоз, агранулоцитоз, эритропения и тенденция к моноцитозу. Со стороны мочеполовой системы: задержка мочи (при гиперплазии предстательной железы), периферические отеки, боли в грудных железах, гинекомастия, гиперпролактинемия, нарушение менструального цикла, снижение потенции, повышение либидо, приапизм. Со стороны органов чувств: катаракта, ретинопатия, нечеткость зрения. Аллергические реакции: макулопапулезные и акнеобразные изменения кожи, фотосенсибилизация, редко - бронхоспазм, ларингоспазм. Лабораторные показатели: гипонатриемия, гипер- или гипогликемия. Прочие: алопеция, увеличение массы тела.»

Применяется в виде таблеток, уколов и через капельницу.

◆ ЦИКЛОДОЛ.

Для уменьшения побочных эффектов галоперидола как правило дают препарат циклодол.

Хотя мне известен случай, когда на отделении циклодола не было, но галоперидол все равно давали.

Вскоре после начала его применения пациенты обнаружили, что небольшие передозировки циклодола вызывают эйфорию и галлюцинации, и по сути он является наркотиком, хотя юридически таковым не является и его нет в перечне наркотических средств.

Распространяется в тюрьмах, лагерях и среди молодёжи как аналог фенциклидина (РСР).

Некоторые пациенты им торгуют.

♦ ОНА ДОЛЖНА ПРОЙТИ КУРС ЛЕЧЕНИЯ!

Когда-то я посещал лекции психотерапевта Петра Григорьевича Зорина по аутогенной тренировке.

Был также на частной встрече на квартире, куда меня пригласила подруга моей матери Ирэна Милевская. Петр Григорьевич был одним из гостей.

Он рассказывал, что разрабатывает лечение, которое называл «коррекция биополя».

Петр Григорьевич владел разными видами гипноза, включая регрессивный (погружение в прошлое).

Он рассказал, что однажды к нему обратилась за помощью девушка, у ней было смещение чувствительности лица. Она лечилась у психиатра и принимала нейролептики.

Было очевидно, что это их побочное действие.

Петр Григорьевич вылечил девушку с помощью гипноза. Позже он обратился к её лечащему врачу с просьбой отменить препарат, который ей давали, но получил категорический отказ: «нет, она должна пройти курс лечения!»

Впоследствии девушка совершила суицид.

В заключении Петр Григорьевич сказал: «Психиатры будущего узнают, какое преступление совершали их предшественники, давая людям эти лекарства».

Эту историю я часто вспоминал в больнице.

ОДНОКЛАСНИК ОДНОКЛАСНИКА

Я разговорился с пациентом, которого звали Сергей. Он тоже был из города Пушкина.

Он раньше служил в армии, был майором. Узнав, что он живет на Саперной улице, я спросил его, не знает ли он случайно Валеру Борисевича.

"Это мой одноклассник"-сказал Сергей.

"Он и мой одноклассник"-сказал я.

Выяснилось, что мы говорим об одном человеке.

В 1978 году из нашей школы сделали восьмилетку и Валерий доучивался в школе, где учился Сергей.

«Ну ты меня удивил»-сказал Сергей.

"Чем?"-спросил я.

"Ты выглядишь значительно моложе своих лет"-сказал Сергей.

Однажды мы рядом сидели на диване в комнате отдыха, проходил обход врачей. К нам подошла заведующая отделением, Сергей протянул ей какую-то бумагу и сказал:

-Я написал отказ от лечения.

Заведующая прочитала бумагу и сказала:

-Хорошо, тогда мы соберём комиссию и будем лечить вас принудительно через суд. А так мы вас примерно через месяц выпишем, так что решайте, что лучше...

Принудительное лечение длится минимум полгода, так как согласно части 2 статьи 102 Уголовного Кодекса РФ "2. Лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры".

КОГДА ЖЕ ЭТО ЗАКОНЧИТСЯ??

Я ожидал направления на повторную экспертизу, а его все не было и не было.

Павел Лихачев на свидании сказал мне, что он и мой адвокат ездили в шестую психиатрическую больницу и выяснили, что никакие экспертизы временно не проводятся, так как нет финансирования шестой больницы судебным департаментом.

МОЧИЛСЯ ПРЯМО В КОРИДОР

Однажды к нам в палату положили очень странного пациента, которого звали Владимир. Ему было на вид около пятидесяти лет, он был очень худой, со странной треугольной физиономией и странным скрипучим голосом.

Он сказал, что у него рак пищевода.

Питался он в основном йогуртами, которые ему присылала жена. Больничную пищу переносил плохо и часто не ел.

Однажды ночью я проснулся и увидел, что он ходит по палате с голой задницей.

В другой раз я увидел, как ночью он мочился из палаты прямо в коридор...

Пробыл он у нас недолго-его забрали из больницы родственники.

Моего старого знакомого Виктора Кузина (бабу-ягу) увезли жить в интернат.

МАНИАКАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

К нам в палату положили нового пациента, имя его не помню, в памяти сохранилась только его фамилия-Соколов. На вид ему было лет 30-35, с виду он был совершенно нормальный и адекватный человек. Из разговоров я понял, что у него был конфликт со своей женщиной, был нервный срыв и он разбил мобильник о стену.

Мы стали общаться и он сказал мне:

-Вижу, что ты здесь занимаешься спортом. Я раньше занимался боксом, может устроим спарринг. Я сказал ему, что такими вещами здесь лучше не заниматься. Через некоторое время он сказал мне:

-Не понимаю, как ты столько времени здесь находишься! Я тут всего неделю и уже о@#ел.

Однажды утром на отделении проводилась уборка палат, за неё как обычно давали сигареты и парень, который убирал, принес ведро и швабру и ненадолго вышел. Соколов, видимо страдая от того, что нечем заняться, схватил швабру на начал сам мыть палату. Возможно что уборщик доложил об этом персоналу, информация дошла до заведующей отделением. Антонина Николаевна расценила это как маниакальное состояние. Соколова перевели в надзорную палату и назначили усиленное лечение (вероятно галоперидолом). Через некоторое время его перевели обратно, вид у него был удручающий, временами тряслись руки. На обходе он попросил Антонину Николаевну выписать его, сказав, что ему надо работать.

-Как я вас выпишу в таком состоянии??-сказала ему заведующая.

ЕЩЁ ОДИН КОЛЛЕГА?

К нам поступил молодой пациент, звали его Алексей С.

Выяснилось, что он, как и я, был родом из города Пушкина и жил на Сапёрной улице.

Я разговорился с ним и узнал, что он раньше якобы тоже работал водителем в Пушкинском автобусном парке, потом ушел работать на маршрутку, попал в аварию, у него была черепно-мозговая травма и трепанация черепа. У нас нашлось много общих знакомых по автобусному парку. Впоследствии, уже после выписки, я встретил один раз Алексея в Пушкине. Озашел ко мне в гости, напился и я с трудом его выпроводил.

ШУБООБРАЗНАЯ ШИЗОФРЕНИЯ

К нам отделение поступил Николай- высокий пожилой мужчина, мой земляк из города Пушкина. Мы разговорились и я узнал, что он лежал на этом отделении в восьмидесятые годы. Он подтвердил информацию, которую мне рассказывал Михаил Козлов про диссидентов и телекамеры, а также добавил, что на отделении тогда кровати стояли и в коридоре в два ряда-видимо не хватало мест. Каждый день случались драки. Однажды один пациент пытался попасть заведующей Антонине Николаевне пальцем в глаз, но промахнулся.

Николай рассказал мне историю своей жизни-в молодости он работал инженером на заводе "Рубин", потом у него поехала крыша, по его словам на сексуальной почве, это было в 1976 году, ему поставили диагноз шубообразная шизофрения.

С тех пор (более 30 лет) он периодически лечится в больнице.

Николай хорошо разбирался в психиатрии и рассказывал мне про разные диагнозы.

Он с уважением отзывался о заведующей психиатрическим отделением города Пушкина Марине Юрьевне Копалиной.

ФРАНЦУЗ

^ нам на отделение поступил пациент Сергей Филиппов из города Павловска- мужчина около

40 лет, плотного телосложения и среднего роста, в очках.

Я играл с ним в шахматы. Он рассказал мне, что 15 лет якобы прожил во Франции, жил в Париже, работал там водителем в кафе, вернулся в Россию, где жили его родители и попал в больницу.

Я естественно отнесся с недоверием к его рассказу, тем более что в дурдоме слепо доверять никому нельзя-различных "сказочников" я видел довольно много.

Я спросил его, как по французски будет "волк"(сам я знал ответ).

"Loup"- почти не задумываясь, ответил он...

БИЗНЕСМЕН

К нам на отделение поступил пациент, который сказал, что он бизнесмен. Его звали Александр Х., ему было около 40 лет. Он сказал, что его фирма производит комплектующие для мебели. Имеет якобы несколько автомобилей (иномарок). В больницу его сдала молодая жена.

К нему приходили шикарные передачи со всякими вкусностями (ананасы и др.), которыми он нас угощал. Пробыл он у нас недолго, он был отпущен в отпуск на три дня, из которого, естественно, не вернулся.

Однажды глухонемой Няма полез в карман к другому пациенту, тот толкнул его, Няма упал и сломал себе ногу. Длительное время он лежал в гипсе, потом катался в инвалидной коляске. Даже в таком состоянии он умудрялся заезжать в чужие палаты и чего-нибудь украсть.

ПРИНУДЧИК

В нашу палату положили пациента, которого звали Владимир Коршак. Он был высокого роста и крупного телосложения.

Владимир спросил: «нет ли в палате людей, которые находятся на принудительном лечении»? Таких не оказалось.

Он рассказал, что против него было заведено уголовное дело, ему инкриминировались действия, повлекшие смерть.

Судебно-психиатрической экспертизой он был признан невменяемым, судом признан виновным и направлен на принудительное лечение-сперва в больницу на Пряжке, где он пробыл один год, а затем он был переведен в больницу имени Кащенко для продолжения принудительного лечения.

Владимир сказал, что ему 46 лет, он окончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института, был одно время директором одной компьютерной фирмы, был в заключении, одно время работал дворником при одной из церквей.

В больнице его навещала гражданская жена.

Он сказал, что когда он находился в больнице на Пряжке, ему разрешили иметь при себе ноутбук, у него была энциклопедия о лекарственных растениях и он создал сайт, посвященный лекарственным растениям.

У Владимира действительно были энциклопедические познания в области лекарственных растений, он отлично разбирался и в лекарственных препаратах, умел хорошо делать массаж. Я спросил его, что такое голоса и он ответил мне, что бывают голоса, которые человек слышит из окружающего пространства и псевдоголоса, которые слышны внутри черепной коробки и это страшно...

Владимир сказал мне, что еще находясь на Пряжке он заметил одну интересную особенность- у большинства шизофреников нарушена осанка-они ходят **немного согбленные**.

Владимир сказал, что с 18 лет периодически страдает депрессией. Он добавил, что одним из характерных признаков наступления депрессии является сильная физическая слабость.

ИГОРЬ С.

С Игорем мы познакомились, когда играли в шахматы.

Он был красивым парнем с вьющимися волосами

Игорь сказал, что живет на проспекте Космонавтов в Санкт-Петербурге вместе с бабушкой и дедушкой и у него есть мать, которая с ним не общается.

Он сказал, что любит играть на гитаре и интересуется астрономией и английским языком и компьютерным программированием.

Однажды он пострадал в аварии и была черепно-мозговая травма, из-за чего начались проблемы с психикой.

Игорь сказал, что однажды ему казалось, что он воплощение индийского бога Шивы.

Однажды при мне он потерял сознание в туалете, медсестра Лазарева сказала, что из-за нейролептиков снизилось кровяное давление.

При мне Игорь лежал на отделении два раза.

Он ходил на психотерапевтические беседы с врачом Виктором Шабалиным, о котором отзывался с большим уважением.

Через несколько лет я был у Игоря в гостях.

Его внешность изменилась, он растолстел и начал лысеть.

Вероятно, этому способствовал приём нейролептиков.

КТО-ТО ЗА ТОБОЙ ВОЛОЧИТСЯ

Мой сосед по палате (имени не помню), на вид ему было более 50 лет, сказал, что раньше тоже работал водителем автобуса в пятом автобусном парке.

Он мне рассказал про случай, который произошёл с ним на работе.

Дело было зимой и был гололёд.

Он работал на автобусе марки ЛАЗ и маршрут проходил в районе Красного Села.

Пассажиры сели на остановке и он начал движение, убедившись, что двери закрыты.

Его обгоняет милицейская машина и просит остановиться.

Милиционер подошёл к нему и сказал: «Слушай, там за тобой кто-то волочится!»

Он вышел из автобуса и с ужасом увидел лежавшего мужчину, одна нога которого была зажата дверью автобуса.

Он открыл дверь, мужчина, который был пьян, неожиданно вскочил и убежал.

Выяснилось, что на остановке садились рабочие с завода, а этот мужик вспомнил, что ему надо выходить и стал толкаться с людьми. Кто-то его толкнул и он упал на остановку, в этот момент двери автобуса закрылись, а одна нога осталась зажатой в двери и он стал волочиться за автобусом.

Когда двери закрылись, водитель не видел его в зеркало заднего вида.

Повезло то, что на улице был гололед и он скользил за автобусом.

Мужика этого догонять никто не стал и дело закончилось для водителя без последствий.

ХОДЯЧИЙ ЗОМБИ

Один пациент ходил согнутым по коридору отделения много раз туда и обратно, изо рта у него тела слюна. Иногда он рычал.

Кто-то дал ему прозвище «Ходячий Зомби»

УДК 616.89(091)

ВИКТОР КСЕНОФОНОВИЧ СМИРНОВ

8 августа 2006 года на 73 году жизни трагически погиб российский психиатр, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Виктор Ксенофонович Смирнов.

В.К.Смирнов родился 30 октября 1933 года в Москве в семье военнослужащего. После окончания в 1956 году Военно-морской медицинской академии он служил начальником подразделения авиационной медицины на Северном флоте. Затем, возвратившись в Ленинград, работал во 2-й городской психиатрической больнице, а с 1959 года – на кафедре психиатрии I Ленинградского медицинского института им. акад. И.П.Павлова, где окончил клиническую ординатуру (1961), аспирантуру (1964), успешно защитил кандидатскую диссертацию (1964). Становление Виктора Ксенофоновича как психопатолога и клинициста происходило под влиянием его учителей – выдающихся представителей ленинградской школы психиатрии А.С.Чистовича, И.Ф.Случевского, Д.С.Озерецковского и крупного московского психиатра Т.Ф.Пападопулоса.

В 1974 году В.К.Смирнов защитил докторскую диссертацию «О патологии сознания при шизофрении», ставшую значительным трудом в области теоретической и клинической психопатологии.

В 1974–1977 гг. он работал в Волгограде, где возглавлял созданную им первую в СССР лабораторию НИИ гигиены, токсикологии и профилактики МЗ РСФСР. С этого времени одним из основных направлений его деятельности стала психогигиена и психиатрическая профилактика.

В 1977–1985 гг. В.К.Смирнов возглавлял кафедру психиатрии Горьковского медицинского института, одновременно являясь главным психиатром Горьковской области. По его инициативе в институте была создана лаборатория сна и бодрствования, которой он руководил.

С 1985 по 1993 год В.К.Смирнов – начальник кафедры психиатрии Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова и главный психиатр Министерства обороны СССР и РФ. Основными направлениями научных исследований, осуществлявшихся под его руководством, являлись психиатрия катастроф, экологическая психиатрия, психогигиена и профилактика, психические расстройства при травмах головного мозга, вопросы военно-врачебной экспертизы, наркологии, психофармакологии. В.К.Смирнов непосредственно участвовал в организации медицинской помощи пострадавшим от последствий аварии на Чернобыльской АЭС и при землетрясении в Армении.

В 1993–1994 гг. В.К.Смирнов возглавлял Василеостровский психоневрологический диспансер Санкт-Петербурга, а с 1994 года до настоящего времени работал научным методистом Санкт-Петербургской городской психиатрической больницы № 1 им. П.П.Кашени.

В.К.Смирнов – автор более 100 научных статей и монографий, редактор различных сборников научных трудов. Он был крупным психопатологом, тонким клиницистом и самолюбивым педагогом; он воспитал не одно поколение учеников, многие из которых занимают значительные позиции в науке, клинической практике и службах организации здравоохранения. В течение ряда лет Виктор Ксенофонович был членом Правления Российского и Санкт-Петербургского общества психиатров, членом редколлегии журнала неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова, участвовал в организации всероссийских и международных конференций и других научно-практических мероприятий.

Подполковник медицинской службы в отставке, награжден орденом Почета, многими медалями. В 1998 году стал номинантом Кембриджского биографического справочника «Человек года».

Похоронен Виктор Ксенофонович на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга. Светлая память о В.К.Смирнове навсегда останется в сердцах психиатров – его коллег, учеников.

Один из пациентов рассказал мне, что профессор Виктор Ксенофонтович Смирнов умер. Впоследствии я узнал подробности этой истории от своего участкового психиатра Алексея Владимировича Ефимцева. По его словам, Виктор Ксенофонтович вместе с женой совершал утреннюю пробежку, во время которой их обоих сбила машина. Он погиб, а его жена позднее умерла в больнице.

ВИКТОР ШАБАЛИН

Шабалин В.А.

Виктор Александрович Шабалин отличался от других врачей, с которыми я общался в больнице. Иногда он приглашал меня на беседы, на одной из них он признался, что рассказывал другим врачам о том, что существуют альтернативные способы лечения, а не только нейролептики, но, по его словам, никого эта тема не интересует.

Виктор Александрович сказал мне, что держать так долго пациента в психиатрической больнице без решения суда никто не имеет права, за это их наказывают и меня должны скоро выписать.

Виктор Александрович ушел в отпуск и уволился. У меня и у других пациентов остались о нем самые хорошие воспоминания.

Через десять лет после описываемых событий, в марте 2014 года, я получил от Виктора Шабалина письмо по электронной почте.

Он благодарил меня за теплые слова в его адрес, которые я сделал в воспоминаниях, опубликованных в интернете, порадовался тому, что моя история закончилась.

Ещё он написал: «Я ни когда не считал, что вы чем то больны, всегда отстаивал, что вы психически здоровы, просил, чтобы Ершов передал вести вас мне, но наткнулся на стену в лице Говорухиной, был всегда против галоперидола.»

Он также писал о том, что больница не отвечала его требованиям, психиатрия остается карательной, они вместе с женой решили уволиться и уехали в Москву и сейчас он работает в НИИ Склифосовского в центре отравлений, психиатром, ведет больных, которые пытались с целью суицида отравиться.

ВЫПИСКА.

На одном из обходов я напомнил Антонине Николаевне о том, что судья Петрова сказала мне, что я могу в любой момент выписаться из больницы.

"Судья решает медицинские вопросы, а не юридические"-сказала мне Антонина Николаевна. Через несколько дней я был вызван в ординаторскую, где со мной в присутствии Ершова и Говорухиной беседовал заместитель главного врача по медицинской части Юрий Леонидович Петухов, который занимался вопросами принудительного лечения и отказом от лечения.

Он попросил рассказать мне свою историю.

Выслушав, он спросил меня, нахожусь ли я в больнице по решению суда или добровольно.

Я ответил, что не помню, чтобы подписывал согласие на лечение. Тогда он спросил меня, писал ли я отказ от лечения. Я сказал, что писал заявление с просьбой меня выписать.

Антонина Николаевна подтвердила это.

Петухов спросил меня, хочу ли я выписаться или дальше находиться в больнице. Я сказал, что конечно хочу выписаться. Тогда Петухов сказал мне, что чем дольше я нахожусь в больнице, тем больше вероятность в признании меня недееспособным. Он также сказал, что меня выпишут, если мой друг Павел даст письменное согласие в том, что я буду у него жить.. Через несколько дней Павел приехал ко мне на свидание и подписал необходимую бумагу.

Дмитрий Кривошеев на прощание подарил мне кассету с музыкой Scorpions. Я сказал, что постараюсь как-нибудь помочь ему.

Позже я несколько раз навещал его и даже пытался найти опекуна.

22 декабря 2006 года я вместе с Павлом покинул больницу.

СПРАВКА

Дата гражданину(це) Кривошеев Дмитрий Викторович

в том, что он (она) находился(лась) на стационарном лечении

с 20.10.05г.

по 22.12.06г.

Зав. отделением Л. Савва Федоровна Л.И.

Лиманкин О. В. Дата: 15.01.08г.

ЭНЦЕФАЛИТ

НЕ ВЫДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА
СО МНОЙ

Глава девятая. Повторная экспертиза.

30 июля 2007 года я на машине скорой помощи был снова отвезен из больницы имени Кащенко в шестую психиатрическую больницу на повторную судебно-психиатрическую экспертизу.

В приемном покое я встретил Татьяну Дмитриевну Андрееву (моего прошлого эксперта), которая беседовала с вновь поступившим подэкспертным -пожилым мужчиной с бородой, которого звали Андрей Владимирович.

В приемный покой вошел седой пожилой мужчина крупного телосложения и высокого роста, в очках.

"Меня зовут Валерий Витальевич, я ваш лечащий врач"- сказал мне мужчина.

"Очень приятно"- ответил я.

Я помнил его с прошлой экспертизы и испытывал некоторую симпатию.

Впоследствии я узнал, что Фаддеев работает судебно-психиатрическим экспертом сорок лет.

Он изучал мои документы и задавал мне вопросы.

«Почему вы не хотели ехать к нам на повторное обследование?»- спросил меня он.

«Я боялся, что результат будет прежний»- ответил я.

«Но ведь в первой экспертизе было написано, что в состоянии возможно улучшение. Вам знакома эта формулировка?»- спросил меня Валерий Витальевич.

«Да»- ответил я.

У меня появилась надежда, что все наконец будет нормально!

«В больнице имени Кащенко вам давали сенопакс, может быть ненужно его вам давать здесь»-спросил меня Валерий Витальевич.

Я ответил, что ненужно. В приемном покое меня помыли, я сдал свою одежду, мне разрешили оставить свои тренировочные штаны и футболку.

Валерий Витальевич отвел меня на второй этаж, где находится 7 экспертное отделение, в этот момент шел обед, он велел покормить меня и распорядился чтобы меня положили не в надзорную палату, а в палату номер 4.

Это еще более укрепило мою надежду на положительный исход экспертизы.

Я стал осматривать 7 отделение, которое я видел до ремонта. Был постелен новый линолеум, на стенах висели картины, перед входом висело изображение Христа, во 2, 3 и 4 палатах стояли диваны и кресла.

В комнате отдыха на стенах висели картины, стояло пианино, было множество цветов. Вход больных в нее был почему-то запрещен.

В коридоре я разговорился с молодым мужчиной, которого звали Дмитрий.

Он сказал мне, что его обвиняют в покушении на убийство жены. Я рассказал ему свою историю. Мы сели играть с ним в шахматы. Впоследствии я узнал, что ему 30 лет, он кандидат экономических наук и работал раньше коммерческим директором одной из фирм. На столе стояли нарды, которых не было во время первой экспертизы. В нарды я играть не умел.

В коридоре, как и в прошлый раз, стоял небольшой книжный шкаф. Я выбрал среди книг детектив «Смерть на кончике хвоста» и стал его читать. Вечером я позанимался спортом, посмотрел телевизор и лег спать.

Проснулся я рано, умылся, сделал зарядку.

Официально подъем в 7 часов, но спать можно до завтрака, который около 9 часов.

Медицинский персонал дежурит сутки, смена в 9 часов дня, в это же время приходят врачи. У меня взяли анализ крови, днем отвели на третий этаж, где мне сделали рентгенограмму черепа.

Два раза в день мне давали пирарцетам - ноотропное средство для улучшения работы мозга. Мне хотелось поиграть с кем-нибудь в шахматы, но я не мог найти себе шахматного партнера.

На следующий день меня отвели в другое здание, где мне сделали энцефалограмму. Меня вызвал на беседу Валерий Витальевич Фаддеев.

«Помните, вы в больнице имени Боткина лежали в боксе с решеткой. Вспомните, как было на самом деле, это имеет большое значение для экспертизы»-сказал мне Валерий Витальевич.

Я рассказал ему, как было на самом деле.

«Собирается ли вас навещать ваш адвокат?»-спросил меня Валерий Витальевич.

«Не знаю»-ответил я.

«Мне необходимо как можно скорей заказать все ваши истории болезни, быть может он может помочь мне в этом»-сказал Валерий Витальевич.

Я ответил, что могу дать ему номер телефона моего адвоката.

«**Ни в коем случае**, нам категорически запрещено входить в контакт с кем-либо из участников процесса»-сказал мне Валерий Витальевич.

Хотя впоследствии я сам слышал, как он разговаривал с заинтересованным лицом во время нашей беседы.

Фаддеев сказал: «хватает ли мне еды?»

Я ответил, что в принципе хватает, но от большего я бы не отказался.

Я сказал ему, что мне нужно позвонить другу и он разрешил мне вечером позвонить.

Валерий Витальевич вел себя **подчеркнуто вежливо**. Спрашивал меня, интересуюсь ли я психологией и какие книги на эту тему я читал.

Спрашивал про мои другие интересы, особенно его заинтересовал мой интерес к народной медицине.

Я сказал ему, что одно время одно время для улучшения самочувствия пользовался адаптогенами, Валерий Витальевич попросил меня перечислить известные мне адаптогены, что я сделал, за что он меня похвалил.

Он постоянно делал какие-то записи на листке бумаги. "Да, с памятью у вас безусловно все нормально"-сказал Валерий Витальевич

Он попросил меня рассказать историю о том, как мой отец покончил жизнь самоубийством.

Я подробно рассказал ему всё, что мне было известно, о чем в будущем пожалел...

Эта история имеет прямое отношение к психиатрии.

Мой отец Круглов Олег Михайлович ушел из семьи, когда мне было два года. Причину развода моих родителей я точно до сих пор не знаю, вероятно это был конфликт между тещей и свекровью.

Рассказывали, что они расставались, как друзья.

После развода отец оставил нам двухкомнатную квартиру в Павловске, где он раньше проживал с матерью, а сам переехал в комнату в коммунальной квартире на улице Ленина в Петроградском районе Ленинграда, где раньше проживали мы.

После развода я видел отца живого только один раз.

Когда я служил в армии в городе Бене Латвийской ССР, я получил телеграмму о смерти моего отца и был отпущен в отпуск на его похороны.

Его соседка по коммунальной квартире рассказала историю этой трагедии.

В ящике его письменного стола я обнаружил пачку патентов- мой отец работал ведущим инженером на заводе "Красная Заря."

На похоронах в крематории было много народу, основном это были его сослуживцы- на работе мой отец пользовался уважением.

На поминках коллега моего отца рассказала историю произошедшей с ним трагедии.

Завод "Красная Заря" являлся секретным предприятием ("ящиком")-он производил аппаратуру для подводных лодок.

Его коллега рассказала, что мой отец стал заниматься на работе странными, *о ее словам*, вещами: аппаратуру, которая была предназначена для подводных лодок, он использовал не по назначению, а для изучения биополя (он с детства увлекался бионикой).

Вероятно кто-то стукнул об этом психиатру или кому-то ещё (возможно, это была моя собеседница) и мой отец был отправлен на лечение в психиатрическую больницу.

После выписки он больше этими вещами не занимался и по словам его коллеги, все были очень удивлены, когда он вторично был госпитализирован в психиатрическую больницу.

После выписки он взял больничный лист и покончил с собой.

Второй раз он не женился, проживал вместе с матерью Натальей Ивановной коммунальной квартире.

Вероятно, на работе сказали ему, что больше ведущим инженером он работать не сможет, а работа была смыслом его жизни.

Его мать умерла в этот же день, когда ее везли в больницу на машине скорой помощи.

Впоследствии в заключении судебно-психиатрической экспертизы я прочел запись: *"Круглов К.О. родился в наследственно отягощенной семье психическим заболеванием отца."*

Вечером я позвонил своему другу Алексею Пожилову и он обещал навестить меня в больнице.

Через несколько дней Алексей пришел ко мне на свидание, но ко мне его не пустили, так как он не является моим родственником, ему удалось только передать мне передачу-большой пакет с фруктами.

Я познакомился с подэкспертным, которого звали Андрей Владимирович. Это был пожилой седой мужчина, он сказал, что ему 54 года, он писатель, считает себя христианским психологом. Я рассказал ему свою историю.

Андрей Владимирович сказал, что я столкнулся с самым страшным, по его словам-с мстью женщины.

Он рассказал мне свою историю.

Андрей Владимирович сказал мне, что его обвиняют в причинении насильственных действий против собственной матери, якобы он избил ее, надел на голову ведро и сломал руку.

Он сказал мне, что у него есть железное алиби: в этот день он находился на даче. Несмотря на это, по его словам, женщина-следователь все равно пытается доказать его вину.

Андрей Владимирович сказал мне, что считает психиатрию лженаукой, так как с помощью таблеток невозможно вылечить психическое заболевание.

Он сказал, что мне нужно рассказать свою историю Алексею Владимировичу, который тоже

находился на экспертизе.

«Он адвокат, наверняка он чем-нибудь вам поможет»-добавил он.

Андрей Владимирович рассказал мне случай, который он услышал на лекциях по аутогенной тренировке, которые проводил психотерапевт Петр Григорьевич Зорин в восьмидесятые годы в Ленинграде.

Я тоже посещал эти лекции, которые Петр Григорьевич читал в доме офицеров на Литейном проспекте и эту историю также слышал. Я уже описал её в восьмой главе.

Андрей Владимирович выразил уважительное отношение к йоге, сказал, что ему особенно нравится интегральная йога, добавил, что раньше занимался тантра-йогой.

Однако реинкарнацию (переселение душ) он считал полнейшей ерундой.

Андрей Владимирович сказал, что Николаев якобы убил Кирова после того, как застал его в его кабинете со своей женой-они там занимались любовью.

С спросил его про источник информации,но он не ответил..

♦ Алексея Владимировича Ледовского перевели из надзорной палаты в нашу и положили рядом со мной.

Это был молодой мужчина 37 лет, он сказал, что работает адвокатом, раньше занимался гражданскими и уголовными делами, последнее время участвовал в арбитражном процессе.

На экспертизе находился, как и я, второй раз. Выслушав мою историю, он мне посочувствовал и сказал, что если будет опять плохое заключение экспертов, (деменция или что-то вроде нее) он придет на суд, как свидетель и я записал его телефон, который впоследствии, к сожалению, потерял.

Он также сказал мне, что меня не должны были снова отправлять на экспертизу в шестую больницу, так как существует такое понятие, как корпоративная солидарность.

У Алексея Владимировича было с собой много детективов, некоторые из них я брал почитать.

К нам в палату перевели молодого мужчину высокого роста и крупного телосложения, которого звали Ростислав П.

Ему было около 30 лет. Ростислав сказал, что его можно называть Ростик. Он сказал, что недавно приехал с Сахалина, сейчас проживает в поселке Елизаветино Волосовского района. Он рассказал свою историю: поставил где-то бутылку водки, какой-то мужик хотел ее украсть, из-за чего возникла драка.

Другой мой сосед по палате был молодой парень Иван, около 25 лет, родом из Лодейного Поля. Ему инкриминировали тяжкие телесные повреждения.

Позднее к нам на отделение поступил мужчина невысокого роста и плотного телосложения на вид около сорока лет, его, как и я –Кирилл.

Он был с ног до головы весь в наколках -на плечах были погоны, на шее была изображена свастика.

Он сказал, что 20 лет отсидел.

Однажды во время обхода к нам в палату зашли Татьяна Дмитриевна Андреева и Валерий Витальевич Фаддеев и Татьяна Дмитриевна спросила, как у меня дела(!?).

Я ответил, что у меня все нормально.

"Он, наверное, на меня обиделся"-сказала про меня Татьяна Дмитриевна Валерию Витальевичу.

"Ну, что вы"-сказал Валерий Витальевич.

Впоследствии он еще пару раз вызывал меня на беседу, расспрашивал про мои интересы, сказал мне, что якобы интересуется дзен-буддизмом и спросил меня, знаю ли я, что такое коан. Я ответил, что знаю.

Каждый день по вечерам я занимался гимнастикой, днем я читал книжки, играл в шахматы и шашки, Андрей Владимирович пытался научить играть меня в нарды, игра мне не очень понравилась. По вечерам мы смотрели телевизор.

В хорошую погоду перед обедом по будним дням нас выпускали с разрешения врача на прогулку которая проходила в огороженном дворике рядом со зданием больницы. Прогулка

длилась примерно час. Персоналу было дано целеуказание - каждый день описывать поведение подэкспертных, которое потом должны были изучать эксперты. Как я впоследствии я узнал, в моей экспертизе Валерий Витальевич написал ложную информацию - якобы я часами сидел в кресле или лежал в кровати и смотрел в одну точку, держался замкнуто, отгорожено, ни с кем не установил приятельских отношений, длительное время, не обращая внимание на окружающих, медитировал в позе лотоса. Все это было написано для того, чтобы выявить у меня аутизм -патологическую замкнутость. Меня на беседу снова вызвал судебно-психологический эксперт Максим Безвершенко. "Когда мы с вами последний раз встречались?"-спросил он меня. "Где-то во второй половине октября 2005 года"-ответил я ему. Полистав свои бумаги,он сказал мне, что в прошлый раз ничего серьезного у меня не обнаружил.

Я снова прошел почти все тесты, на этот раз лучше, чем в первый раз, но у другого психолога, женщины.

29 августа была комиссия, я ожидал, что меня вызовут, но до обеда меня никто не вызывал, я думал, что сегодня комиссии для меня не будет.

Однако после обеда меня пригласили в ординаторскую.

Комиссия проходила в маленькой комнате, расположенной рядом с ординаторской.

— Шапкина Я.В.

На комиссии присутствовали: врач судебно-психиатрический эксперт высшей категории (Витальевич Фаддеев и три незнакомых мне человека -мужчина и две женщины, они были без белых халатов.Впоследствии я узнал,что это были судебно-психиатрические эксперты Астахова И.А., Шапкина Я.В. и доцент кафедры психиатрии и наркологии института имени Павлова Н.Л.Скворцов.

На этот раз комиссия длилась более двух часов.

Вопросы в основном задавал мне Скворцов.

Он спросил меня,какое политическое событие произошло на этой неделе,я сказал, что не знаю,так как по телевизору на отделении смотрят только кинофильмы.

Тогда он спросил меня как, зовут президента России и губернатора Санкт-Петербурга...

Он также спросил меня: "Когда вас привезли из больницы имени Боткина, ваша жена за вами ухаживала, почему вы после этого считали,что она что-то пыталась сделать против вас".

Я ответил,что она за мной ухаживала, потому-что ей некуда было деваться.

Скворцов Н.Л.

"Но ведь она могла этого не делать"-возразил Скворцов (он вероятно смог так поступить...)

После двухчасового марафона Скворцов спросил меня, устал ли я.

Я ответил отрицательно,чем вызвал удивление (раздражение)экспертов (но я на самом деле несколько не устал).

Тогда Скворцов попросил меня решить арифметический пример-из ста вычесть семь-сказать результат,затем снова вычесть семь и т.д. В заключении Скворцов... пожелал мне удачи в разрешении моих проблем.

Когда я пришел в палату, Алексей Владимирович сказал мне "Ну ты даешь!" (Он имел ввиду,что я так долго отсутствовал).

Я рассказал, что на комиссии со мной беседовал Валерий Витальевич и еще трое незнакомых мне людей в *итатском* (я имел ввиду без халатов).

Последние мои слова вызвали хохот в палате.

Затем я вышел в коридор и сел играть в шахматы.

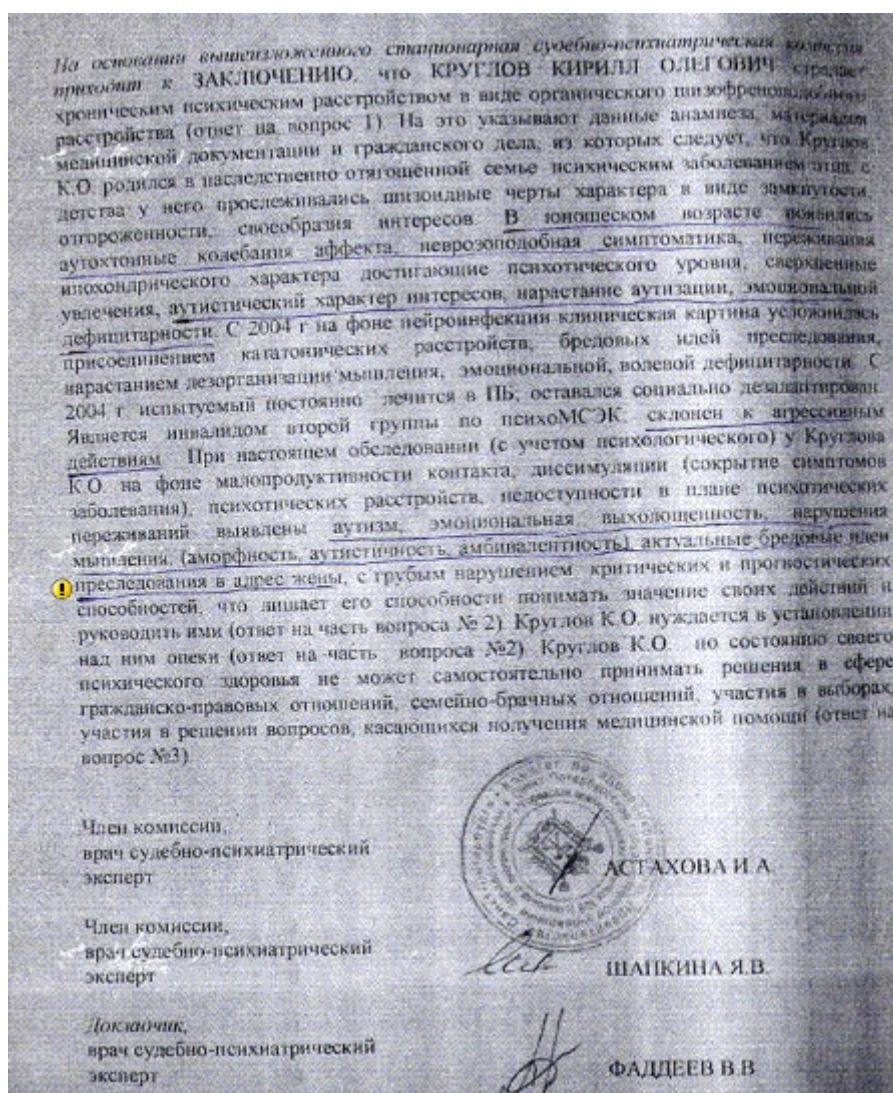
На следующий день я спросил Фаддеева про результат, но он сухо мне сказал, что не имеет право мне его сообщать и я сам впоследствии его узнаю.

Вся предыдущая его любезность куда-то испарилась...

Теперь я понимаю, что она была способом вызвать у меня доверие и выудить из меня побольше информации, из которой он бы состряпал нужное ему заключение.

В этот день я на машине был отвезен в приемный покой больницы имени Кащенко на улице Седова, оттуда в опять в больницу имени Кащенко.

Впоследствии я узнал, что эксперты опять признали меня недееспособным, правда диагноз был другой, они обнаружили у меня признаки аутизма и амбивалентности и утверждали, что я якобы страдаю органическим шизофреноподобным расстройством.

ЭНЦЕФАЛИТ

НЕ ВЫДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА
СО МНОЙ

Глава десятая. Без определенного места жительства

ПАВЕЛ

22 декабря 2006 года я на машине скорой помощи был отвезен в город Пушкин. Я пришел домой к Павлу Лихачёву, о чем мы с ним заранее договаривались. Павел когда-то научил меня играть в шахматы. Его отец был шахматистом, играл по переписке, когда ещё не было интернета. Дома было много книг про шахматы.

Двоюродного брата отца Павла звали Борис Спасский и он был экс-чемпионом СССР по шахматам и последнее время проживал во Франции. Отец Павла раньше был офицером Советской армии и служил в войсках ПВО, семья многократно перемещалась в разные города Союза и наконец осела в городе Пушкине. Сам Павел окончил агрохимический факультет Сельскохозяйственного института в Пушкине.

Так получилось, что Павел оказался единственным человеком, который навещал меня в больнице, а его мама собирала мне передачи. Многие просто не знали, где я нахожусь. Именно Павел нашёл адвоката, без которого я был бы точно признан недееспособным. Из больницы меня выписали под поручительство Павла, который дал обязательство оказывать мне материальную и моральную поддержку. Решили, что я некоторое время поживу у Павла, пока не верну себе свой паспорт и не решу

вопрос с проживанием и возможно, с работой.

МИЛИЦИЯ ВСЕЛЕНИЕМ НЕ ЗАНИМАЕТСЯ, ОБРАЩАЙТЕСЬ В СУД

Выяснилось, что бывшая жена сменила замок во входной двери и в квартиру мне не попасть. Я позвонил ей, предложил, что приду в квартиру с другом Алексеем Пожиловым, возьму свои документы, некоторые вещи, с её стороны тоже могут присутствовать свидетели. Она сперва дала свое согласие, но затем почему-то передумала и на телефонные звонки не отвечала.

Тогда я и Павел пошли на приём к участковому милиционеру Сергею Филатову. Выслушав мою историю он сказал : «Милиция вселением не занимается, обращайтесь в суд».

У меня не было денег, но пока я лежал в больнице, мне начислялась пенсия по инвалидности. Паспорта у меня не было, он оставался дома, когда меня госпитализировали и в больницу бывшая жена его не привозила.

Без паспорта я не мог получить свою пенсию (магнитные карты тогда в ходу не были) и устроиться на работу.

Так как бывшая жена отказывалась идти на контакт, решили восстановить паспорт по утрате. Я вместе с матерью Павла, которая раньше работала паспортисткой, направился в жилищный отдел на Ленинградской улице.

Мы написали заявление с просьбой восстановить паспорт по утрате, но паспортистка его у не приняла, сказав, что ей известно, что паспорт находится у моей бывшей жены и показала какое-то письмо, которая бывшая жена написала в жилищный отдел, в нём утверждалось, что паспорт она мне не отдаст, так как мною управляют психиатры, которые хотят отобрать у нас квартиру!

Близился Новый год и мы решили, что пока я поживу у Павла, а после праздников мы решим, что делать дальше.

Павел разрешил мне пользоваться его компьютером.

До болезни я создал сайт, где размещал разные фотографии и весёлые картинки.

Теперь я решил выложить на своём сайте свою историю, у меня были записи, которые я делал в больнице и множество воспоминаний и я начал писать «мемуары». Возможно, то, что я придал свою историю гласности, способствовало ее благоприятному исходу.

Новый год я встретил вместе с Павлом и его мамой.

Потом я отправился в гости к матери моего одноклассника Виктора Анащенко Наталье Ивановне Киссель на базу ВИР за Павловском и рассказал ей историю, которая со мной приключилась.

Виктор в этот момент был в отъезде. Знакомые Натальи Ивановны принесли мне вещи, так как у меня была только одежда, в которой меня увозили в больницу, остальные вещи были в квартире, куда меня не пускали.

В другой день я был в гостях у подруги моей матери Натальи Сергеевны Зудовой. Телефона её у меня не было и я нашел её дом по памяти.

Я рассказал ей, что со мной произошло и взял электронный адрес нашего общего знакомого Фимы Рабиновича, который проживал в США.

После праздников мы с Павлом снова отправились к участковому, чтобы решить проблему с паспортом.

На этот раз нас встретил другой милиционер, который развел руками и сказал, что отобрать паспорт у бывшей жены он не может.

А проживать без паспорта можно? Павел был возмущён, сказав, что власть проявляет импотенцию.

НОВЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Я сам составил заявление в Пушкинский районный суд с просьбой обязать мою бывшую жену не чинить препятствие в проживании в квартире, где я был прописан и вернуть мой

паспорт и трудовую книжку и отдал его в судебную канцелярию 12 января 2007 года. Денег у меня не было и я вынужден находиться на иждивении Павла. Государству на меня было наплевать.

Я написал письмо президенту Путину и 18 января отправил его заказным письмом с уведомлением.

В этот же день я написал заявление на имя начальника РУВД.

Впоследствии мой одноклассник Виктор Анащенко поднял меня на смех, сейчас мне и самому смешно.

Путин эти письма не читает, а их отправляют в администрацию того региона, откуда пришло письмо. В итоге мне пришла отписка из администрации Санкт-Петербурга от госпожи Зибровой, где она указала, что исполнительная власть не может вмешиваться в судебную и жильё мне предоставить не могут. И ни слова про паспорт!

Меня вызвали в суд для досудебного урегулирования. Моя бывшая жена в суд не явилась. Наконец состоялось первое заседание суда, на которое моя бывшая жена тоже не явилась и оно было перенесено.

На второе заседание она тоже не явилась, сославшись на то, что у неё болеет ребёнок. 25 февраля 2007 года я подал заявление в районную прокуратуру с просьбой ускорить рассмотрение моего дела.

ФИМА РАБИНОВИЧ

Я познакомился с ними, когда был подростком. Это была еврейская семья: Фима, его жена Ната и сын Андрей, который был на год старше меня. У Андрея была фамилия Тмарченко. Ещё с ними жила черная собачка.

Фима Рабинович

Фима был по профессии инженер, у него даже был патент на изобретения какой-то антенны. Мы были вместе на даче в посёлке Солнечное, я также встречал их в Литве на хуторе в окрестностях Зарасая.

Мне очень нравились эти люди и я был очень расстроен, когда они уехали из Союза в США.

Тётя Ира объяснила мне, что они решили эмигрировать, чтобы Андрей получил нормальное высшее образование, так как из-за антисемитизма получить у нас его было сложно.

Впоследствии Андрей стал художником.

Тётя Ира иногда читала мне выдержки из писем, которые Фима присылал ей из Америки. Фима был также знаком с другой подругой моей матери - Натальей Сергеевной Зудовой. Я написал Фиме письмо по электронной почте, в котором я рассказал, что со мной произошло.

Он ответил на мое письмо и выразил мне искреннее сочувствие.

Фима передал мне 100 долларов через человека, который ехал в Питер.

Я поблагодарил Фиму в ответном письме. Мы некоторое время вели переписку и каждое письмо мне Фима заканчивал словами: «Помоги тебе Бог!».

Американский гражданин пришёл мне на помощь, а российскому государству было на меня наплевать!

ПИСЬМО МИРОНОВУ.

Я также через интернет написал обращение к председателю Совета Федерации Сергею Миронову, уроженцу города Пушкина и сразу получил ответ, в котором он (или его помощник) сообщил, что дал указание своему советнику по здравоохранению Вялкову и помощнику Павлюку тщательно разобраться в ситуации и по возможности оказать содействие.

Состоялось третье судебное заседание, на которое моя бывшая жена является, в суде она отдаёт мне мой паспорт. Она отказывается пустить меня в квартиру, где я прописан, заявив, что я психически больной человек, что я ей якобы угрожал расправой и меня боится моя дочь. Судебное заседание опять перенесено.

Наконец я смог получить свою пенсию по инвалидности, которая накапливалась, пока я лежал в больнице.

3 марта 2007 года я подал ходатайство в Пушкинский районный суд с просьбой не направлять меня на экспертизу снова в 6 больницу, а отправить в Петрозаводск или Москву или ограничиться только амбулаторным обследованием.

11 марта 2007 года должны были быть выборы, в которых я собирался принять участие и голосовать за Миронова, о чём ему написал, сказав, что он единственный, кто откликнулся на мои обращения.

10 марта Миронов прислал мне телеграмму. В выборах я принял участия и проголосовал за Миронова.

Тогда он мне нравился-мой земляк из Пушкина, бывший десантник, геолог по профессии, лидер партии «Справедливая Россия».

Впоследствии я полностью в нём разочаровался.

Сейчас я думаю, если бы написал Зюганову или Жириновскому, они бы тоже откликнулись. Но общаться с этими персонажами я считал для себя неприемлемым.

2 ОТДЕЛЕНИЕ

Я постоянно сидел за компьютером, мало спал и находился во взвинченном состоянии.

Через некоторое время со мной связался человек и сказал, что решено мне выделить жилплощадь, то ли он сказал мне перезвонить, то ли сам позвонит, я уже не помню.

Казалось все будет хорошо.

Однажды, когда Павел был в отъезде, я поссорился с его мамой, о чем в последствии сильно жалел.

В результате последующих событий ,я оказался в милиции, откуда меня увезли в знакомое заведение.

На этот раз я попал на 2 отделение, где заведующей была Ольга Игоревна Лозинская.

Положили меня не в надзорку, а в маленькую палату из 6 человек, может быть потому что мест не было, весной у шизиковобострение.

Лозинская О.И.

Мне прописали нейролептик клопексол, от которого я не мог заснуть по ночам и всё время ворочался, как на иголках, что вызывало недовольство в палате. Меня больше ничего не интересовало. Днём я все время лежал и больше смотрел в одну точку. Голова ни хрена не соображала. Для меня было сложной задачей-заправить одеяло в пододеяльник!

Как я поеду на экспертизу в таком состоянии, теперь меня наверняка точно признают недееспособным.

Меня навестил мой адвокат. Он сказал, что судья приняла решение послать меня опять в 6 психиатрическую больницу, но её будет проводить другая бригада экспертов.

Я сказал лечащему врачу, что от лекарства, которое мне прописали, мне очень плохо. Мне прописали другое лекарство-сенопакс, которое на меня почти не действовало и я постепенно ожил. Я играл в шашки с соседом по палате Дмитрием и он признался, что лишен дееспособности. Пока он лежал в больнице, его родная мать подала заявление в суд. Якобы кто-то ей сказал, что она будет получать прибавку к пенсии. Дмитрия вызывают на комиссию где сидит один врач (должно быть трое), которая задала ему всего два вопроса: «как вы себя чувствуете» и «какие лекарства принимаете» и дальше говорит: «идите».

Дмитрий её спрашивает: "а кем вы меня признаете?"

"Это решит суд"- ответила она.

А суд решит так, как она написала в течение пяти минут. И жизнь человека изуродована.

Дмитрий сказал мне, что сперва плакал по ночам, но затем смирился.

Сперва мать была опекуном Дмитрия, присылала ему передачи, а потом от него отказалась и его перевели в интернат в Петродворец.

Я также встретил своего старого знакомого по 4 отделению Сергея Расторгуева (Маг класса А).

В надзорной палате лежал здоровенный дед, у которого было прозвище «Бог Аполлон» (возможно, он себя таким и представлял). Говорили, что он раньше кого-то зарубил топором. Помню одного парня, он помогал персоналу. Он казался мне абсолютно нормальным. Сперва я думал, что он принудчик и был очень удивлён, когда он сказал, что недееспособен.

Наконец мне сообщили, что я еду на повторную экспертизу в 6 психиатрическую больницу. 30 июля 2007 года меня на машине скорой помощи увезли туда.

ВОСЬМОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

30 августа 2007 года после прохождения экспертизы я на машине скорой помощи был отвезен сперва в городской приёмный покой больницы имени Кашенко на улице Седова, а затем в больницу в посёлок Никольское.

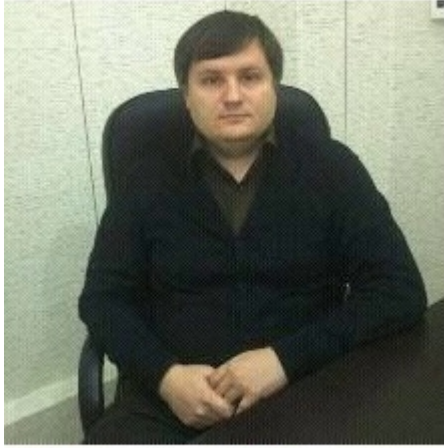
В приёмном покое я не подписал согласие на лечение.

Меня положили на восьмое отделение больницы, которое находится на третьем этаже левого крыла мужского корпуса.

На следующий день меня в ординаторскую вызвал мой лечащий врач Зоидзе Давид Карлович.

Он спросил, почему я не подписал согласие на лечение и добавил:

"А куда вам деваться, вам все равно негде жить".

Зоидзе Д.К.

Я вас выпишу, как только решится вопрос с жильем."

Я сказал, что плохо переношу галоперидол, из-за него у меня бывает депрессия.

Давид Карлович сказал, что без показаний он назначать нейролептики не будет и мы договорились, что я буду получать для лечения пираретам (ноотропное средство для улучшения работы мозга) и витамины.

После этого я подписал согласие на лечение.

На отделении я встретил несколько человек, с которыми я лежал на четвертом отделении.

Среди них был Лёха Рошин (Хохочун) и рыжеволосый бывший кришнаит Саша Колпаков.

Я довольно долго находился в надзорной палате, затем был переведен в маленькую палату, где было пять человек.

Ко мне подошел пациент и сказал, что его зовут Сергей Анатольевич Смирнов, он тоже из города Пушкина, сейчас находится на пенсии, а раньше работал летчиком в течении тридцать лет в гражданской авиации.

У одного из пациентов был при себе мобильный телефон и я договорился с ним, что мой друг положит на него деньги и я смогу периодически звонить.

Я позвонил Алексею Пожилову и он положил на телефон небольшую сумму и я стал звонить своему другу Павлу Лихачеву.

Через некоторое время в больнице меня навестил мой одноклассник Виктор Анащенко и передал мне маленький мобильник.

По нему я стал звонить своим друзьям и знакомым, звонил подруге моей матери Наталье Сергеевне, Владиславу Новочадовскому, своему однокласснику Валере Борисевичу и другим.

Все приходилось делать при определенной конспирации, мой знакомый парень Денис, с которым лежал на четвертом отделении, стоял на шухере и смотрел, чтобы кто-либо из персонала не вошел в палату, за это я подкармливал его сигаретами, которые получал за уборку коридора.

У пациента Алексея было прозвище "Птица Говорун", тогда я ещё не очень понимал, почему он его получил.

Алексея собирались выписать и он изъявил желание мне помочь, я оставил ему номер телефона Павла и свой.

Впоследствии Павел ездил к нему в гости, пока я лежал в больнице

После моей выписки Алексей стал мне постоянно названивать и нести несусветный бред и мне пришлось его заблокировать.

Я позвонил Павлу Лихачеву и договорился с ним, что он приедет и заберет меня на три дня в отпуск.

ОТПУСК И ВЫПИСКА

18 октября 2008 года Павел приехал ко мне на свидание и я с большим трудом отпросился у заведующей Татьяны Валентиновны в отпуск к Павлу, обещав, что я попытаюсь там решить свои жилищные проблемы и через три дня вернусь в больницу обратно.

Вместе с Павлом мы доехали до Пушкина.

Я сразу же получил свою пенсию, которая накапливалась, пока я лежал в больнице.

Потом я позвонил Андрею Пухову, с которым я лежал в больнице имени Кащенко на четвертом отделении и он сказал, что его сестра, с которой он месте проживает, может сдать мне комнату за 6 тысяч рублей.

Андрей также предложил мне устроиться работать грузчиком на завод, где он работал сварщиком.

Я сказал, что меня это на устраивает и надеялся, что больше не вернусь в больницу.

Однако когда я позвонил ему 21 октября, он сказал что его сестра передумала.

Завтра я должен был возвращаться в дурдом, а туда ехать мне очень не хотелось...

Я позвонил старому знакомому Алексею Асафьевичу Оскольскому,

однокурснику моего одноклассника Виктора, которому я сдавал свою квартиру, когда служил в армии и он сказал мне, что некоторое время я смогу пожить у него.

Мы договорились встретиться недалеко от метро Горьковская и Алексей проводил меня в свою квартиру, которая находилась неподалеку.

Алексей Асафьевич-кандидат биологических наук, недавно приехал из командировки в Южно-Африканскую республику.

В его квартире не было телевизора, зато было множество книг по биологии, ботанике и западной философии.

Алексей Асафьевич работал в Ботаническом институте.

Он сказал мне, что знает Антонину Николаевну Говорухину, так как недавно он навещал в больнице одного пациента по прозвищу Август, который как раз лечился на четвертом отделении.

На следующий день я позвонил в больницу и разговаривал с заведующей 8 отделением Татьяной Валентиновной Ивановой.

Она сказала мне, что меня уже ищет (я должен был вернуться еще вчера).

Я сказал, что решил жилищную проблему и хочу выписаться, Алексей был рядом, она позвала его к телефону и после разговора с ним сказала, что меня выписывают.

Примерно через неделю Алексей сказал мне, что я должен найти себе другое место жительства, так как он обещал предоставить жилье другим людям.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БОМЖА

У меня были при себе деньги-пенсия по инвалидности, которая накапливалась, пока я лежал в больнице.

Несколько дней я проживал у Игоря Свистунова, с которым я лежал на 4 отделении больницы имени Кащенко на проспекте Космонавтов- его родственники были в этот момент на даче.

В метро я познакомился с эстонцем, которого звали Янис. Он сказал мне, что учился раньше в Московском авиационном институте и едет автостопом в Москву к своим знакомым. Мы зашли в гости к Игорю.

Я спросил моего нового друга не мог бы он взять меня с собой.

«А ты не голубой?»- спросил он меня.

Я ответил, что нет, тогда он согласился взять меня с собой, мы покинули Игоря, доехали до Московского шоссе, где начали голосовать.

Наконец одна фура остановилась и подобрала нас.

Мы доехали до Московской Славянки и я попросил водителя остановиться.

Я принял решение вернуться в Пушкин.

Мы с моим новым другом простились и он оставил свой телефон.

Я позвонил матери моего одноклассника Виктора Анащенко Наталье Ивановне и поехал к ней в гости на базу ВИР.

Наталья Ивановна проживала вместе с сыном в двухкомнатной квартире на улице Горной на базе ВИР в Пязелево в окрестностях Павловска.

Виктор был в этот момент в Индии и Наталья Ивановна разрешила мне немного пожить у нее, ночевал я в комнате Виктора.

Наталья Ивановна была доброй, спокойной и умной женщиной, по образованию она была биологом-селекционером.

Анащенко В.А.

Вместе с Виктором я учился в школе-интернате №1 с углублённым преподаванием английского языка на Московской улице до 8 класса. Потом из нашей школы сделали восьмилетку и мы учились в разных школах. Виктор поступил учиться на биолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета, где познакомился с девушкой Катей, они поженились и у них родилось двое детей-Дина и Арсений.

Жена Виктора Екатерина Мурашова получила второе высшее образование-она окончила психологический факультет университета и впоследствии стала известным семейным психологом и писателем, автором подростковых драматических книг.

Виктор и Катя прожили вместе долго, но потом разошлись и Виктор познакомился с девушкой Верой, которая была его значительно моложе.

Наталья Ивановна рассказала мне, что несколько лет назад Виктор познакомился с Валерием Калугиным, бывшим директором рынка «Звёздный», который передал дела по управлению рынком дочери Ольге.

Калугин был состоятельным человеком и любил путешествовать.

Виктор в совершенстве знал английский язык (он даже перевел несколько книг) и стал персональным гидом Калугина-был организатором его путешествий, составлял маршруты и бронировал отели.

Вместе они путешествовали по Индии, Юго-Восточной Азии, Африке, Австралии и Южной Америке.

В настоящий момент Виктор был в очередном путешествии по Индии.

Дома было много фотографий из поездок. Виктор был отличным фотографом.

Наталья Ивановна сказала, что во время этих поездок Виктор пристрастился к алкоголю, с её слов они вместе с Калугиным то подшиваются, то расшиваются.

Однажды к нам зашла девушка, соседка Натальи Ивановны и попросила позвонить по телефону.

Наталья Ивановна сказала, что девушку зовут Марианна, что она сирота, употребляет наркотики и ей её очень жаль.

Вскоре я покинул Наталью Ивановну и стал на некоторое время настоящим бомжом.

Одну ночь я провел на Витебском вокзале. На следующий день я обедал в буфете на автобусной станции и затем поехал на автобусе до станции Красное Село, где на автобусной остановке я разговорился с двумя парнями и сказал, что мне негде ночевать.

Один из парней сказал мне, что работает в кочегарке у станции Красное Село, он как раз идёт на смену и сегодняшнюю ночь я могу провести в кочегарке и я с радостью согласился. Он меня покормил супом, постелил мне какую-то шкуру и я заснул.

На следующее утро мы простились и он рассказал про свой график работы и сказал, что я могу приходить ночевать в кочегарку всегда, когда он работает.

Другую ночь я провел в Пушкинском автобусном парке, где раньше работал.

Катался в электричках, одну ночь провел на станции Сиверская. Машинист делал обход электрички и попросил меня выйти. Я сказал, что мне некуда идти, он махнул рукой и пошёл дальше.

В другой день я приехал в Сиверскую вечером, гулял по вокзальной площади и решил зайти в магазин.

Кульман А.А.

Из магазина выходил парень.

Я спросил его: «Ты местный»? Парень подтвердил и я сказал:

"А я бомж".

Так мы познакомились. Парень сказал, что его зовут Александр Кульман, он работает неподалёку охранником на заводе и предложил составить ему компанию, пока он дежурит и возможно поспать, я согласился, в будке я рассказал ему историю, которая со мной приключилась. Саша сказал, что живет в военном городке (Сиверский-2), с матерью и отцом, который служит лётчиком.

После смены мы отправились к его другу

Александру Федорчуку, а потом к нему домой.

Впоследствии я ещё пару раз приезжал к нему на работу.

Ночами почти не спал, гулял по ночному Санкт-Петербургу.

Одну ночь я провел в подземном переходе станции метро Московская, где собиралась молодёжная тусовка.

Поздно вечером или ночью, я уже не помню, я вышел из метро Купчино и направился в сторону улицы Ярослава Гашека, навстречу шёл парень, мы разговорились и решили зайти в шаверму перекусить. Так я нашел себе ещё одного друга, звали его Павел Мосорюк.

Мы некоторое время общались, Паша приходил ко мне на суд, а после получения жилья заходил ко мне в гости.

Впоследствии Павел уехал в Москву. После начала полномасштабного конфликта с Украиной в 2022 году Павел вместе с женой покинул Россию, они два года скитались по Средней Азии и наконец обосновались в Кёльне, в Германии. Я иногда с ним переписываюсь.

Я съездил в больницу имени Кащенко, доехал до станции Прибытково и оттуда пешком дошел до Никольского. Там я навестил своих друзей, беседовал с начмедом Ниной Афанасьевной Василевской, у которой я попросил сделать выписку из истории моей болезни.

Мосорюк Павел

Нина Афанасьевна сказала мне, что я в любой день могу приехать в больницу и мне предоставят место на 24 санаторном отделении, там свободный выход, люди живут, как в общежитии.

Я отказался, сказав ей, что в заключении последней экспертизы имеется запись: "социально дезадаптирован, постоянно лечится в ПБ".

Я вернулся в Пушкин и встретил своего классного преподавателя из школы-интерната №1 Лилии Алексеевну Пухову, я зашёл к ней в гости и она была потрясена, когда я рассказал ей свою историю. Вечером я зашел перекусить в буфет на автобусную станцию в Пушкине.

Неожиданно в туда зашёл мой участковый милиционер Сергей Филатов, подсел ко мне и сказал, что все меня разыскивают, мы направились к нему в участок, где я переночевал. На следующий день за мной пришел Павел и я снова временно стал проживать у него. Я устроился работать на склад на Кубинской улице, но мне там не понравилось и я проработал всего 2 дня.

Был в гостях у одноклассницы Светы Ильиной, она проживала в коттедже в посёлке Александровская и некоторое время работал у неё подсобным рабочим.

Потом Нина Павловна помогла мне устроиться работать охранником в Жилищное агенство на Малой улице в Пушкине.

3 декабря состоялось судебное заседание по моему иску к бывшей жене с просьбой обязать ответчика не чинить препятствия в проживании в квартире, где я зарегистрирован.

Пухова Л.А.

На суде в качестве слушателя присутствовала моя учительница Лилия Алексеевна Пухова, мои друзья Павел Лихачёв и Павел Мосорюк. Бывшая жена подала встречный иск с просьбой выселить меня из квартиры. По совету судьи Емельяновой мы подписали мировое соглашение, согласно которому Бывшая жена обязалась не чинить мне препятствия в проживании начиная с 3 марта 2008 года, за это время она должна была добиваться у администрации Пушкинского района выделения нам отдельной жилплощади.

Однако после 3 марта она продолжала мне чинить препятствия.

Я обратился к судебному приставу Ксении Семенчуковой и она выдвинула требование исполнить решение суда.

Бывшая жена обжаловала требование пристава в суде, утверждая, что я якобы не выполнял мировое соглашение.

16 апреля 2008 года состоялось судебное заседание по ее жалобе и ей было отказано в приостановлении исполнительного производства.

Я снова обратился к приставу.

Вскоре меня попросили зайти в жилищный отдел администрации Пушкинского района, где мне неожиданно для меня (да и для всех) предложили комнату на улице Вячеслава Шишкова при условии, если я откажусь от прежней.

Я взял смотровой, осмотрел комнату и дал свое согласие.

Жилищная комиссия вынесла положительное решение, глава администрации его подписал и я получил ключи от комнаты.

Бывшая жена получила нашу прежнюю квартиру на основании того, что наша дочь Ксения инвалид и нуждается в дополнительной площади, обещала сама перевезти все мои вещи.

Я очередной раз ей поверил...

Я договорился со своим другом Алексеем Пожиловым, что он будет при этом присутствовать, но он не смог приехать.

Бывшая жена привезла мои вещи, она приехала вместе со школьниками из старших классов, где она преподавала французский язык, они должны были помогать затаскивать вещи.

Бывшая жена потребовала от меня расписку, что я получил все вещи, я отказался, так как это было не так, тогда ее помощники выгрузили мои вещи у подъезда и она сказала им уходить.

Мне пришлось самостоятельно затаскивать большую часть вещей, потом приехал мой друг Костя Филипцев и помог затащить мне диван и шкаф.

Вскоре пошёл дождь и я был рад тому, что диван удалось спасти.

КОММУНАЛЬНАЯ КВАРТИРА

1 июля 2008 года я был зарегистрирован по новому адресу проживания.

Квартира находилась на улице Вячеслава Шишкова в доме 32/15 и состояла из трёх комнат, одна пустовала и была открыта, в другой проживал полный мужчина, носивший очки, звали его Женя Садков и он работал начальником охраны в какой-то фирме.

Женя сказал мне, что в квартире прописана его мать, но она здесь не живет и жить, вероятно, не будет.

Он рассказал, что эту комнату им выделила администрация Пушкинского района, как жертвам мошенников.

Его мать совершала какую-то сделку, ее кинули и он лишились жилья. В моей комнате раньше проживал мужчина, у которого сгорела квартира.

Я подумал, что жилищный отдел администрации Пушкинского района использовал эту квартиру, как манёвренный фонд. Кто-то рассказал, что в ней якобы было раньше общежитие.

В третьей комнате была прописана девушка, которая там не жила и не появлялась. Жили мы с Женей дружно, он рассказывал, как работал могильщиком на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге в лихие девяностые...

Часто в гости к нему приходил милиционер Вячеслав Панахов, иногда заходил его друг Никита Гришан, он жил в Павловске и у него была своя рок-группа "Первый Градус".

Встречи часто проходили в пустующей комнате.

Теперь, когда у меня было своё жилье, я возобновил свои занятия гимнастикой йогов.

Иногда ко мне приходили в гости друзья и некоторые бывшие пациенты больницы.

Мой одноклассник Виктор вернулся из поездки и я поехал к нему в гости.

Потом он снова уехал, на этот раз он вместе с Калугиным летали на легкомоторном самолёте над Южной Америкой.

Через несколько лет Виктор пропал.

Перед этим с ним случилось несчастье. Он возвращался домой пьяный. Неизвестные напали на него, отобрали вещи и ударили каким-то предметом по голове. На следующий день Виктор проснулся и обнаружил, что не может прочитать ни одного слова. Впоследствии его состояние немного улучшилось. Компьютерная томограмма показала наличие небольшой гематомы, не требующей оперативного вмешательства. Через некоторое время с ним стали случаться припадки эпилепсии, его состояние усугубляло злоупотребление алкоголем. Проживал он всё также с матерью. Виктор пытался найти новую работу, но безуспешно. Однажды он уехал на какую-то встречу к Гостиному двору, паспорт он с собой не взял, чего раньше, со слов его матери, никогда не было. Впоследствии он один раз звонил матери и один раз дочери 29 ноября 2013 года. После этого бесследно исчез. Не помогло обращение в милицию, сын нанял частного детектива, но всё было безрезультатно.

МАРИАННА

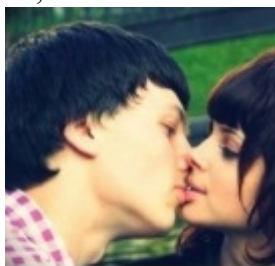
На базе ВИР я подружился с девушкой Марианной, которая жила в одном подъезде с Натальей Ивановной.

Ей было 21 года и по гороскопу она была водолей как и я. Марианна рассказала мне, что она сирота, мать у неё умерла, а отца убили. Есть родственники, которые с ней не общаются. Окончила 464 школу в Павловске, я тоже в ней учился несколько лет. Марианна была фанаткой рок-групп «Король и Шут», «Океан Эльзы» и «Кукрыниксы». Ей также нравилась, как и мне, группа Rammstein. Любила фильмы ужасов. Марианна сказала, что на базе ВИР её подсадили на наркотики и она хотела бы завязать.

Некоторое время она жила у меня в комнате, на улицу не выходила, сидела за моим компьютером и играла на нем в карты. Я ей сделал страничку в социальной сети «в контакте». Однажды она ушла и пропала., дома оставались её сапоги ,одежда и фотографии. Спустя некоторое время я был в гостях у Натальи Ивановны и с ужасом узнал, что Марианну убили и уже похоронили. Некоторое время я не мог прикоснуться к её вещам. Потом со слезами на глазах вынес их из квартиры. Оставался только плюшевый мишка, которого ей подарил друг.

НОВЫЕ ЖИЛЬЦЫ

Вскоре Женя привел домой девушку Сашу и они стали жить вместе. В пустующей комнате он задумал сделать спортзал. Впоследствии я узнал, что хозяйка комнаты Алёна пыталась войти, но

Андреевы Иван и Алёна

Женя её не пускал и только после того, как Алёна Любавская обратилась к жене брата, которая работала в милиции, её пустили и через некоторое время она вселилась в квартиру вместе с мужем Александром Орловым и маленьким сыном Лёшей. Женя купил себе квартиру на проспекте Славы в Санкт Петербурге, а комнату продал дагестанцу, который её сдал семейной паре-молодым студентам Ване и Алёне, которые учились в институте

Железнодорожного транспорта . У меня с ними были отличные отношения и расстроился, когда они тоже уехали. Ваня на память мне подарил книгу Эрика Берна «Игры, в которые играют люди» .

Позже в этой комнате поселился белорусс Дима Гуринович, который работал водителем автобуса.

ЭНЦЕФАЛИТ

НЕ ВЫДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА
СО МНОЙ

Глава одиннадцатая. Судебный процесс продолжается

ЖУРНАЛИСТЫ

Я пришел в редакцию газеты "Час Пик", чтобы поговорить с журналисткой Евгенией Дылевой. Какой-то мужик пытался меня к ней не пустить и угрожал физической расправой. Потом вышла Евгения и мне удалось с ней поговорить.

Я рассказал ей свою историю и попросил написать обо мне статью.

Евгения согласилась и сказала, что свяжется со мной.

Долгое время от нее не было никаких известий и наконец я узнал, что статью обо мне напишет её коллега Марина, дочь известного психиатра.

Опять последовало долгое молчание. Я дозвонился до Евгении и она сказала, что статью обо мне напишет журналистка Ксения Кириллова. Через некоторое время я встретился с ней в городе Пушкине.

Я думал, что статья выйдет в газете "Час Пик", но она вышла в другой газете.

ПРИЗНАЛИ НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

Наступил черный день в моей жизни. Даже число было соответствующее!

13 ноября 2007 года в зале №1 Пушкинского федерального районного суда состоялось судебное заседание по делу о признании меня недееспособным.

На суде присутствовали: я, мой адвокат Бартенев Дмитрий Геннадьевич, судья Петрова Елена Сергеевна, прокурор Смирнова Мария Николаевна, бывшая жена, ее адвокат Галушко В.В., представитель отдела опеки и попечительства муниципального образования город Пушкин Горцева Надежда Алексеевна, мой друг Паша Мосорюк в качестве слушателя.

Мой адвокат подал ходатайства о вызове в суд судебно-психиатрического эксперта (докладчика) Фаддеева В.В., психиатров Лозинскую, Зоидзе, моего друга Анащенко В.А. и Лихачева П.В.

Я напомнил судье Петровой о том, что я неоднократно просил не направлять меня на

повторную судебно-психиатрическую экспертизу опять в ГПБ №6.

Все ходатайства судьей Петровой были почему-то отклонены, прокурор Мария Николаевна Смирнова полагала, что надо удовлетворить заявление бывшей жены и в результате суд решил признать меня недееспособным.

Решение могло быть обжаловано в городской суд в течение 10 дней со дня принятия решения судом в окончательной форме. Бывшая жена была очень довольна и поблагодарила судью Петрову (на которую она раньше писала жалобы).

Адвокат бывшей жены Владислав Витальевич Галушко был очень доволен и выразил удовлетворение тем, что его "работа" наконец закончена.

29 ноября 2007 года я подал кассационную жалобу на решение Пушкинского районного суда о признании меня недееспособным.

Мой адвокат пытался вселить в меня оптимизм, хотя некоторые мои знакомые говорили мне, что шансов у меня мало, так как городской суд, как правило, подтверждает решения районных судов.

ГОРОДСКОЙ СУД САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

25 декабря 2007 года в городском суде Санкт-Петербурга в зале № 310 состоялось судебное заседание по моей кассационной жалобе.

На судебном заседании присутствовали судьи Володкина А.И. (председатель), Семёнова О.А., Пошуркова Е.В., прокурор из городской прокуратуры Грабленков, я, мой адвокат Бартнев Дмитрий Геннадьевич, заявитель- бывшая жена, наша дочь Круглова Ксения и судебный пристав.

Судья дала слово моему адвокату и он сказал, что моя бывшая жена подала свое заявление о лишении меня дееспособности с единственной целью -решить свои жилищные проблемы и что она не собирается быть моим опекуном.

Он также указал на то, что экспертиза сделана с многочисленными нарушениями и все его ходатайства о вызове в суд эксперта и свидетелей были отклонены.

Судья задавала вопросы мне, моей бывшей жене и моей дочери.

Меня спросили отношения с моей бывшей женой, дочерью, про устройство на работу.

Я сказал, что отрицаю утверждение экспертов, что у меня аутизм-патологическая замкнутость.

Я также сказал, что недавно проходил обследование в районном диспансере и врачи были очень удивлены заключением экспертизы.

Моя бывшая жена утверждала, что я якобы звонил ей в три часа ночи, угрожал, говорил Ксении, чтобы она пришла к дяде Паше.

Судьи посоветовались и решили задать вопросы Ксении. Судья спросила ее: «папа звонил ночью? ».

Она ответила утвердительно.

Тогда судья спросила ее: «а кто взял трубку телефона? ».

Ксения ответила: «мама».

Судья спросила ее: «зачем тогда мама передала трубку тебе»? !

Ксения ничего не ответила.

Судья спросила ее: «папа бил маму? ».

«Да»-соврала Ксения.

«А милицию не вызывали?»-спросила судья.

«Нет»-ответила Ксения.

Бывшая жена стала говорить, что ребенок страдает психическим заболеванием и его легко запутать.

Судья сказала: «правильно, легко запутать, легко настроить соответственно».

Затем встал прокурор Грабленков и сказал: «я считаю то, что Круглов не понимает значение своих действий является недоказанным и решение Пушкинского районного суда должно быть отменено».

Судебная коллегия удалилась на совещание.

В результате судебная она отменила решение Пушкинского районного суда и отправило дело в тот же суд для рассмотрения в ином составе суда.

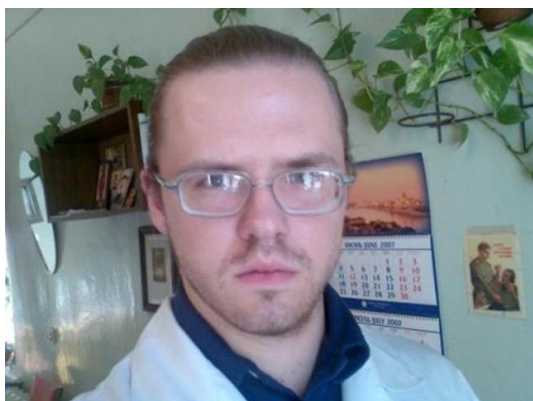
БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Я прошел обследование в Психиатрическом отделении города Пушкина у психолога Спектор Нины Михайловны, мой участковый психиатр Ефимцев Алексей Владимирович сказал, что считает меня здоровым, у меня нет никаких хронических психических заболеваний и я могу устраиваться работать водителем.

4 февраля 2008 года я получил справку для прохождения шоферской комиссии у врача Натальи Федоровой.

6 февраля я прошел водительскую медицинскую комиссию в поликлинике № 66 города Пушкина. Я планировал снять инвалидность (которая сохранялась у меня чисто формально) и устроиться работать водителем на автобус.

15 февраля 2008 года в газете "Городок-инфо" вышла статья про мою историю "Клещом обреченный" (насекомая судьба), автор -Ксения Кириллова.

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЕФИМЦЕВ

19 февраля 2008 года в Пушкинском федеральном районном суде в зале №8 состоялось очередное судебное заседание по бывшей жены о признании меня недееспособным. На заседании присутствовали: я, мой адвокат Бартенев Дмитрий Геннадьевич, заявитель, ее новый адвокат (фамилию пока не знаю), прокурор Кононов Евгений Викторович, судья Емельянова Елена Анатольевна, секретарь и судебный пристав.

В ходе судебного заседания были допрошены свидетели:

- 1.Лозинская Ольга Игоревна-врач-психиатр из больницы имени Кащенко
- 2.Зоидзе Давид Карлович-врач-психиатр из больницы имени Кащенко
- 3.Ефимцев Алексей Владимирович-врач-психиатр из психиатрического отделения города Пушкина.

Бывшая жена вела аудиозапись судебного заседания.

Алексей Владимирович Ефимцев сказал, что считает меня психически здоровым человеком, на учет меня не ставил и ставить не собирается.

Он также сказал, что заведующая психиатрической службой Копалина хотела меня поставить на учет, чтобы у них не было проблем, но он убедил ее на учет не меня ставить.

Врач судебно-психиатрический эксперт Валерий Витальевич Фаддеев в суд не явился, хотя был вызван.

Судебное заседание было перенесено на 25 марта, Фаддеев был вызван в суд повторно, в суд также был вызван свидетель Лихачев Павел Владимирович. Судебное заседание длилось

примерно полтора часа.

27 февраля 2008 года я явился на ВТЭК в психиатрическое отделение Пушкина и попросил снять инвалидность, так как с ней я не могу работать водителем.

Мне было отказано, якобы нужно запрашивать какие-то медсведения.

Председатель комиссии Петров сказал мне, что если я не явлюсь на очередное переосвидетельствование, я юридически перестаю быть инвалидом.

Однако заведующая психиатрической службой Копалина Марина Юрьевна сказала мне, что я все равно должен явиться на ВТЭК, где я могу написать заявление с просьбой снять с меня инвалидность.

В противном случае в медицинских документах я все равно буду числиться инвалидом.

ФАДДЕЕВ

25 марта 2008 года в Пушкинском районном суде состоялось заседание суда, на котором присутствовали: я, мой адвокат Бартенев, заявитель, ее два адвоката (Сосновец Людмила Анатольевна) и еще одна женщина, мой друг Лихачев, эксперт Фаддеев, представитель отдела опеки и попечительства Горцева Н.А., психиатр Кондрахин, прокурор Кононов Евгений Викторович.

Кононов Е.В.

Суд длился около 3 часов, большую часть времени длился допрос эксперта Фаддеева.

На вопросы моего адвоката он отвечал сбивчиво, пытался перевести разговор на тему, не имеющую отношение к теме судебного заседания, толком не смог аргументировать свое заключение.

На вопрос моего адвоката: "в экспертизе написано, что он бредовых идей не выявлял, а в заключении написано, что у него актуальные бредовые идеи преследования в адрес жены. Как вы объясните это противоречие?" он ответить не смог.

Не смог также пояснить, чем состоят бредовые идеи и в чем их актуальность.

На вопрос, почему в заключении экспертов не рассматривалось заключение профессора Смирнова, ответить не смог.

На вопрос, в чем у меня аморфность мышления, долго перелистывал бумажки и потом сказал, что в заключении психолога написано о том, что на вопрос о сходстве ботинка и карандаша я ответил "оставляют следы".

На полном серьезе утверждал, что началом моего заболевания явилось то, что я еще до укуса клеща из-за проблем со здоровьем пытался использовать разные диеты и средства народной медицины.

Сказал, что при данном "заболевании" сохраняется память и свойства интеллекта (при этом почему-то я не могу понимать значение своих действий).

Потом были заслушаны свидетельские показания моего друга Павла Лихачева и психиатра из районного ПНД Романа Кондрахина.

Мой адвокат Бартенев подал ходатайство о проведении еще одной экспертизы (амбулаторной). Прокурор Кононов против экспертизы возражений не имел. Свое заключение (положительное) дала представитель отдела опеки и попечительства муниципального образования город Пушкин Надежда Алексеевна Горцева.

Судебное заседание было перенесено на 3 апреля 2008 года.

СНЯТИЕ ИНВАЛИДНОСТИ

26 февраля 2008 года должен был состояться очередной ВТЭК, на который я не явился, сославшись на то, что я заболел и у меня высокая температура.

Через несколько дней я был вызван в психиатрическое отделение, где со мной беседовал председатель комиссии ВТЭК Петров.

Я написал заявление с просьбой о снятии инвалидности. Петров долго меня осматривал, стучал молотком по всем мыслимым местам, в итоге сказал, что ничего решить не может и я направляюсь в центр городской медико-социальной экспертизы, о ее времени проведения мне сообщат по телефону.

3 апреля состоялось судебное заседание по делу о признании меня дееспособным.

На нем присутствовали я, мой адвокат Бартенев Д.Г., заявитель, ее адвокат, прокурор Е.В. Кононов и судья Е.А. Емельянова. Мой адвокат настаивал на следующей (амбулаторной) судебно-психиатрической экспертизе в Леноблбюро.

Прокурор Кононов Е.В. против проведения экспертизы не возражал.

Адвокат моей бывшей жены выдвинула ходатайство о проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы в институте имени Сербского в Москве.

Я вручил бывшей жене в суде требование судебного пристава о моем вселении, она утверждала, что я якобы не выполнял мировое соглашение, требование пристава она обжаловала, судебное заседание по ее жалобе состоялось 16 марта в зале №8 Пушкинского районного суда.

Судебное заседание по делу о лишении меня дееспособности было перенесено на 4 апреля и происходило без моего участия.

В результате суд определил назначить повторную амбулаторную экспертизу в Леноблбюро судебно-психиатрических экспертиз (Санкт-Петербург, Лиговский проспект, 44).

Бывшая жена обжаловала требование судебного пристава, попросив приостановить исполнительное производство. Она утверждала, что я не выполнял условия мирового соглашения.

16 апреля 2008 года состоялось судебное заседание по ее жалобе. В результате суд вынес определение: в приостановлении исполнительного производства отказать.

8 марта 2008 года я был вызван для прохождения медико-социальной экспертизы по поводу снятия инвалидности на кафедру социальной психиатрии в ГПНДС №7(Санкт-Петербург, Троицкий проспект, 1).

Здесь я около часа беседовал с психиатром Владимиром Николаевичем Сенкевичем, беседа шла на разные темы: о моей жизни, об обстоятельствах моей болезни и о том, как я восстанавливал свое здоровье, о состоянии моего здоровья в настоящий момент, о том, чем я сейчас занимаюсь.

Владимир Николаевич был удивлен, что повторная экспертиза признала меня недееспособным и сказал, что вопрос о дееспособности сейчас вообще не стоит.

Владимир Николаевич просил меня приехать позднее для прохождения психологического обследования и просил принести некоторые судебные документы.

16 мая 2008 года меня пригласили в жилищный отдел администрации города Пушкина, где мне была предложена комната в городе Пушкине, при условии если я откажусь от прежней. Это было для меня (и вообще для всех) полной неожиданностью.

Войтенко Р.М.

Я получил смотровой, осмотрел комнату и дал свое согласие.

19 мая 2008 года я обследовался у психолога Веры Геннадьевны Саковской на кафедре социальной психиатрии.

28 мая 2008 года я закончил психологическое обследование, сперва я снова обследовался у психолога Саковской, затем была врачебная комиссия под председательством профессора Романа Матвеевича Войтенко, который задавал мне вопросы в присутствии слушателей кафедры, которая длилась более получаса.

Профессор Войтенко сказал мне, что я не так давно выписался из психиатрической больницы и предложил мне оформить третья группу инвалидности. Я ответил категорическим отказом и спросил профессора: "Какие признаки инвалидности у меня в настоящий момент имеются? "

"Никаких"-ответил профессор.

После окончания комиссии психиатр Владимир Николаевич Сенкевич сказал мне, что после того, как документы будут готовы, меня об этом известят.

Я спросил его, каким будет заключение комиссии.

"Нормальным"-сказал Владимир Николаевич и пожал мне руку.

Мой участковый психиатр Алексей Владимирович Ефимцев уволился, теперь он работает врачом в психиатрической больнице в поселке Саблино.

6 июня 2008 года я получил выписку из распоряжения администрации Пушкинского района о выделении мне комнаты, сдал свой паспорт для выписки.

19 июня 2008 года я ездил в больницу имени Кашенко вместе с Алексеем Владимировичем Ефимцевым, который выразил желание быть опекуном Дмитрия Кривошеева.

От него я с удивлением узнал, что он очень хорошо знает моего лечащего врача Ершова.

Впоследствии Алексей Владимирович пытался оформить опекунство, но получил официальный отказ на основании того, что есть инструкция, согласно которой...психиатр (!) не может быть опекуном недееспособного человека.

29 июня мне позвонил председатель комиссии МСЭ Петров А.В. и сказал, что я инвалидом не признан и пожелал мне удачи.

1 июля я приехал в дневной стационар Невского района Санкт-Петербурга (там в этот день была комиссия МСЭ) и получил необходимый документ.

В ОЖИДАНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ

10 июля 2008 года в Пушкинском районном суде в зале №8 состоялось судебное заседание о прекращении исполнительного производства в связи с получением мной нового жилья.

У Татьяны Анатольевны был новый адвокат (уже пятый по счету).

Перед судом бывшая жена вернула мне мой фотоаппарат и телефон, указанные в мировом соглашении.

Я против прекращения исполнительного производства не возражал и подписал необходимую бумагу.

Судья Емельянова спросила бывшую жену, не хочет ли она забрать свое заявление о признании меня дееспособности, ведь жилищный вопрос разрешен.

Бывшая жена ответила отказом, сказав, что считает меня больным человеком...

Судья сказала, что ей звонили из Леноблбюро и сказали, что они экспертизу по данному вопросу не имеют право проводить и примерно через неделю документы вернуться в суд. Очередное судебное заседание по этому делу было назначено ориентировочно на 21 июля 2008 года.

Однако документы долго в суд почему-то не возвращались, прошел почти целый месяц, 13 августа 2008 года я позвонил своему адвокату, который сказал мне, что разговаривал с судьей, дело только что вернулось в суд с формулировкой, что экспертиза не проведена в связи с моей неявкой(? !).

Вообще-то меня должны были известить, когда я должен буду явиться на экспертизу, тем более почему-то эксперты звонили судье и сказали, что не имеют право экспертизу проводить!

В результате дело было снова отправлено в Леноблбюро.

Большой надежды на эту экспертизу у меня не было, я был готов к отрицательному результату и к дальнейшей борьбе.

Теоретически дело могло рассматриваться еще неопределенно долго и докатиться вплоть до Страсбургского суда.

Поэтому я решил попытаться пройти еще одно обследование, как можно более независимое. Я ездил в институт имени Бехтерева, где узнал, что могу пройти там обследование, правда оно было платным и стоило по самым скромным подсчетам семь тысяч рублей. Денег тогда у меня не было, мой друг одолжил мне, но тут начинался сезон отпусков и я отложил эту затею до осени.

К счастью, это обследование не понадобилось.

27 августа 2008 года я получил письмо от адвоката, в котором он сообщил мне, что экспертиза назначена на 14 октября (официально из-за перегрузки).

Судебный процесс был приостановлен до проведения экспертизы.

ПОСЛЕДНЯЯ ЭКСПЕРТИЗА

14 октября 2008 года я проходил амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу в Леноблбюро (Санкт-Петербург, Лиговкий проспект 44).

Экспертиза длилась около трех часов и включала в себя беседу с психиатрами и осмотр психологом.

На этот раз я действительно был детально обследован.

Впоследствии я узнал, что экспертиза пришла к заключению:

"При настоящем клиническом, психопатологическом и психологическом обследовании признаков како-либо психического расстройства и слабоумия не усматривается. Круглов К.О. МОЖЕТ в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими...

Фактически в настоящее время в лечении у психиатра не нуждается."

ПОСЛЕДНИЙ СУД

18 ноября 2008 года в Пушкинском районном суде состоялось заседание по моему делу.

На нем присутствовали судья Емельянова Елена Анатольевна, прокурор Кононов Евгений Викторович, представитель отдела опеки и попечительства из администрации города Пушкина Горцева Надежда Алексеевна, я и заявитель.

Мой адвокат явиться не смог, так как был в командировке.

Суд отказал моей бывшей жене в просьбе признать меня недееспособным.

ЭПИЛОГ

*«То, что нас не убивает, делает нас сильнее.»
(Фридрих Ницше « Так говорил Заратустра»)*

После окончания судебного процесса и получения жилья моя жизнь стала постепенно налаживаться. Я устроился работать охранником. Летом 2009 года я прошел психолога и комиссию психиатров в районном диспансере в городе Павловске, которая пришла к заключению, что у меня нет медицинских психиатрических противопоказаний для работы водителем автобуса. Вскоре я прошел водительскую медицинскую комиссию и в июле 2009 года устроился работать по своей специальности в автобусный парк. Теперь уже все в прошлом. Некоторые советуют мне забыть то, что произошло со мной, как страшный сон. Однако почему-то у меня нет такого желания.

Может кому-то это покажется странным, но я нисколько не сожалею о том, что со мной произошла эта история.

Впрочем, иногда мне кажется, что всё это происходило не со мной... Безусловно только одно: если эта история произошла бы в советское время, у меня бы не было абсолютно никаких шансов и куковать бы мне сейчас в психоневрологическом интернате. В настоящий момент я продолжаю заниматься спортом и йогой, катаюсь на велосипеде, путешествую по разным странам и чувствую себя даже лучше, чем до моего заболевания.

Однажды я получил письмо по электронной почте от С., который написал мне, что работает не в больнице, но при больнице и отлично знает всех тех, о ком я писал. Он поблагодарил меня за то, что я написал правду о больнице имени Кащенко.

Некоторое время я навещал Дмитрия Кривошеева и пытался найти ему опекуна.

Согласие им быть выразил мой бывший районный психиатр Алексей Ефимцев, мы съездили в больницу и навестили Дмитрия, беседовали с заведующей Антониной Говорухиной. Вроде всё было хорошо, все были довольны, однако возникли неожиданные проблемы. Сперва в опекуновском совете Невского района Санкт-Петербурга, где был прописан Дмитрий, Алексею отказали на основании того, что он... психиатр (? ?), затем на основании того, что он якобы должен предоставить опекуну жилье, хотя у Дмитрия была собственная однокомнатная квартира.

В январе 2012 года я встретил своего знакомого, с которым лежал на четвертом отделении. Он сказал мне, что только что выписался из больницы имени Кащенко, где снова оказался на 4 отделении. Там он встретил многих из тех, с кем лежал там тогда со мной, среди них Вася, Дима Кривошеев, Соболев и другие. Правда Няма Неизвестный куда-то исчез. Изменилось что мало, исчезли тараканы, Антонина Николаевна до сих пор (!) работала психиатром, правда не заведующей, а ординаторским врачом, а заведующим стал молодой мужчина. На отделении разрешили иметь при себе мобильные телефоны, правда без фотокамеры или с вынутой картой памяти. В остальном все осталось по-прежнему.

В январе 2026 года я нашел в социальной сети «в контакте» Володю Чинючина, мы созвонились с ним и я узнал, что его лишили дееспособности и он девять лет проживает в интернате в Красном Селе, там же на другом, закрытом отделении, находится Дмитрий Кривошеев.

.